

Библиотеко- ведение

2019
Т. 68, № 4

**Library and
Information Science (Russia)**
bibliotekovedenie.rsl.ru

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

Библиотека — Культура — Общество

М.М. Жукова
Обязательный
экземпляр
аудиовизуальных
документов:
чужой среди своих?

Стр. 343

*М.Я. Дворкина,
Е.И. Козлова*
Теоретические
вопросы создания
модельных
муниципальных
библиотек

Стр. 354

Информатизация — Ресурсы — Технологии

*С.В. Савкина,
Ю.В. Жегульская*
Мультимедийные
продукты библиотек
как средства
привлечения детей
к чтению

Стр. 363

Международный контент

Н.П. Игумнова
Библиотечное
пространство стран
СНГ как самооргани-
зующаяся система:
методология
исследования

Стр. 383

Образование — Профессия

*Р.А. Барышев,
М.М. Манушкина,
И.А. Цветочкина,
О.И. Бабина*
Библиотека
университета
как центр
управления
знаниями

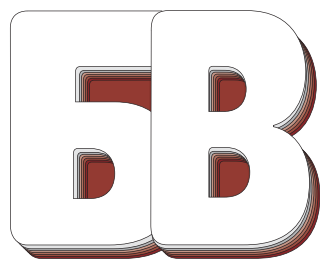
Стр. 415

Факты — События — Коммуникации

Е.А. Иванова
Прошлое, настоящее
и будущее библиотек
в зеркале
«Румянцевских
чтений — 2019»

Стр. 435

Библиотеко- ведение

Library and Information Science (Russia)

bibliotekovedenie.rsl.ru

2019. Т. 68, № 4

Научно-практический журнал «Библиотековедение» включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Scientific-Practical Journal “Bibliotekovedenie” [Library and Information Science (Russia)] is included in the “List of peer-reviewed scientific publications, where should be published the major scientific results of dissertations for academic degree of Candidate of Sciences and for academic degree of Doctor of Sciences” of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР. Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием «Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в периодическое издание «Советское библиотековедение», с 1993 г. — в научно-практический журнал «Библиотековедение».

Founded in 1952 as collection “The USSR Libraries. Work Experience”; from 1967 published under the title “The USSR Libraries”; in 1973 converted to periodical “Soviet Bibliotekovedenie” (Soviet Library Science); since 1993 is Scientific-Practical Journal “Bibliotekovedenie” [Library and Information Science (Russia)].

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера по библиотековедению, библиографоведению и книговедению по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

The Editorial Board accepts only original research papers which have not been published elsewhere and other research materials on Library and Information Science, Bibliography Science and Bibliology in the following academic disciplines and the respective fields of science:

- 05.25.02 Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические и педагогические науки);
- 05.25.03 Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (исторические, педагогические и технические науки);
- 05.25.05 Информационные системы и процессы (технические науки);
- 07.00.02 Отечественная история (исторические науки);
- 07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода) (исторические науки);
- 07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки);
- 07.00.10 История науки и техники (исторические и философские науки).

- 05.25.02 Documentation Science, Document Studies, Archival Science (Historical and Pedagogical Sciences);
- 05.25.03 Library and Information Science, Bibliography Science and Book Science (Historical, Pedagogical and Technical Sciences);
- 05.25.05 Information Systems and Processes (Technical Sciences);
- 07.00.02 Russian History (Historical Sciences);
- 07.00.03 World History (of relevant period) (Historical Sciences);
- 07.00.09 Historiography, Source Studies and Methods of Historical Research (Historical Sciences);
- 07.00.10 History of Science and Technology (Historical and Philosophical Sciences).

Содержание

Библиотека — Культура — Общество

Жукова М.М. Обязательный экземпляр аудиовизуальных документов: чужой среди своих?

343

Дворкина М.Я., Козлова Е.И. Теоретические вопросы создания модельных муниципальных библиотек

354

Анонс

Ежегодное совещание руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России

362

Информатизация — Ресурсы — Технологии

Савкина С.В., Жегульская Ю.В. Мультимедийные продукты библиотек как средства привлечения детей к чтению

363

Анонс

Международная научно-практическая конференция «Обнаружение заимствований — 2019»

374

Книга — Чтение — Читатель

Долгодрова Т.А. Немецкие издания XVI в. «Формулы согласия» в собрании Российской государственной библиотеки

375

Международный контент

Игумнова Н.П. Библиотечное пространство стран СНГ как самоорганизующаяся система: методология исследования

383

Исторические практики и реконструкции

Одорова Т.Л. Библиотечные кадры Бурятии (1920—1930-е гг.)

391

Соколов В.Ю. Становление среднего специального библиотечного образования в Украинской ССР (1920—1950-е гг.)

402

Анонс

Центр дополнительного профессионального образования руководителей и специалистов библиотечно-информационной деятельности

414

Образование — Профессия

Барышев Р.А., Манушкина М.М., Цветочкина И.А., Бабина О.И. Библиотека университета как центр управления знаниями

415

Волкова Н.А., Катаева О.В., Ходанович М.А. Гуманитарные науки в структуре Библиотечно-библиографической классификации

428

Факты — События — Коммуникации

Иванова Е.А. Прошлое, настоящее и будущее библиотек в зеркале «Румянцевских чтений — 2019»

435

Требования к информации и статьям, предоставляемым для публикации (сокращенная версия)

448

Contents

Library — Culture — Society

Zhukova M.M. Legal Deposit Copy of Audio-visual Documents: A Perfect Stranger?
343

Dvorkina M.Y., Kozlova E.I. Theoretical Issues of Creation of Model Municipal Libraries
354

Announcement

Annual Meeting of the Heads of Federal and Central Regional Libraries of Russia
362

Informatization — Resources — Technologies

Savkina S.V., Zhegulskaya J.V. Multimedia Interactive Products as Means of Attracting Children to Reading
363

Announcement

International Scientific-Practical Conference “Detection of Borrowings — 2019”
374

Book — Reading — Reader

Dolgodrova T.A. German Editions of the “Formula of Concord” of the 16th century in the Collection of the Russian State Library
375

International Content

Igumnova N.P. Library Space of the CIS Countries as a Self-organizing System: Research Methodology
383

Historical Practices and Reconstructions

Odorova T.L. Library Personnel of Buryatia in the Period of 1920—1930-ies
391

Sokolov V.Yu. Formation of Secondary Specialized Library Education in Ukraine in the 1920s — 1950s
402

Announcement

Centre for Additional Professional Education of Managers and Specialists in the Field of Library and Information Activities
414

Education — Profession

Baryshev R.A., Manushkina M.M., Tsvetochkina I.A., Babina O.I. University Library as Knowledge Management Centre
415

Volkova N.A., Kataeva O.V., Khodanovich M.A. Humanities in the Structure of Library Bibliographic Classification
428

Facts — Events — Communications

Ivanova E.A. Past, Present and Future of Libraries in the Mirror of Rumyantsev Readings — 2019
435

Requirements to Information and Articles submitted for Publication (short version)
448

Редакционный совет

В.В. Дуда, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель) (Москва)
М.Д. Афанасьев, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, президент Российской библиотечной ассоциации, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, кандидат педагогических наук (Москва)
Ж.К. Бакашова, директор Национальной библиотеки Кыргызской Республики им. Алыкула Осмонова, доктор филологических наук, профессор (Бишкек, Кыргызская Республика)
И.А. Близнец, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор (Москва)
Т.Д. Ботма, профессор кафедры информационных наук Университета Претории, председатель постоянного комитета Секции по библиотечной теории и исследованиям ИФЛА, доктор философских наук (Претория, Южно-Африканская Республика)
А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук (Москва)
В.И. Васильев, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А.И. Вислый, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат физико-математических наук (Москва)
Б.С. Есенькин, президент ТД «БИБЛИО-ГЛОБУС», президент НП «Гильдия книжников», доктор экономических наук, кандидат философских наук, профессор (Москва)
В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заслуженный профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва)
Е.И. Кузьмин, заместитель председателя Межправительственного совета и председатель Российского комитета

Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, член Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, кандидат педагогических наук (Москва)
В.П. Леонов, научный руководитель Библиотеки Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
С.В. Мироненко, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Р.С. Мотульский, директор Национальной библиотеки Беларуси, доктор педагогических наук, профессор (Минск, Республика Беларусь)
Е.Б. Рогачевская, ведущий куратор Восточно-Европейских коллекций Британской библиотеки, председатель Совета по славянским и восточно-европейским библиотечно-информационным услугам, кандидат филологических наук (Лондон, Великобритания)
В.В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки, кандидат экономических наук (Москва)
А.О. Чубарьян, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Т.Т. Швачински, адъюнкт Лаборатории истории библиотек и чтения Института книги и чтения Национальной библиотеки Польши, кандидат исторических наук (Варшава, Польша)
Д. Шидер, президент компании «Международные библиотечные стратегии», президент (2015–2017) Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), почетный член Ассоциации специальных библиотек (Вашингтон, США)
Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, член-корреспондент Российской академии образования, доктор технических наук, профессор (Москва)

Редакционная коллегия

Главный редактор А.Ю. Самарин, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки (РГБ) по научно-издательской деятельности, доктор исторических наук, доцент (председатель) (Москва)
Е.В. Никонорова, директор Департамента – Издательство «Пашков дом» – заведующая отделом периодических изданий РГБ, доктор философских наук, профессор (заместитель председателя) (Москва)
О.Н. Астафьева, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор (Москва)
В.В. Брежнева, декан библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
М.Я. Дворкина, главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ, доктор педагогических наук, профессор (Москва)
Е.Д. Жабко, директор по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург)
Е.В. Захарова, директор Российской государственной библиотеки для слепых, кандидат педагогических наук (Москва)
Е.А. Иванова, ученый секретарь РГБ, кандидат исторических наук (Москва)
К.К. Колин, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, доктор технических наук, профессор (Москва)

О.Л. Лаврик, заместитель директора по научной работе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, доктор педагогических наук, профессор (Новосибирск)
Г.Л. Левин, заведующий НИО библиографии РГБ, доктор педагогических наук (Москва)
Н.К. Леликова, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)
Т.В. Петрусенко, заведующая отделом комплектования Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург)
И.С. Пилко, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Н.А. Сахаров, советник дирекции РГБ, доктор политических наук, профессор (Москва)
А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург)
Ю.Н. Столяров, главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ, доктор педагогических наук, профессор (Москва)
Э.Р. Сукиасян, заведующий сектором НИЦ развития библиотечно-библиографической классификации РГБ, главный редактор ББК, кандидат педагогических наук, доцент (Москва)
И.П. Тикунова, начальник Управления научной и методической деятельности – заведующая Центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ, кандидат философских наук (Москва)

Editorial Council

V. Duda, Director General of the Russian State Library (Chair of the Editorial Council) (Moscow)

M. Afanasyev, Director of the State Public Historical Library of Russia, President of the Russian Library Association, Member of the Presidential Council for Culture and Art, Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow)

Zh. Bakashova, Director of the National Library of the Kyrgyz Republic named after Alykul Osmonov, Doctor of Philological Sciences, Professor (Bishkek, Kyrgyz Republic)

I. Bliznets, Rector of the Russian State Academy of Intellectual Property, Doctor of Laws, Professor (Moscow)

Th. Bothma, Professor of the Department of Information Science, University of Pretoria, Standing Committee Chair of the Library Theory and Research IFLA Section, Doctor of Letters and Philosophy (Pretoria, South Africa)

A. Buzgalin, Professor of the Department of Political Economy of the Economic Faculty, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Doctor of Economic Sciences (Moscow)

A. Chubarian, Scientific Supervisor of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow)

V. Fedorov, President of the Russian State Library, Candidate of Economic Sciences (Moscow)

B. Esenkin, President of the “Biblio-Globus” Trading House, President of the NCU “Guild of Book-Dealers”, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor (Moscow)

V. Kozlov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Distinguished Professor of the Russian State University for Humanities (Moscow)

E. Kuzmin, Vice-Chair of the Bureau of the Intergovernmental Council and Chairman of the Russian Committee of UNESCO “Information for All” Programme, President of the Inter-regional Library Cooperation Center, Member of the Commission

of the Russian Federation for UNESCO, Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow)

V. Leonov, Research Supervisor of the Library of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (St. Petersburg)

S. Mironenko, Chief Scientific Adviser of the State Archives of the Russian Federation, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow)

R. Motulsky, Director of the National Library of Belarus, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

E. Rogatchevskaia, Lead Curator of the East European Collections of the British Library, Chair of the Council for Slavonic and East European Library-Information Services, Doctor of Philology (London, Great Britain)

D. Scheeder, President of the Library Strategies International Company; Past President (2015–2017) of the International Federation of Library Associations and Institutions, Fellow of the Special Libraries Association (Washington, USA)

Y. Shraiberg, Director General of the Russian National Public Library for Science and Technology, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Technical Sciences, Professor (Moscow)

Dr T. Szwaciński, Scientific Assistant of the Laboratory of History of Libraries and Reading of the Institute of Book and Reading of the National Library of Poland, Candidate of Historical Sciences (Warsaw, Poland)

V. Vasiliev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philological Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow)

A. Visly, Deputy Director General of the Russian State Library, President of the Noncommercial Partnership “The Library Assembly of Eurasia”, Candidate of Physical and Mathematical Sciences (Moscow)

Editorial Board

Editor-in-Chief A. Samarin, Deputy Director General for Research and Publishing of the Russian State Library (RSL), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Chair of the Editorial Board) (Moscow)

E. Nikonorova, Director of the “Pashkov Dom” Publishing House, Head of the Department of Periodicals of the RSL, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Deputy Chair of the Editorial Board) (Moscow)

O. Astafieva, Director of the Research Educational Center “Civil Society and Social Communications” of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Moscow)

V. Brezhneva, Dean of Library and Information Faculty of St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (St. Petersburg)

M. Dvorkina, Chief Scientist of Center for Research on the Development of Libraries in the Information Society of the RSL, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow)

E. Ivanova, Academic Secretary of the RSL, Candidate of Historical Sciences (Moscow)

K. Kolin, Chief Researcher of the Federal Research Center “Informatics and Control Sciences” of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor (Moscow)

O. Lavrik, Deputy Director for Science, the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Novosibirsk)

N. Lelikova, Head of the Department of Bibliography and Local History of the National Library of Russia, Doctor of Historical Sciences (St. Petersburg)

G. Levin, Head of the Scientific Research Department of Bibliography of the RSL, Doctor of Pedagogical Sciences (Moscow)

T. Petrusenko, Head of the Acquisition Department of the National Library of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences (St. Petersburg)

I. Pilko, Professor of St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (St. Petersburg)

N. Sakharov, Adviser to Directorate of the RSL, Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow)

A. Sokolov, Professor of St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg)

Y. Stolyarov, Chief Scientist of Center for Research on the Development of Libraries in the Information Society of the RSL, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Moscow)

E. Sukiasyan, Head of the Sector “Scientific Research Center of Library Bibliographic Classification (LBC)” of the RSL, Editor-in-Chief of LBC, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Moscow)

I. Tikunova, Head of Division of Scientific Research and Methodological Activities – Head of Center for Research on the Development of Libraries in the Information Society of the RSL, Candidate of Philosophical Sciences (Moscow)

E. Zakharova, Director of the Russian State Library for the Blind, Candidate of Pedagogical Sciences (Moscow)

E. Zhabko, Director for Information Resources of the Presidential Library named after Boris Yeltsin, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg)

А.Ю. Самарин, главный редактор

Номер подготовили:

Отдел периодических изданий

Е.В. Никонорова, директор Департамента —
Издательство «Пашков Дом» — заведующая отделом

А.А. Гаджиева, зам. заведующей отделом —
зам. главного редактора

Е.А. Шибаета, зам. главного редактора —
ответственный секретарь

О.П. Солдаткина, ведущий редактор

Редакторы

Е.Н. Волхонская,

Т.М. Михайлова,

Н.О. Рыжкова

Электронная версия и сайт

Ю.Н. Баранчук

Маркетинг и реклама

Е.П. Баранчук

Индексирование статей

А.С. Адаменко

Перевод и транслитерация

Н.С. Осецкая, А.Е. Зуев

Отдел предпечатной подготовки

Т.Т. Медведева, начальник отдела

Набор

М.А. Медведева,

Н.В. Подоляк

Верстка и графика

В.Н. Малофеевский

Технический редактор

Н.В. Соловьева

Корректоры

Г.В. Коршунова,

А.Н. Макаров

«Библиотекведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год.

Журнал зарегистрирован Министерством печати
и информации РСФСР. Свидетельство о регистрации
средства массовой информации № 01191
от 01.06.1992

Учредитель и издатель:

ФГБУ «Российская государственная
библиотека», Издательство «Пашков дом»

Адрес Редакции:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 10-64

E-mail: bvpress@rsl.ru

http://bibliotekovedenie.rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Подписано в печать 19.08.2019

Формат 60 × 90/8

Гарнитура Octava, Helios

Печать офсетная

Усл. печ. л. 14

Тираж 650

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

115093, Москва, Партийный пер., д. 1, корп. 58,

стр. 3, пом. 11

Тел.: +7 (495) 926-63-96

www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Заказ № 500

Свободная цена

Все права защищены. Перепечатка статей (полная
или частичная) допускается при условии письменного
разрешения Редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет
ответственности за недостоверность публикуемых
данных.

В оформлении обложки использовано фото
Арины Галеевой.

Alexander Samarin, Editor-in-Chief

The Issue prepared by:

Department of Periodicals

Ekaterina Nikonorova, Director of the “Pashkov Dom”
Publishing House, Head of the Department

Anna Gadzhieva, Deputy Head of the Department —
Deputy Editor-in-Chief

Ekaterina Shibaeva, Deputy Editor-in-Chief — Executive
Secretary

Oksana Soldatkina, Senior Editor

Editors

Elena Volkhonskaya,

Tatiana Mikhailova,

Natalia Ryzhkova

E-Version and Website

Yuliy Baranchuk

Marketing and Advertising

Elena Baranchuk

Indexing of Articles

Alexandra Adamenko

Translation and Transliteration

Natalya Osetskaya, Artem Zuyev

Prepress Department

Tamara Medvedeva, Head of the Department

Type-Setting

Marina Medvedeva,

Natalya Podolyak

Layout and Design

Victor Malofeevsky

Technical Editor

Natalia Solovyeva

Proofreaders

Galina Korshunova,

Alexander Makarov

“Bibliotekovedenie”

[Library and Information Science (Russia)]
Scientific-Practical Journal, 6 Issues per year.

The Journal is registered by the Ministry of Press
and Information of the RSFSR. Certificate of Registration
of Media Organization No. 01191 of 01.06.1992

Founder and Publisher:

Federal State Budgetary Institution

“Russian State Library”, “Pashkov Dom” Publishing House

Address of Editorial Office:

3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

Phone: +7 (499) 557-04-70, ext. 10-64

E-mail: bvpress@rsl.ru

http://bibliotekovedenie.rsl.ru

© FSBI “Russian State Library”

Signed to print 19.08.2019

Format 60 × 90/8

Typeface “Octava”, “Helios”

Offset printing

Conv. Print. Sch. 14

Circulation 650

Printed in the printing company “Buki Vedi”, LLC

Office 11, Build. 1-58-3,

Partiynyi lane, Moscow, 115093

Phone: +7 (495) 926-63-96

www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

Order No. 500

Open price

All rights reserved. Reprinting of articles
(whole or partial) is subject to the written permission
of the Editorial Board.

The Editors do not always share the views of authors
and will not be liable for unreliability
of the published data.

Cover photo by:

Arina Galeeva.

УДК 021.843
ББК 78.352 + 79.347.7
DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-343-353

М.М. ЖУКОВА

Обязательный экземпляр аудиовизуальных документов: чужой среди своих?

Реферат. Понятие «обязательный экземпляр» (ОЭ) в России распространяется не только на печатные и электронные издания, но и на аудиовизуальную продукцию (киновидеофильмы, тиражируемая аудио- и видеопродукция, фотографии, записи телерадиопрограмм), однако в поле зрения исследователей обычно находятся именно печатные издания. Цель статьи — изучить правовые и практические аспекты формирования комплекса ОЭ аудиовизуальной продукции как части национального библиотечно-информационного фонда документов и Архивного фонда Российской Федерации. Впервые изучена история применения понятия «обязательный экземпляр» в отношении аудиовизуальной продукции; проанализировано современное состояние законодательства в сфере ОЭ и архивного дела Российской Федерации в отношении аудиовизуальных документов и актуальные вопросы его совершенствования. Практическими последствиями включения государственных архивов в систему учреждений — получателей ОЭ стали смешение понятий «национальный библиотечно-информационный фонд документов» и «Архивный фонд Российской Федерации», отказ от экспертизы ценности поступающих документов и превращение архивов в медиатеки. До сих пор не налажена система регулярного информирования пользователей о поступивших ОЭ аудиовизуальной продукции (в отличие от ОЭ печатных изданий). Такие учреждения-получатели, как Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания, не обеспечивают доступ к ОЭ в составе библиотечно-информационного фонда, как положено по закону. Выявлены недостатки существующей системы комплектования учреждений ОЭ телерадио-программ и тиражируемой аудио- и видеопродукции. Делается вывод о том, что аудиовизуальная продукция все еще остается чужеродным объектом в отечественной системе ОЭ документов.

Ключевые слова: библиотечно-информационный фонд документов, обязательный экземпляр, аудиовизуальная продукция, архив, доступ к информации, информационные ресурсы, прокатное удостоверение, история библиотечного дела, комплектование фондов.

Для цитирования: Жукова М.М. Обязательный экземпляр аудиовизуальных документов: чужой среди своих? // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 343–353. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-343-353.

Неотъемлемой частью национального библиотечно-информационного фонда документов в России является аудиовизуальная продукция (киновидеофильмы и киножурналы, телерадиопрограммы, фото-

Мария Михайловна Жукова,

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра документоведения, аудиовизуальных и научно-технических архивов, старший преподаватель Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия
ORCID 0000-0002-5810-8829;
SPIN 6423-4460
E-mail: m.m.zhukova@mail.ru

документы, тиражируемая аудио- и видеопродукция). Однако в среде библиографов и книговедов, с одной стороны, и архивистов и документоведов — с другой, сформировалось противоречивое восприятие аудиовизуального документа как части документального наследия страны. По мнению первых, кинофотофоноидеодокументы приравниваются к тиражируемым изданиям, в связи с чем к ним применимо понятие «обязательный экземпляр». С позиции вторых, такие документы отражают деятельность их авторов-создателей и подлежат оценке с точки зрения значимости заключенной в них информации для включения в состав Архивного фонда Российской Федерации. Эти суждения не являются непримиримыми, однако если позиция архивистов отличается четкостью и подкрепляется многочисленными публикациями, то в профессиональном библиотечном сообществе аудиовизуальная продукция остается на периферии внимания специалистов.

Каково же положение аудиовизуальной продукции в библиотечно-информационном фонде документов страны? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть историю собирания, современные правовые условия, практику хранения и организации использования аудиовизуальных документов как части документального наследия страны.

Понятие «обязательный экземпляр аудиовизуальной продукции»: история внедрения и применения

История института обязательного экземпляра (ОЭ) печатных изданий в России достаточно хорошо изучена: исследователи выявили и проанализировали основные нормативно-правовые акты в области ОЭ [1], этапы развития данного института [2], гуманитарные и цензурные цели его введения в России в XVIII в. [3–5], а также современное состояние [6; 7] и пути его совершенствования, в том числе в связи с распространением электронных изданий [8]. В то же время изучение собирания аудиовизуальной продукции пока носит обзорный характер [9, с. 87–101], и применение по отношению к ней понятия «обязательный экземпляр» практически не рассматривалось.

Изучение нормативно-правовых актов и практики собирания аудиовизуальной продукции показало, что формирование фондов копий выходящих в стране кинофотофонодокументов началось задолго до того, как данные доку-

менты были включены в состав ОЭ документов российским законодательством.

До революции 1917 г. государство практически не регулировало вопросы хранения аудиовизуальной продукции, исключение составляли правовые нормы, адресованные владельцам фотоателье, которых закон обязывал хранить созданные снимки в течение года и вести их учет в специальных журналах [10, с. 21]. Однако в данном случае нормы носили цензурный характер и преследовали цель профилактики или выявления фактов распространения снимков запрещенного содержания, дальнейшая судьба фотодокументов ателье правовыми нормами не определялась. Другие виды аудиовизуальной продукции (фильмы, грампластинки, фотодокументы любителей) не подлежали ни государственному или ведомственному учету, ни централизованному собиранию и хранению.

В 1918 г. в РСФСР были созданы первые государственные органы по управлению фотокиноделом, в 1919 г. граммофонная и фотокинопромышленность были национализированы. Однако это не повлекло создания системы регистрации, хранения и учета тиражируемых кинофотофонодокументов, в связи с чем в дальнейшем ранее созданные документы часто уничтожались [11, с. 38, 50]. Государство сосредоточилось на вопросах организации кинопроката, производства грампластинок, цензуры, импорта-экспорта продукции и создания промышленности кинофотоматериалов и оборудования.

Первое специализированное учреждение для собирания и хранения аудиовизуальной продукции — Центральный фотокиноархив — было создано в 1926 году. Комплектование архива кинофотодокументами хроникально-документального содержания осуществлялось на основе экспертизы ценности, т. е. выборочного хранения, что исключало аккумуляцию в одном месте копий всех кинофотодокументов, созданных специализированными учреждениями. В 1932 г. для собирания фонодокументов был создан Центральный государственный архив звуковых записей, который также комплектовался на основе отбора документов граммофонной и кинопромышленности, радио, учреждений науки и культуры.

В 1930-е гг. в кинематографии получило распространение понятие «контрольный экземпляр» применительно к кинопродукции: в связи с неудовлетворительной сохранностью прошедших в прокате фильмов в ходе очередной реорганизации управления киноделом в 1933 г. на

Главное управление кинофотопромышленности при Совете народных комиссаров СССР была возложена обязанность создать всесоюзную фильмотеку для хранения «контрольных экземпляров кинокартин» [12, с. 460]. Декларированная в многочисленных документах 1930-х гг. цель по обеспечению государственного хранения и учета «контрольного экземпляра» фильмов наталкивалась на различные препятствия организационного и финансового плана и была частично реализована только в конце 1930-х гг. после создания государственного фильмохранилища для собирания негативов и позитивных копий художественных фильмов, вышедших в прокат в СССР [11, с. 64–70].

Первоначально предполагалось принимать на хранение наиболее ценные с политической и творческой точек зрения фильмы, однако впоследствии фильмохранилище, преобразованное в 1948 г. во Всесоюзный фонд кинофильмов, комплектовалось копиями всех вышедших в прокат фильмов. Также в фонд передавали киноматериалы незавершенных фильмов, копии зарубежных фильмов, закупленных для демонстрации в СССР, и экземпляры запрещенных к показу лент. Таким образом, в практике работы Госфильмофонда понятия «контрольный экземпляр» применительно к аудиовизуальной продукции и «обязательный экземпляр» в его современной трактовке были равнозначны. Подобная практика применения понятий существовала и в издательском деле в 1950–1970-е гг., в частности в нормативно-правовых актах Главлита СССР [13, с. 162–163].

При этом нужно признать, что, в отличие от печатных изданий, экземпляры которых аккумулировались как для вечного хранения, так и для комплектования библиотек и публичного использования, копии фильмов передавались на государственное хранение для обеспечения долговременной сохранности, повторного тиража кинокартин, а также для цензурного контроля идентичности копий, распространяемых между кинопрокатными учреждениями. Кроме того, поскольку кинопроизводство (съемка, проявка, печать, монтаж, озвучивание, тиражирование и другие стадии создания фильма) является технически сложной сферой, требующей внедрения общих технических стандартов, то сдача контрольных копий фильмов также должна была обеспечить соблюдение киностудиями и кинокопировальными фабриками единых требований в сфере кинопроизводства.

Официальное закрепление понятия ОЭ по отношению к аудиовизуальной продукции было осуществлено в 1967 г. в постановлении Совета министров СССР о создании Центрального государственного архива звукозаписей (ЦГАЗ)¹: Всесоюзной фирме грампластинок «Мелодия» при Министерстве культуры СССР и Комитету по радиовещанию и телевидению при Совмине СССР было предписано «бесплатно передавать ЦГАЗ СССР обязательные экземпляры документальных и художественных звукозаписей, имеющих политическое, государственное, научное или художественное значение» [14, с. 38]. Вместе с тем, как видно из документа, имело место смешение понятий «обязательный экземпляр» в его традиционном толковании, не предполагающем какого-либо отбора, и «архивный документ», т. е. документ, прошедший экспертизу ценности. На практике ЦГАЗ систематически пополнялся ОЭ грампластинок фирмы «Мелодия» до 1976 г., когда под влиянием представлений советского архивоведения о необходимости выборочного хранения документов и из-за борьбы за экономию площадей хранилищ прием ОЭ пластинок был прекращен [15, с. 185], и в дальнейшем все поступающие документы подвергались оценке на основе принятых в архивном деле принципов и критериев. Комплектование архива фонограммами радио практически всегда носило выборочный характер.

Наконец, только в 1994 г., с принятием закона «Об обязательном экземпляре документов» аудиовизуальная продукция была де-юре включена в перечень видов документов, ОЭ которых передаются на государственное хранение без какой-либо оценки и отбора: это кино-, видеофильмы и киножурналы, получившие прокатное удостоверение, тиражируемая на носителях видео- и фонопродукция, фотодокументы и аудиовизуальная продукция, созданная для телерадиовещания (копии телевизионных и радиопрограмм) [16]. Учреждениями, которые обеспечивают прием, хранение и использование ОЭ аудиовизуальной продукции, являются:

- Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД, с 2002 г.) — для фотодокументов и киноvideодокументов хроникально-документальных жанров;
- Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД, с 2002 г.) — для тиражируемых фонодокументов;
- Государственный фонд кинофильмов (Госфильмофонд, с 1994 г.) — для игровых,

анимационных и научно-популярных кино-деофильмов;

- Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания (ВГТРК, с 2014 г., ранее — Государственный фонд телевизионных и радиопрограмм²) — для аудиовизуальной продукции телерадиовещания;

- Книжная палата (ИТАР-ТАСС), а затем Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека — для экземпляров тиражируемой на носителях фоно- и видеопродукции.

Таким образом, сегодня ОЭ аудиовизуальной продукции поступают на хранение не только в специализированные фондохранилища (Госфильмофонд, филиал ВГТРК Гостелерадиофонд), но и в архивные учреждения, которые до 2002 г. не входили в систему учреждений, хранящих ОЭ, и осуществляли хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, подвергшихся экспертизе ценности. При этом одно из учреждений — получателей ОЭ является действующей организацией телерадиовещания, которая специализируется на создании и распространении аудиовизуальной продукции (ВГТРК).

Состояние отечественной системы хранения обязательных экземпляров аудиовизуальной продукции

Сложившаяся система комплектования и хранения ОЭ аудиовизуальной продукции требует дальнейшего совершенствования как в сфере правового урегулирования спорных вопросов, так и решения практических задач, в частности, контроля за исполнением законодательства (показательно, что фотодокументы в качестве ОЭ никогда в РГАКФД не поступали, так как фактически не определен адресат данной нормы закона) и обеспечения доступа к накопленным массивам ОЭ аудиовизуальной продукции.

С правовой точки зрения наиболее актуальным представляется неопределенный статус аудиовизуальной продукции как части документального наследия страны. До сих пор нет четкого разграничения применения на практике таких правовых понятий, как «Архивный фонд Российской Федерации» и «национальный библиотечно-информационный фонд документов Российской Федерации» по отношению к аудиовизуальной продукции. Например,

РГАКФД, РГАФД, хранящие аудиовизуальные документы, являются частью инфраструктуры одновременно Архивного фонда и библиотечно-информационного фонда документов, поскольку на эти архивы возложена обязанность приема на хранение ОЭ тиражируемой аудиовизуальной продукции сферы кинематографа и индустрии звукозаписи; одновременно данные архивы продолжают комплектоваться кинофотофонодокументами, поступающими на государственное хранение после экспертизы ценности в рамках исполнения закона «Об архивном деле в Российской Федерации» [17] в состав Архивного фонда Российской Федерации.

В результате приходится констатировать двойственность назначения данных учреждений, когда архивы функционируют как архивы (осуществляя выборочное хранение наиболее ценных с информационной, художественной и иных точек зрения документов) и как библиотеки (принимая копии тиражируемых документов в полном объеме в качестве экземпляров продукции). Такая двойственность архивных учреждений имеет ряд важных последствий теоретического и практического характера. Поскольку ОЭ не подвергаются оценке, поступают на хранение в полном объеме независимо от автора-создателя, содержания документов и их внешних особенностей, то в результате на практике происходит сужение возможностей реализации теории экспертизы ценности аудиовизуальных документов, принципы и критерии которой были разработаны в советское время и с изменениями применяются и сейчас. Архивы трансформируются в медиатеки, не влияя на состав поступающей аудиовизуальной продукции; это повышает значение информационной деятельности архивов, особенно в части развития системы научно-справочного аппарата.

Кроме того, формально архивы должны обеспечивать разграничение документов, поступающих в состав библиотечно-информационного фонда и в состав Архивного фонда Российской Федерации, так как отнесение документов к составу Архивного фонда возможно только на основе экспертизы ценности; однако на практике такое разделение не осуществляется. В частности, РГАКФД ведет единый учет аудиовизуальных документов, поступающих на основе экспертизы ценности и в качестве ОЭ, относя таким образом поступающие копии аудиовизуальной продукции к составу Архивного фонда. Причина в том, что закрепленное в законодательстве разграничение понятий «Ар-

живный фонд Российской Федерации» и «национальный библиотечно-информационный фонд документов» не обеспечено подзаконными актами и нормативно-методическими документами, которые позволили бы реализовать это разграничение в практике работы учреждений, чья деятельность подпадает под нормы законодательства об обязательном экземпляре документов и архивного права [16; 17].

Не менее актуальная проблема — систематическое невыполнение положений этого законодательства производителями аудиовизуальной продукции. Практически работающий механизм предоставления ОЭ создан только в сфере кино, так как без подтверждения факта передачи копии фильма в РГАКФД или Госфильмофонд производители кинопродукции не могут получить в Министерстве культуры Российской Федерации прокатное удостоверение [18], которое по сути является разрешением на демонстрацию фильма в кинопрокатной сети и на кабельном телевидении, на его тиражирование на носителях в России. Благодаря взаимной согласованности положений закона «Об обязательном экземпляре документов» и подзаконных актов в сфере кинематографии коллекции кинофильмов постсоветского периода в РГАКФД и Госфильмофонде достаточно репрезентативны.

В остальных случаях отказ предоставить ОЭ не влечет серьезных последствий для производителей продукции: законодательством предусмотрены только незначительные денежные штрафы [19, ст. 13.23], другие, более действенные механизмы воздействия (например, лишение или приостановление действия лицензии для телерадиовещателей и для компаний, тиражирующих аудиовизуальную продукцию на носителях) не предусмотрены.

Проблема информирования и доступа пользователей к обязательным экземплярам аудиовизуальной продукции

Гуманитарное и социокультурное значение отечественной системы ОЭ, основы которой были заложены еще в конце XVIII в., определяется не только гарантированной сохранностью изданий, но и возможностью широкого доступа к документам для граждан через посредничество библиотек и других учреждений науки и культуры, а также созданием условий для статистического учета, анализа и прогнозирования

в издательском деле. Но, как показывает практика, все преимущества системы ОЭ реализованы только в сфере хранения печатных изданий.

Согласно действующему законодательству, учреждения, на которые возложены функции приема и хранения ОЭ, обязаны обеспечить доступность информации о документах и возможности их использования [16]. В частности, в Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество» среди приоритетов развития указано «обеспечение сохранности и доступности для граждан фондовых материалов аудио- и аудиовизуальной продукции на основе применения современных технологий ее обработки и хранения» [20].

Исполнение этих обязанностей является традиционным для библиотек и архивов, которые не только осуществляют информирование пользователей о составе и содержании их фондов, но и обеспечивают доступ к документам на безвозмездной основе, что остается обязательным согласно законам «О библиотечном деле» [21] и «Об архивном деле в Российской Федерации» [17]. Другими словами, информация о составе и содержании данной части документального наследия является актуальной и открытой.

Остальные учреждения, хранящие ОЭ аудиовизуальной продукции, пока не в полной мере справляются с задачами создания информационных ресурсов и обеспечения доступа к ОЭ для граждан. Причина этого — включение в систему ОЭ в качестве получателей организаций, которые практически не имеют опыта информационной деятельности (ВГТРК) либо деятельность которых длительное время носила закрытый ведомственный характер (Госфильмофонд).

Вместе с тем необходимо отметить, что в отличие от печатных изданий ни в СССР, ни в России не была налажена работа по регулярной публикации информационных изданий оперативного характера о составе и содержании аудиовизуальной продукции по аналогии с текущей библиографией. Из-за того, что кинематограф и граммофонная промышленность, выпускавшие основной массив аудиовизуальной продукции, подчинялись различным ведомствам, а государственное хранение фильмов и пластинок осуществляли всего несколько учреждений, подготовка информационно-справочных изданий о кинорепертуаре и ассортименте грампластинок на единых методических основах не являлась актуальной задачей. Выходившие в СССР каталоги-бюллетени фирмы

грамзаписи «Мелодия» и ее предшественников были адресованы торгующим организациям [15, с. 220–224]; информация о выпущенных на экран фильмах публиковалась в отраслевых журналах «Искусство кино», «Советский экран», в каталогах органов управления кинематографией [22] и предназначалась для профессионального сообщества. И если каталоги пластинок сейчас могут быть использованы для атрибуции фонопродукции (по производственному номеру, который наносился на «зеркало» — центральную часть пластинки, в случае утраты или повреждения этикетки можно установить название и год выпуска пластинки), то каталоги фильмов, представлявшие собой перечни кинопроизведений, а не экземпляров продукции, сейчас имеют значение только при составлении ретроспективной фильмографии и изучении кинорепертуара советской эпохи.

И сегодня проблема получения достоверной информации об ОЭ аудиовизуальной продукции сохраняет свою актуальность, поскольку эта информация не является публичной. В качестве наиболее проблемных с точки зрения информирования и обеспечения доступа к ОЭ следует назвать специализированные фонды: Госфильмофонд и Гостелерадиофонд ВГТРК.

Госфильмофонд, позиционируя себя как научное по сути своей деятельности учреждение, в основном занимается ретроспективной фильмографией, периодически выпуская каталоги фильмов, которые представляют безусловную ценность для киноведов и историков [23]. Актуальная информация о поступающей в фонд киноvideопродукции остается закрытой, сайт учреждения носит ознакомительный характер и содержит далеко не полный каталог фильмов [24]. В некоторой степени данный пробел восполняют информационные ресурсы Министерства культуры Российской Федерации, где представлены актуальные сведения о выпуске фильмов, о состоянии кинопроката в стране, а также открыт доступ к реестру прокатных удостоверений фильмов [25]. И хотя реестр создан для учета фильмов и защиты прав правообладателей и не является реестром ОЭ киноvideопродукции, его значение трудно переоценить.

Наиболее сложной остается ситуация в области доступа к информации об ОЭ продукции телерадиовещания: Гостелерадиофонд ВГТРК практически не ведет какой-либо публичной информационной деятельности и не предоставляет доступ к накопленным документам в

просветительских и научных целях (за исключением коммерческого использования телерадиопрограмм).

Пути совершенствования системы обязательного экземпляра

Закономерным представляется вопрос, являются ли указанные недостатки признаком несовершенства отечественной системы ОЭ в части аудиовизуальной продукции в целом или они диагностируют трудности с реализацией ее принципов в практике конкретных организаций? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. С одной стороны, противоречия были заложены в системе во время ее правового оформления, когда изначально в понятие «аудиовизуальная продукция» были включены сходные по техническим характеристикам, но различные по происхождению виды продукции: поточная продукция лицензируемой деятельности в сфере телерадиовещания и индустрии звукозаписи и тиражирования аудио- и видеопродукции; выпускаемая на нерегулярной основе киноvideопродукция организаций кинематографа, чья деятельность не подлежит лицензированию; фотодокументы в самом широком смысле независимо от сферы их создания. Включение в систему в качестве получателей ОЭ государственных архивов потребовало четкого разграничения применения понятий «библиотечно-информационный фонд документов» и «Архивный фонд Российской Федерации», что на практике сделано не было; санкции, предусмотренные за нарушение законодательства об обязательном экземпляре, ставят производителей продукции в неравные условия, поэтому система функционирует с разной степенью эффективности. С другой стороны, при условии устранения присущих системе недостатков, ее функционирование зависит от продолжительности опыта и декларированных приоритетов в деятельности организаций, которые включены в систему: если для РГАКФД, РГАФД и Госфильмофонда собрание, хранение и использование аудиовизуальной продукции как части документального наследия страны является основным видом деятельности на протяжении многих лет, то для ВГТРК основная цель функционирования — осуществление телерадиовещания и информационное сопровождение государственной политики, в связи с чем обязанности получателя ОЭ рассматриваются как второстепенные. Таким образом,

совершенствование системы возможно только в двух направлениях одновременно: устранение правовых противоречий и контроль над реализацией основных задач в практике деятельности организаций — производителей и получателей аудиовизуальной продукции, прежде всего в области приема-передачи ОЭ и доступа к информации и копиям аудиовизуальной продукции для пользователей.

В ходе совершенствования отечественной системы, возможно, будет полезен опыт некоторых зарубежных стран в области собирания, хранения и использования ОЭ аудиовизуальной продукции, в частности Франции, где в полной мере реализованы принципы равенства производителей продукции, защиты авторских прав и публичности доступа к коллекциям для пользователей. С 1992 г. обязанности по приему ОЭ аудиовизуальной продукции возложены на Национальный аудиовизуальный институт (Institut national de l'audiovisuel, INA) — в части собирания экземпляров телерадиопрограмм, а также на Национальный центр кинематографии и анимации (Centre national du cinéma et de l'image animée, CNC) — в части собирания экземпляров продукции кинематографа; тиражируемая на носителях для продажи фоно- и видеопродукция поступает в Национальную библиотеку Франции (BnF). Французское право предусматривает достаточно суровые санкции для организаций и лиц, которые уклоняются от выполнения положений Кодекса наследия (на современном этапе — это внушительный штраф 75 тыс. евро) [26], ранее также применялась санкция в виде приостановления деятельности [27, с. 248]; в сфере телерадиовещания проблема предоставления экземпляров решается также путем непосредственной записи телерадиоэфира для дальнейшего хранения силами самого INA [28]. Все учреждения-получатели выполняют не только функции приема и хранения ОЭ, но и создают условия для изучения, научного и коммерческого использования накопленных документов, обеспечивая защиту прав правообладателей. Так, INA предоставляет возможности удаленного поиска и просмотра необходимых документов через Интернет, систему каталогов и специальных рабочих мест в BnF (так называемая Инатека), где реализована защита от копирования документов, а также практикует платное использование материалов в научных и коммерческих целях [27, с. 251]. Для оперативного доступа к материалам института в различных департаментах Франции созданы региональные

хранилища ОЭ продукции телерадиовещания, а в нескольких десятках муниципальных библиотек организован доступ к каталогам учреждения с возможностью дальнейшего заказа копий документов. Другими словами, обязанности по приему, сохранению и организации доступа к ОЭ аудиовизуальной продукции возложены на организации, которые, выступая частью инфраструктуры национального документального наследия, имеют значительный опыт не только в сфере накопления, но и в области научного и коммерческого использования ОЭ; при этом производство аудиовизуальной продукции не является основной целью их деятельности, в отличие от ВГТРК в России.

Подводя итог, следует отметить, что эффективность функционирования современной системы хранения ОЭ аудиовизуальной продукции, сформировавшейся еще в советское время, различна: киноvideопродукция кинематографа поступает на государственное хранение более или менее регулярно в силу сложившегося порядка выдачи прокатных удостоверений; положения закона в отношении фотодокументов практически являются мертворожденными; передача на хранение других видов аудиовизуальной продукции полностью зависит от доброй воли производителей продукции из-за недостаточного контроля со стороны государства и отсутствия эффективных санкций за нарушение закона «Об обязательном экземпляре документов».

Из-за различной подведомственности учреждений, хранящих ОЭ аудиовизуальной продукции, построение единой системы учета и информирования пользователей о поступающих на хранение ОЭ аудиовизуальной продукции не представляется возможным; практически закрытой для пользователей является аудиовизуальная продукция сферы радио и телевидения.

Таким образом, включение аудиовизуальной продукции в отечественную систему ОЭ документов является отчасти декларативным; опыт работы архивных учреждений и спецфондов с аудиовизуальной продукцией как частью библиотечно-информационного фонда документов не систематизирован и в силу специфики не востребован профессиональным сообществом библиографов и книговедов. Поэтому выводы об изолированном положении аудиовизуальной продукции в составе библиотечно-информационного фонда документов страны представляются вполне обоснованными.

Примечания

- ¹ ЦГАЗ СССР (с 1992 г. — РГАФД) был воссоздан после функционирования в качестве фоноотдела Центрального государственного архива кинофотофонодокументов СССР в 1934–1967 годах.
- ² В 2013 г. Гостелерадиофонд был ликвидирован как самостоятельное учреждение и превращен в филиал ВГТРК указом Президента Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 894 «О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации», в 2014 г. обязанности по приему ОЭ телерадиопрограмм были возложены на ВГТРК.

Список источников

1. Григорьев Ю.В. Система обязательного экземпляра произведений печати в СССР. Москва : Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. 386 с.
2. Семеновкер Б.А. Государственная библиография России. XVIII—XX вв. Москва : Пашков дом, 2000—2005.
3. Самарин А.Ю. Происхождение системы обязательного экземпляра в России: новые архивные данные // Библиография. 2007. № 1. С. 92—97.
4. Самарин А.Ю. Типографчики и книжечеты : очерки по истории книги в России второй половины XVIII в. / Российская гос. б-ка. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Пашков дом, 2015. 414 с.
5. Самарин А.Ю. Неизвестный указ Екатерины II о доставке обязательного экземпляра в Библиотеку Петербургской Академии наук // Вторые Лупповские чтения : Доклады и сообщения (Санкт-Петербург, 12 мая 2005 г.). Москва : Наука, 2006. С. 81—88.
6. Айгистов Р.А., Сухоруков К.М. Обязательный экземпляр и Книжная палата: история и современность // Библиография. 2006. № 6. С. 3—10.
7. Сахаров Н.А. Система обязательного экземпляра в России: этапы развития и современное состояние // Библиотекосведение. 2018. Т. 67, № 5. С. 487—499. DOI 10.25281/0869-608X-2018-67-5-487-499.
8. Сахаров Н.А. Система обязательного экземпляра в Российской Федерации: развитие и обновление // Библиотекосведение. 2016. Т. 65, № 5. С. 493—498. DOI 10.25281/0869-608X-2016-65-5-493-498.
9. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. Москва : РГГУ, 2005. 394 с.
10. Попов А.П. Из истории российской фотографии. Москва : Изд-во Москов. ун-та, 2010. 238 с.
11. Малышев В.С. Госфильмофонд: земляничная поляна. Москва : Пашков дом, 2005. 320 с.
12. Постановление СНК СССР от 27 мая 1933 г. «Об утверждении положения о Главном управлении кинофотопромышленности при СНК СССР» // Кино: организация управления и власть. 1917—1938 гг. : Документы. Москва : Политическая энциклопедия, 2016. С. 458—460.
13. Семеновкер Б.А. Государственная библиография России. XVIII—XX вв.: Московский период. Вып. 5. 1964—1974. Москва : Пашков дом, 2004. 176 с.
14. Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу. 1918—1982. Москва, 1985. 78 с.
15. Коляда В.А. «Есть звуки, их значение...». Москва : РГГУ, 2008. 237 с.
16. Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. Вып. № 1, ст. 1.
17. Федеральный закон от 01.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. Вып. № 43, ст. 4169.
18. Административный регламент Министерства культуры Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче прокатных удостоверений на фильмы, созданные в Российской Федерации или приобретенные за рубежом для проката на ее территории, и по ведению Государственного регистра фильмов [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.mkrf.ru/documents/ob-utverzhdenii-administrativnogo-reglamenta-ministerstva-kultury-rossiyskoy-federatsii-po-predostav-787/> (дата обращения: 31.05.2019).
19. Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях от 20.12.2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. Вып. № 1, ст. 1.
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. Вып. № 18 (ч. II), ст. 2159.
21. Федеральный закон от 23.11.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. Вып. № 1, ст. 2.
22. Аннотированный каталог художественных, хроникально-документальных, научно-популярных

- и рекламно-пропагандистских фильмов, выпущенных в 1982 г. Москва : Союзинформкино, 1983. 224 с.
23. Список изданий Госфильмофонда России [Электронный ресурс] // Госфильмофонд России : офиц. сайт. URL: <http://gosfilmofond.ru/science-publishing/> (дата обращения: 31.05.2019).
 24. Каталог. Все кинодокументы [Электронный ресурс] // Госфильмофонд России : офиц. сайт. URL: <http://gosfilmofond.ru/catalog-page-1/> (дата обращения: 31.05.2019).
 25. Реестр прокатных удостоверений фильмов [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies (дата обращения: 31.05.2019).
 26. Dépôt légal [Электронный ресурс] // Centre national du cinéma et de l'image animée. URL: <https://www.cnc.fr/professionnels/vos-demarches/depot-legal> (дата обращения: 31.05.2019).
 27. Ланской Г.Н. Национальный институт аудиовизуальных документов Французской Республики // Вестник архивиста. 2002. № 3. С. 246–256.
 28. Dépôt légal radio, télé et web [Электронный ресурс] // Institut national de l'audiovisuel. URL: <https://institut.ina.fr/institut/statut-missions/depot-legal-radio-tele-et-web> (дата обращения: 31.05.2019).

Legal Deposit Copy of Audio-visual Documents: A Perfect Stranger?

Maria M. Zhukova,

Russian State University for Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia

ORCID 0000-0002-5810-8829; SPIN 6423-4460

E-mail: m.m.zhukova@mail.ru

Abstract. In Russia, the definition of “Legal Deposit Copy” (LDC) applies not only to printed and electronic publications, but also to audio-visual documents (movies, replicable sound and video products, photographs, copies of television and radio programs); however, researchers usually focus on the printed editions. The aim of the article is to study the legal aspects and acquisition practices of the formation of LDC complex of audio-visual documents as part of the National library-information collection of documents and the Archival Collection of the Russian Federation. The author analyses the current state of Russian legislation on legal deposit system and archiving in the Russian Federation in relations to audio-visual documents and topical issues of its improvement. For the first time, the author reveals the history of using the term of “legal deposit copy” towards audio-visual documents. The practical consequences of the inclusion of State archives in the system of institutions – recipients of the LDC were the confusion of the concepts of “National library-information collection of documents” and “Archival Collection of the Russian Federation”, the rejection of the examination of the value of incoming documents and transformation of archives into media libraries. There is still no system in place of regularly informing users on the received LDC of audio-visual documents (as opposed to printed publications). Institutions-recipients, such as the All-Russian State Television and Radio Broadcasting Company, do not provide access to LDC as part of the national library-information collection, as required by law. The author revealed the shortcomings of the existing acquisition system of institutions with the LDC of TV and radio programs and replicated audio and video products. As a result, the author concludes that audio-visual documents are still a perfect stranger in the national legal deposit system of documents.

Key words: library-information collection of documents, legal deposit copy, audio-visual document, archive, access to information, information resources, film distribution certificate, history of librarianship, acquisitions.

Citation: Zhukova M.M. Legal Deposit Copy of Audio-visual Documents: A Perfect Stranger? *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 343–353. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-343-353.

References

1. Grigoryev Yu.V. *Sistema obyazatel'nogo ekzemplyara proizvedenii pečati v SSSR* [Printed Publications Legal Deposit System in the USSR]. Moskva, Vsesoyuznoi Knizhnoi Palaty Publ., 1959, 386 p.
2. Semenovker B.A. *Gosudarstvennaya bibliografiya Rossii. XVIII–XX vv.* [National Bibliography of Russia. The 18th–20th Centuries]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2000–2005.
3. Samarin A.Yu. Origin of the Legal Deposit System in Russia: New Archival Data, *Bibliografiya* [Bibliography], 2007, no. 1, pp. 92–97 (in Russ.).
4. Samarin A.Yu. *Tipografshchiki i knigochety: ocherki po istorii knigi v Rossii vtoroi poloviny XVIII v.* [Book Printers and Book Readers: Essays on the History of Book in Russia in the Second Half of the 18th Century]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2015, 414 p.
5. Samarin A.Yu. Unknown Decree of Catherine II on Legal Deposit Copies Delivery to the Library of the St. Petersburg Academy of Sciences, *Vtorye Luppovskie chteniya: Doklady i soobshcheniya (Sankt-Peterburg, 12 maya 2005 g.)* [Second Luppov Readings: Reports and Proceedings (St. Petersburg, May 12, 2005)]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 81–88 (in Russ.).
6. Aigistov R.A., Sukhorukov K.M. The Legal Deposit and the Book Chamber: History and Modernity, *Bibliografiya* [Bibliography], 2006, no. 6, pp. 3–10 (in Russ.).
7. Sakharov N.A. Legal Deposit System in Russia: Stages of Development and Contemporary State, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 5, pp. 487–499 (in Russ.). DOI 10.25281/0869-608X-2018-67-5-487-499.
8. Sakharov N.A. The Legal Deposit System in the Russian Federation: Development and Updating, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2016, vol. 65, no. 5, pp. 493–498 (in Russ.). DOI 10.25281/0869-608X-2016-65-5-493-498.
9. Magidov V.M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Audiovisual Documents in the Context of Historical Studies]. Moscow, RGGU Publ., 2005, 394 p.
10. Popov A.P. *Iz istorii rossiiskoi fotografii* [From the History of Russian Photography]. Moscow, Moskovskogo Universiteta Publ., 2010, 238 p.
11. Malyshev V.S. *Gosfil'mofond: zemlyanichnaya polyana* [Gosfilmofond: The Strawberry Glade]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2005, 320 p.
12. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR "On Adoption of the Statute of the State Cinema and Photography Industry Department", *Kino: organizatsiya upravleniya i vlast'. 1917–1938 gg.: Dokumenty* [Cinema: Governance and Organization of Management. 1917–1938: Documents]. Moscow, Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2016, pp. 458–460 (in Russ.).
13. Semenovker B.A. *Gosudarstvennaya bibliografiya Rossii. XVIII–XX vv.: Moskovskii period. Vyp. 5. 1964–1974* [National Bibliography of Russia. The 18th–20th Centuries: Moscow Period. Issue 5. 1964–1974]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2004, 176 p.
14. *Osnovnye dekrety i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva po arkhivnomu delu. 1918–1982* [Main Decrees and Resolutions of the Soviet Government on Archiving. 1918–1982]. Moscow, 1985, 78 p.
15. Kolyada V.A. "Est' zvuki, ikh znachen'e..." ["There Are Sounds, their Meaning..."]. Moscow, RGGU Publ., 2008, 237 p.
16. Federal Law of 29.12.1994 № 77-FZ "On Legal Deposit Copy of Documents", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1995, issue 1, art. 1 (in Russ.).
17. Federal Law of 01.10.2004 № 125-FZ "On Archiving in the Russian Federation", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2004, issue 43, art. 4169 (in Russ.).
18. Administrative Regulations of the Ministry of Culture of the Russian Federation on Providing the State Service for Issuing Distribution Certificates for Films Created in the Russian Federation or Purchased Abroad to Distribute Them on its Territory, and on Maintaining the State Register of Films, *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Ministry of Culture of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://www.mkrf.ru/documents/ob-utverzhdanii-administrativnogo-reglamenta-ministerstva-kul'tury-rossiyskoy-federatsii-po-predostav-787/> (accessed 31.05.2019) (in Russ.).
19. Code on Administrative Offenses of the Russian Federation of 20.12.2001, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, issue 1, art. 1 (in Russ.).
20. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 313 "On Adoption of the State Program of the Russian Federation "Information Society"", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, issue 18 (part II), art. 2159 (in Russ.).
21. Federal Law of 23.11.1994 № 78-FZ "On Librarianship", *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1995, issue 1, art. 2 (in Russ.).
22. *Annotirovannyi katalog khudozhestvennykh, khronikal'no-dokumental'nykh, nauchno-popu-*

- lyarnykh i reklamno-propagandistskikh fil'mov, vy-pushchennykh v 1982 g.* [Annotated Catalogue of Feature, Chronicle-Documentary, Popular-Scientific and Promotional Films Released in 1982]. Moscow, Soyuzinformkino Publ., 1983, 224 p.
23. List of Gosfilmofond's Publications, *Gosfilmofond: official website*. Available at: <http://gosfilmofond.ru/science-publishing/> (accessed 31.05.2019) (in Russ.).
 24. Catalogue. All Film Documents, *Gosfilmofond: official website*. Available at: <http://gosfilmofond.ru/catalog-page-1/> (accessed 31.05.2019) (in Russ.).
 25. Register of Film Distribution Certificates, *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Ministry of Culture of the Russian Federation: official website]. Available at: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-register_movies (accessed 31.05.2019) (in Russ.).
 26. Dépôt légal, *Centre national du cinéma et de l'image animée*. Available at: <https://www.cnc.fr/professionnels/vos-demarches/depot-legal> (accessed 31.05.2019).
 27. Lanskoï G.N. National Institute of Audiovisual Documents of the French Republic, *Vestnik arkhivista* [Herald of an Archivist], 2002, no. 3, pp. 246–256 (in Russ.).
 28. Dépôt légal radio, télé et web, *Institut national de l'audiovisuel*. Available at: <https://institut.ina.fr/institut/statut-missions/depot-legal-radio-tele-et-web> (accessed 31.05.2019).

Анонс

Семенюк А.А. Песнопения Русской православной церкви в фондах Российской государственной библиотеки : каталог. Москва : Пашков дом, 2019. 391 с. : ил.

Издания, вошедшие в каталог, представляют одну из самых ярких страниц русской музыкальной культуры — духовную музыку. Настоящая публикация продолжает тему каталога «Песнопения Русской православной церкви. Ч. 1. Сборники песнопений разных композиторов и песнопения без указания автора» (сост. А.А. Семенюк. Москва : Пашков дом, 2003).

Являясь значительно дополненным и исправленным, данное издание, кроме основополагающих песнопений всенощного бдения и литургии, включает описания сборников разных духовно-музыкальных сочинений, а также учебно-педагогической музыкальной литературы по церковному пению.

Хранящиеся в РГБ духовно-музыкальные издания представляют историческую ценность. Об этом говорят имеющиеся в нотах иллюстрации, портреты, сохранившиеся автографы, посвящения, рукописные пометы, печати личных библиотек и т. д. Духовно-музыкальные сочинения русских композиторов, выпущенные такими музыкальными издателями России, как М. Бернард, К. Биркенфельд, Ф. Гаазе, Ф. Стелловский, П. Юргенсон и др., являются также художественными образцами нотоиздательской деятельности.

Хронологический охват каталога — конец XVIII в. — 1917 г.; объем библиографических записей — около 350. Издание снабжено вспомогательными указателями и иллюстративным материалом.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, Издательство «Пашков дом»

+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom@rsl.ru, Pashkov_Dom.Book@rsl.ru

http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom

М.Я. ДВОРКИНА, Е.И. КОЗЛОВА

Теоретические вопросы создания модельных муниципальных библиотек

Реферат. Создание модельных муниципальных библиотек нового поколения осуществляется в рамках национального проекта «Культура», разработанного во исполнение Указа Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года. Целью проекта является поиск новых моделей библиотечного развития, объединяющих культурные, просветительские, научно-образовательные функции. Модернизация муниципальных библиотек осуществляется на основе принципов модернизации общедоступных библиотек, рекомендованных Модельным стандартом деятельности общедоступной библиотеки. Библиотека рассматривается как системный объект, и на основе внутренних и внешних связей объекта определяются место, роль, функции библиотеки в коммуникационном процессе. В основу разработки положена концепция библиотеки как четырехэлементной системы, и рассматривается каждый из ее элементов в процессе их эволюции в современной информационной среде. На базе пространственного подхода осуществляется выявление компонентов и уровней библиотечного пространства, определяются направления его развития, обосновываются принципы его построения. Разработка модели функционирования библиотеки в территориальном информационном пространстве должна отражать специфику формирования ее собственного информационного пространства как документно-коммуникационного учреждения.

Ключевые слова: модельные библиотеки, муниципальные библиотеки, муниципальные публичные библиотеки, организация пространства библиотек, коммуникации, библиотечное пространство, информационное пространство.

Для цитирования: Дворкина М.Я., Козлова Е.И. Теоретические вопросы создания модельных муниципальных библиотек // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 354–361. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-354-361.

Поиск новых моделей библиотечного развития обусловлен потребностью современного общества в обеспечении доступа к общественно значимой информации и знаниям. Современная библиотечная политика Российской Федерации направлена на обеспечение конституционного права граждан на получение информации и знаний путем создания единого библиотечного пространства. Реализация этих задач осуществляется через модернизацию в первую очередь общедоступных,

Маргарита Яковлевна Дворкина,

Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, главный научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор педагогических наук, профессор
ORCID 0000-0002-9376-2797;
SPIN 6771-0860
E-mail: DvorkinaMY@rsl.ru

Елена Игоревна Козлова,

Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе, ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
кандидат педагогических наук, доцент
ORCID 0000-0002-8944-8906;
SPIN 1486-8025
E-mail: KozlovaEI@rsl.ru

муниципальных библиотек с целью развития информационного потенциала региона и создания просветительских центров. Эффективное использование библиотечного потенциала возможно при всестороннем анализе текущего этапа развития общества, изучении потребностей населения в информационной поддержке, сочетании инновационных технологий с традиционными сервисами, построении моделей на основе теоретических концепций формирования информационного пространства. Важным условием также является соблюдение принципа преемственности на всех стадиях содержательных и организационных преобразований.

Осознание важности публичных библиотек в России на государственном уровне впервые выразилось в распоряжении Министерства внутренних дел 5 июля 1830 г. № 777 «Об открытии публичных библиотек для чтения во всех губернских городах». Инициатором этого был президент Вольного экономического общества Н.С. Мордвинов [1, с. 57], который в обосновании потребности в открытии публичных библиотек в России писал: «...С учреждением публичных библиотек жители будут иметь общее место для встреч и рассуждений...» [цит по: 2]. В 1860-е гг. создаются народные библиотеки, которые предназначены не только для городского, но и для сельского населения.

Социальная функция библиотек широко использовалась советским государством. Библиотеки стали структурами для распространения идей социалистического строительства. Участие государства в развитии библиотечного дела осуществлялось в первые десятилетия советской власти под руководством библиотечных структур Народного комиссариата просвещения РСФСР [3, с. 15, 63, 90]. В начале Великой Отечественной войны повысилась информационно-политическая роль библиотек; в приказе Наркомпроса РСФСР «О работе массовых библиотек в военное время» (октябрь 1941 г.) перед библиотеками была поставлена задача использовать библиотечные фонды для проведения политинформации, сообщения населению сводок Совинформбюро, о героизме советских людей на фронте и в тылу, помощи в овладении военными специальностями и новыми профессиями. В послевоенные годы особое внимание было уделено просветительской функции библиотек для содействия развитию культуры и образования населения.

В последующие годы в советском государстве библиотеки позиционируются как идеоло-

гические, массовые структуры, целью которых является всеобщее повышение культурного уровня населения.

В 1956 г. приказ Министерства культуры СССР «О мерах по улучшению работы библиотек» был направлен на улучшение размещения библиотечной сети. Уделялось внимание развитию сети библиотек в сельской местности, созданию государственной общедоступной библиотеки в каждом сельском совете. Идея создания единого библиотечного пространства начала реализовываться в 1970-х гг. путем централизации государственных общедоступных библиотек, и в 1980-е гг. предполагалось сформировать единую общегосударственную библиотечную сеть.

В постсоветский период библиотечное дело является значимым направлением культурной политики Российской Федерации. В 1994 г. принят Федеральный закон «О библиотечном деле», в котором называются «принципы деятельности библиотек, гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность» [4]. Во исполнение принципов деятельности библиотек, заложенных в Федеральном законе «О библиотечном деле», в 2002 г. был начат общероссийский проект «Создание модельных публичных библиотек на селе» Министерства культуры РФ и Межрегиональной ассоциации деловых библиотек и общественной организации «Открытая Россия» [5]. В 2006 г. этот проект был включен в Федеральную целевую программу «Культура России» (2006–2011 годы), согласно задачам которой 420 сельских библиотек должны быть обеспечены доступом к информационным ресурсам. Проект опирался на Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки, который принят Российской библиотечной ассоциацией в 2001 г. (новая редакция – 2008 г.) [6].

Дальнейшее развитие государственных программ поддержки общедоступных библиотек носит преемственный характер в части позиционирования их как социальных центров.

Выполнение информационной функции современной библиотеки зависит от ее вовлеченности в цифровое пространство, использования принципиально новых возможностей доступа к информации вне зависимости от

времени и местонахождения как документа, так и пользователя. Особенностью библиотек является сочетание традиционных информационных, образовательных, культурных сервисов с технологическими возможностями информационной среды.

Одной из задач Указа Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. [7] является развитие сети муниципальных библиотек. В рамках его реализации разработан национальный проект «Культура», в который входит федеральный проект «Культурная среда» [8]. Целью федерального проекта является развитие муниципальных библиотек как точек доступа к проверенным, качественным знаниям и информации, поддержка в создании национального пространства знаний. Преобразование общедоступных библиотек, отвечающих вызовам времени, должно осуществляться с учетом социальных, технологических, экономических аспектов их деятельности.

Наиболее эффективным методом формирования новой среды, объединяющей культурные, просветительские, научно-образовательные функции, является модельный подход к созданию современных библиотек. Разработка модели функционирования библиотеки в территориальном информационном пространстве должна отражать специфику формирования ее собственного информационного пространства как документно-коммуникационного учреждения. Особое значение приобретает способность публичной библиотеки быть культурным центром, обеспечивая ее существование как физического пространства.

Начало использования пространственного подхода в библиотечно-библиографических исследованиях датируется концом 1990-х — началом 2000-х гг. и базируется на изучении информационного пространства, которое сегментируется по содержательным или целевым характеристикам, и на основе этих различий происходит его структуризация [9]. Феномен «информационное пространство» претерпевает глобальные изменения, прежде всего под влиянием распространения информационно-коммуникационных технологий и связанных с ними процессов информатизации в обществе. Цель информационного пространства, в том числе библиотечного, обозначается как создание условий для доступа к информации и обеспечение среды для комфортного получения различных видов и форм информации. Для организации пространства необходимо опреде-

лить его целевую направленность, разработать критерии и показатели, подготовить нормы и правила функционирования, обеспечивающие его целостность и единство. Являясь элементом информационного пространства, библиотеки должны создавать, сохранять, перерабатывать и передавать информацию с учетом трансформации социальных изменений в обществе, на основе нового пространственного подхода развивать формы и методы коммуникативных процессов. Усиление роли вербальных и невербальных коммуникаций и потребность в их новой реализации распространяется на все области человеческого взаимодействия. В библиотеке воспроизводятся все виды вербальной и документной коммуникации, поэтому она рассматривается как особый вид информационного пространства [10].

Библиотека рассматривается как системный объект. На основе внутренних и внешних связей объекта определяется место, роль, функции библиотеки в коммуникационном процессе. Концепция библиотеки как четырехэлементной системы [11, с. 43], предложенная Ю.Н. Столяровым, дает основание рассмотреть каждый из ее элементов в процессе эволюции в современной информационной среде и сформулировать принципы функционирования и взаимодействия с другими объектами [12]. Под влиянием внешней среды происходят внутренние изменения элементов библиотеки и их взаимосвязей. Аккумуляция всех видов документов по приоритетным направлениям комплектования, использование новых возможностей цифровой среды для расширения информационного обслуживания пользователей, решение задач сохранности являются основополагающими направлениями развития элемента «библиотечный фонд».

Изменение ожиданий пользователей, их поведения в процессе библиотечно-информационного обслуживания ставит персонал перед необходимостью трансформации методов обслуживания, форм и способов предоставления услуг. Расширение видов обслуживания и услуг усиливает коммуникационную функцию библиотеки и ставит на новый уровень требования к компетенциям библиотечного персонала.

Постепенное смещение объемов комплектования в сферу электронных ресурсов изменяет соотношение объемов библиотечных площадей и трансформирует функциональность внутренних пространств. Применительно к задаче формирования библиотечного пространства в

современной информационной среде определяются социальные функции библиотеки, способствующие преодолению информационных барьеров. Библиотечное сообщество проявило особое внимание к концепции «третьего места» [13–15], когда стала очевидной необходимость кардинального преобразования всей библиотечной деятельности. Идея концепции состояла в том, что ведущее значение в организации пространства библиотеки придается созданию комфортной атмосферы, располагающей к общению и творчеству [16]. Зарубежные публичные библиотеки начали процесс реорганизации своей деятельности, чтобы стать центром общественной жизни для местного сообщества [17; 18]. Помимо создания библиотечных пространств самого разного функционального назначения, библиотеки, стремящиеся быть «в тренде», расширяют диапазон предоставляемых пользователям услуг — преимущественно за счет сервисов, имеющих социальную направленность.

Выявление компонентов и уровней библиотечного пространства позволяет определить направления его развития, обосновать принципы построения. К основным направлениям развития деятельности общедоступной библиотеки для реализации коммуникационных потребностей следует отнести:

- организацию и модерирование интеллектуального взаимодействия внутри сообщества;
- предоставление библиотечного пространства различного функционального назначения;
- разработку и реализацию просветительских и обучающих программ.

В соответствии с Руководством ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек [19] модель современной публичной библиотеки для реализации своих функций может иметь организованные пространства:

- физическое и виртуальное;
- для получения знаний;
- для работы;
- для общения;
- для творчества;
- для вдохновения и отдыха.

Создание коммуникативной среды с использованием библиотечного пространства восполняет недостаток живого контакта с людьми, обусловленный виртуальным общением, поддерживает навыки реальной коммуникации. В качестве элемента, стимулирующего использование библиотечных ресурсов, в

цифровую эпоху используют так называемый интерактивный дизайн [20].

На основе применения принципов пространственного подхода, предложенных Т.Ф. Берестовой [9], сформулируем принципы построения современного библиотечного пространства:

- трансформативность (мобильность);
- комфортабельность;
- открытость;
- включенность в контекст окружающей среды.

При создании модельной муниципальной библиотеки, деятельность которой будет соответствовать коммуникационным потребностям обслуживаемого сообщества, решаются следующие задачи:

- организация современной комфортной среды;
- формирование фонда на всех видах носителей;
- автоматизация выполнения библиотечных процессов и услуг;
- обеспечение доступа к информационным ресурсам Интернета;
- обучение и переподготовка библиотечного персонала.

В рамках реализации национального проекта разработана Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации [21], в основе которой лежит Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки [22]. В Концепции нашли отражение основные направления развития библиотек как современных социально-культурных учреждений и сформулированы задачи их деятельности в условиях информационной среды. Разработаны «Методические рекомендации по модернизации муниципальных библиотек на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки» [23], в которых сформулированы способы и методы текущего комплектования, установлены требования к организации и проведению мероприятий и услуг, направленных на реализацию социальной функции библиотеки и обеспечение культурно-просветительской деятельности в форме культурного волонтерства. Комплекс профессиональных компетенций персонала библиотеки, способы повышения этих навыков, а также организационно-управленческие кадровые мероприятия рассматриваются в Методических рекомендациях как обязательный элемент нового структурного

объекта — модельной муниципальной библиотеки.

Современный этап развития библиотек связан с изменением их роли в коммуникативном процессе. Инновационный подход к модернизации деятельности библиотек состоит в адаптации пространственного подхода для развития и расширения библиотечных сервисов. Функция общедоступной библиотеки как социального центра зародилась в первой половине XIX в. и на протяжении всего последующего периода развития библиотек поддерживалась государственными структурами с целью реализации своей политики. Современное общество ставит задачей обеспечение доступа к общественно значимой информации и знаниям, и библиотеки являются неотъемлемым элементом коммуникационного процесса. Реализация государственной политики осуществляется с помощью национального проекта «Культура» с участием муниципальных библиотек [24], успешная реализация которого будет способствовать развитию культуры регионов.

Список источников

1. *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков : [в 2 ч.]. [Ч. 1] 2000. 175 с.
2. *Киселева Е.Г.* Из истории библиотечного дела Псковской области до 1941 года [Электронный ресурс] // Библиотеки Псковской области: Библиотечная жизнь Псковщины : сайт. URL: http://pskoviana.ru/izdania/library/VIBLIOTE/STATI/305_IZ_I.HTM# (дата обращения: 31.07.2019).
3. *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков : [в 2 ч.] Ч. 2. 2001. 160 с.
4. Федеральный закон «О библиотечном деле» от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. 2 января. № 1, ст. 2.
5. *Колесникова О.Г.* Модельные сельские библиотеки : [аналитическая справка] [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Удмуртской Республики : сайт. 2014. 8 нояб. URL: <http://unatlib.ru/librarians/methodical-materials/informational-and-analytical-materials/briefs/392-modelnye-selskie-biblioteki> (дата обращения: 03.07.2019).
6. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Новая редакция // Российская библиотечная ассоциация : офиц. сайт. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (дата обращения: 03.07.2019).
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 03.07.2019).
8. Национальный проект «Культура»: целевые показатели и основные результаты // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 2. С. 156–159. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-156-159.
9. *Берестова Т.Ф., Михайлова А.В.* Методология пространственного подхода в библиотековедении: распространенность и специфичность применения // Библиосфера. 2017. № 4. С. 51–61. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-51–61.
10. *Берестова Т.Ф.* Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 51 с.
11. *Столяров Ю.Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва : Книга, 1981. 255 с.
12. *Столяров Ю.Н.* О системных функциях библиотеки и их наименовании. Постановочная статья // Научные и технические библиотеки. 2015. № 6. С. 31–44.
13. Envisioning the library of the future. Phase 1: a review of innovations in library services: [an independent report, part of Envisioning the library of the future, commissioned by Arts Council England] [Электронный ресурс] / research by Ipsos Mori and Shared Intelligence. England, 2013. 21 p. URL: https://www.artscouncil.org.uk/sites/default/files/download-file/Envisioning_the_library_of_the_future_phase_1_a_review_of_innovations_in_library_services.pdf (дата обращения: 03.07.2019).
14. *Ольденбург Р.* Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / [пер. с англ. А. Широкановой]. Москва : Новое лит. обозрение, 2014. 455 с.
15. *Нещепет М.Ю.* Социальные функции публичной библиотеки в трудах отечественных библиотековедов // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 1. С. 18–29. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-18-29.
16. *Bruxvoort D.* Library as third place : a strategic framework [Электронный ресурс] // SCONUL Focus Issue 68. P. 13–14. URL: <https://www.sconul.ac.uk/publication/library-as-third-place-a-strategic-framework> (дата обращения: 03.07.2019).

17. *Нещерет М.Ю.* Новый формат публичной библиотеки в свете концепции «третьего места» [Электронный ресурс] // Культура: теория и практика : электронный научный журнал. 2018. Вып. 2(23). URL: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1120> (дата обращения: 01.07.2019).
18. *Castro R.G.* Library as a Third Place // Medium: сайт. URL: <https://medium.com/@raquelgocastro/library-as-a-third-place-e891dac6519f> (дата обращения: 03.07.2019).
19. Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек / Междунар. федерация библиотеч. ассоц. и учреждений. Секция публ. б-к; Рос. библиотеч. ассоц. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2001. 112 с.
20. *Матлина С.Г.* Библиотечное пространство: основные принципы и характеристики. (Социокультурные аспекты). Часть первая // Научные и технические библиотеки. 2016. № 6. С. 83–97. DOI: 10.33186/1027-3689-2016-6-83-97.
21. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки [в рамках реализации Национального проекта «Культура»] [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ : офиц. сайт. URL: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/207/20738827427afc674756765c729efbed.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).
22. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки // Российская библиотечная ассоциация : офиц. сайт. URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf (дата обращения: 03.07.2019).
23. Методические рекомендации по модернизации муниципальных библиотек на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки : [в рамках реализации Национального проекта «Культура»] [Электронный ресурс] / коллектив авторов: Т.Е. Буланова, М.А. Веденяпина, В.В. Дуда [и др.] // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.mkrf.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-na-osnove-modelnogo-standarta-/?sphrase_id=2491217 (дата обращения: 03.07.2019).
24. *Шибалева Е.А.* Библиотеки нового поколения: проект модернизации // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 2. С. 130–132. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-2-130-132.

Theoretical Issues of Creation of Model Municipal Libraries

Margarita Y. Dvorkina ^{a*}, Elena I. Kozlova ^{b**},
Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

^a ORCID 0000-0002-9376-2797; SPIN 6771-0860

^b ORCID 0000-0002-8944-8906; SPIN 1486-8025

E-mail: * DvorkinaMY@rsl.ru, ** KozlovaEI@rsl.ru

Abstract. Creation of model municipal libraries of new generation is carried out within the framework of the National project “Culture” developed in pursuance of the Edict of The President of the Russian Federation № 204 of May 7, 2018. The aim of the project is to find new models of library development that combine cultural, educational, scientific and educational functions. Modernization of municipal libraries is carried out on the basis of principles of modernization of public libraries, recommended by the Model Standard for Public Library Services. The authors consider the library as a system object and on the basis of internal and external relations of the object determine the place, role and functions of library in the communication process. The study is based on the concept of library as a four-element system. The article describes each of its elements in the process of their evolution in the modern information environment. Based on the spatial approach, the authors identify the components and levels of the library space, determine directions of its development and substantiate the principles of its construction.

The authors conclude that development of the model of library operation in the territorial information space should reflect the specific features of the formation of its own information space as a documentary-communication institution.

Key words: model libraries, municipal libraries, municipal public libraries, organization of library space, communications, library space, information space.

Citation: Dvorkina M.Y., Kozlova E.I. Theoretical Issues of Creation of Model Municipal Libraries, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 354–361. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-354-361.

References

1. Abramov K.I. *Istoriya bibliotechnogo dela v Rossii: ucheb.-metod. posobie dlya studentov, prepodavatelei i bibliotekarei-praktikov* [History of Librarianship in Russia: educational and methodical manual for students, teachers and librarians-practitioners], 2000, 175 p.
2. Kiseleva E.G. From the History of the Pskov Region Librarianship until 1941, *Biblioteki Pskovskoi oblasti: Bibliotechnaya zhizn' Pskovshchiny: sait* [Libraries of the Pskov Region: Library Life of the Pskov Region: website]. Available at: http://pskoviana.ru/izdania/library/BIBLIOTE/STATI/305_IZ_I.HTM# (accessed 31.07.2019) (in Russ.).
3. Abramov K.I. *Istoriya bibliotechnogo dela v Rossii: ucheb.-metod. posobie dlya studentov, prepodavatelei i bibliotekarei-praktikov* [History of Librarianship in Russia: educational and methodical manual for students, teachers and librarians-practitioners], part 2, 2001, 160 p.
4. Federal Law “On Librarianship” of December 29, 1994 № 78-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1995, January 2, no. 1, art. 2 (in Russ.).
5. Kolesnikova O.G. Model Rural Libraries, *Natsional'naya biblioteka Udmurtskoi Respubliki: sait* [National Library of the Udmurt Republic: website], 2014, November 8. Available at: <http://unatlib.ru/librarians/methodical-materials/informational-and-analytical-materials/briefs/392-modelnye-selskie-biblioteki> (accessed 03.07.2019) (in Russ.).
6. Model Standard of Public Library Activity. New Edition, *Rossiiskaya bibliotechnaya assotsiatsiya: ofits. sait* [Russian Library Association: official website]. Available at: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (accessed 03.07.2019) (in Russ.).
7. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 № 204 “On National Goals and Strategic Objectives of the Russian Federation for the Period up to 2024”, *Prezident Rossii: ofits. sait* [President of Russia: official website]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 03.07.2019) (in Russ.).
8. National Project “Culture”: Targets and Key Results, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2019, vol. 16, no. 2, pp. 156–159 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-156-159.
9. Berestova T.F., Mikhailova A.V. Methodology of a Spatial Approach in Library Science: Prevalence and Specificity of Applying, *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2017, no. 4, pp. 51–61. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-51-61.
10. Berestova T.F. *Obshchedostupnaya biblioteka kak chast' informatsionnogo prostranstva: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya* [Public Library as a Part of Information Space: Theoretical and Methodological Grounds], dr. ped. sci. diss. abstr. Moscow, 2005, 51 p.
11. Stolyarov Yu.N. *Biblioteka: strukturno-funktsional'nyi podkhod* [Library: Structural-Functional Approach]. Moscow, Kniga Publ., 1981, 255 p.
12. Stolyarov Yu.N. On Library System Functions and their Naming. Challenge Paper, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2015, no. 6, pp. 31–44 (in Russ.).
13. *Envisioning the Library of the Future. Phase 1: A Review of Innovations in Library Services*, 2013, 21 p. Available at: https://www.artscouncil.org.uk/sites/default/files/download-file/Envisioning_the_library_of_the_future_hase_1_a_review_of_innovations_in_library_services.pdf (accessed 03.07.2019).
14. Oldenburg R. *The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Community Centers, Beauty Parlors, General Stores, Bars, Hangouts, and How They Get You Through the Day*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obzrenie Publ., 2014, 455 p. (in Russ.).
15. Neshcheret M.Yu. Social Functions of Public Library in the Studies of Domestic Library Scientists, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 1, pp. 18–29 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-1-18-29.
16. Bruxvoort D. Library as Third Place: A Strategic Framework, *SCONUL Focus Issue 68*, pp. 13–14. Available at: <https://www.sconul.ac.uk/publication/library-as-third-place-a-strategic-framework> (accessed 03.07.2019).
17. Neshcheret M.Yu. New Public Library Format in the Light of the “Third Place” Concept, *Kul'tura: teoriya i praktika: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Culture: Theory and Practice: electronic scientific journal], 2018, issue 2 (23). Available at: <http://theoryofculture.ru/issues/95/1120> (accessed 01.07.2019) (in Russ.).

18. Castro R.G. Library as a Third Place, *Medium: website*. Available at: <https://medium.com/@raquelgocastro/library-as-a-third-place-e891dac6519f> (accessed 03.07.2019).
19. *Rukovodstvo IFLA/YuNESKO po razvitiyu sluzhby publichnykh bibliotek* [IFLA/UNESCO Guidelines for Development of the Public Library Service]. St. Petersburg, Rossiiskaya Natsional'naya Biblioteka Publ., 2001, 112 p.
20. Matlina S.G. Library Space: Main Principles and Characteristics (Sociocultural Aspects). Part 1, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2016, no. 6, pp. 83–97 (in Russ.). DOI: 10.33186/1027-3689-2016-6-83-97.
21. The Concept of Modernization of Municipal Libraries of the Russian Federation on the Basis of the Model Standard of Public Library Activity, *Ministerstvo kul'tury RF: ofits. sait* [Ministry of Culture of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/207/20738827427afc674756765c729efbed.pdf> (accessed 03.07.2019) (in Russ.).
22. Model Standard of Public Library Activity, *Rossiiskaya bibliotchnaya assotsiatsiya: ofits. sait* [Russian Library Association: official website]. Available at: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/04_12/modstandart.pdf (accessed 03.07.2019) (in Russ.).
23. Bulanova T.E., Vedenyapina M.A., Duda V.V., and others. Methodological Recommendations for the Modernization of Municipal Libraries on the Basis of the Model Standard of Public Library Activity, *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Ministry of Culture of the Russian Federation: official website]. Available at: https://www.mkrf.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-na-osnove-modelnogo-standarta-/?sphrase_id=2491217 (accessed 03.07.2019) (in Russ.).
24. Shibaeva E.A. New Generation Libraries: Modernization Project, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 2, pp. 130–132 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-2-130-132.

Анонс

Создание модельных муниципальных библиотек в рамках реализации национального проекта «Культура»

Российская государственная библиотека (РГБ) является координатором проекта модернизации муниципальных библиотек, на ее базе организован проектный офис, осуществляющий методическую и координационную работу с участниками проекта. Накопленный экспертный опыт трансформируется в новую образовательную программу повышения квалификации, адресованную основному персоналу модельных библиотек.

Кроме того, Корпоративный университет «ЛЕНИНКА» в РГБ осуществляет обучение специалистов модельных муниципальных библиотек.

РГБ стремится обучить весь основной персонал библиотеки. Для каждой библиотеки разрабатывается индивидуальное предложение, включающее программы от 16 до 72 часов, построенные с учетом тематических потребностей заказчика.

В состав программы повышения квалификации в зависимости от ее продолжительности входят такие тематические блоки, как:

- Фонды модельных библиотек и их комплектование. Электронные ресурсы и НЭБ;
- Обслуживание пользователей;
- Услуги и сервисы модельной муниципальной библиотеки;
- Создание современного библиотечного пространства;
- Маркетинг и продвижение модельной муниципальной библиотеки.

Прием на обучение ведется круглогодично. Обучение проводится с использованием дистанционных образовательных технологий без командирования в Москву.

Телефон для справок: +7 (495) 695-93-12, e-mail: kul-info@rsl.ru

Анонс

Ежегодное совещание руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России

22–23 октября 2019 г.

Организаторы: Министерство культуры Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека.

Основная тема: «Национальный проект “Культура” как новый этап развития библиотек».

Проблематика:

- Проект «Создание модельных библиотек»: первые результаты и дальнейшие перспективы;
- Книжные памятники: регистрация и оцифровка;
- Национальная электронная библиотека (НЭБ);
- Вопросы сохранности и консервации библиотечных фондов в цифровую эпоху;
- Система электронного межбиблиотечного абонемена и доставки как форма взаимодействия библиотек на межрегиональном и международном уровне;
- Повышение квалификации библиотечных кадров: проекты и программы.

В рамках Совещания планируется проведение пленарного заседания и круглых столов, торжественное подведение итогов Третьего Всероссийского конкурса библиотечных инноваций, организатором которого выступает РГБ.

Условия участия: регистрационный взнос не взимается. О начале регистрации будет объявлено дополнительно.

Место проведения: Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, Российская государственная библиотека (3-й подъезд, конференц-зал).

Контактная информация:

*Гусева Евгения Николаевна, директор Департамента
государственных и приоритетных проектов РГБ
Тел. +7 (499) 557-04-70, доб. 26-87, e-mail: GusevaEN@rsl.ru*

УДК 028.5

ББК 78.073 + 78.387

DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-363-373

С.В. САВКИНА, Ю.В. ЖЕГУЛЬСКАЯ

Мультимедийные продукты библиотек как средства привлечения детей к чтению

Реферат. Снижение у детей интереса к чтению представляет собой общемировую проблему, следствием которой являются значимые социальные риски в формировании личности подрастающего поколения и его дальнейшей социальной интеграции. Популяризация книги и формирование культуры чтения рассмотрены как важные задачи современной библиотечно-информационной деятельности. Показана важность учета такой особенности современного пользователя библиотеки, как предпочтение электронных источников информации, что актуализирует разработку и использование электронных информационных продуктов в практике библиотечного обслуживания детей и подростков. Цель статьи — определить возможности применения мультимедийных библиотечных продуктов в привлечении детей к чтению. Представлены результаты анализа публикационной активности по вопросам привлечения детей к чтению, включая применение мультимедиа, за 2014–2018 годы. Выделено 33 публикации, отражающие различные аспекты продвижения чтения в детской аудитории. Выявлена тенденция снижения публикационной активности по данной теме. Проведенный социологический опрос 150 детей младшего школьного возраста позволил определить их основные читательские предпочтения и подтвердил важность чтения в жизни современных детей. Результаты изучения интересов чтения младших школьников необходимо учитывать при реализации разных форм библиотечной работы с пользователями, применять при создании информационных продуктов, направленных на популяризацию книги. Обоснована актуальность применения мультимедийных интерактивных продуктов в привлечении детей к чтению: предпочтение ребенком игровых форм деятельности, сочетание в мультимедиа нескольких видов информации и наличие интерактивности. Рассмотрены виды мультимедийных библиотечных продуктов, апробированных в ходе мероприятий по привлечению детей к чтению. Проанализированы их возможности в при-

**Светлана Владимировна
Савкина,**

Кемеровский государственный институт культуры, факультет информационных и библиотечных технологий, кафедра технологии документальных коммуникаций, доцент

Ворошилова ул., д. 17,
Кемерово, 650056, Россия

кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0002-3765-4716;
SPIN 5901-4595

E-mail: light_foton@mail.ru

**Юлия Владимировна
Жегульская,**

Кемеровский государственный институт культуры, факультет информационных и библиотечных технологий, декан

Ворошилова ул., д. 17,
Кемерово, 650056, Россия

кандидат педагогических наук
ORCID 0000-0002-3279-3557;
SPIN 8157-2260

E-mail: zhegul'skaya@list.ru

влечении детей к чтению, раскрыты достоинства и особенности. Охарактеризованы различные типы интерактивных заданий, приводятся примеры их использования. Сделан вывод о том, что применение интерактивных мультимедийных продуктов способствует привлечению внимания к чтению и может служить дополнением к традиционным библиотечным мероприятиям, а также использоваться самостоятельно.

Ключевые слова: чтение, культурно-досуговая деятельность библиотеки, библиотечно-информационное обслуживание, библиотеки для детей и молодежи, привлечение к чтению, мультимедийные продукты, дети, игра, мультимедиа, интерактивность, электронная выставка, мультимедийная викторина, виртуальная экскурсия.

Для цитирования: Савкина С.В., Жегульская Ю.В. Мультимедийные продукты библиотек как средства привлечения детей к чтению // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 363–373. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-363-373.

Актуальность проблемы снижения интереса к чтению у детей

Признавая роль чтения в развитии разнообразных способностей человека и становлении личности в целом, исследователи во всем мире подчеркивают, что ежедневное чтение как элемент обыденности постепенно уходит из жизни подрастающего поколения. В детской и молодежной среде выявлены как общее снижение интереса к чтению, так и трансформации, принципиальное переструктурирование читательских практик современных детей. Е.А. Колосова указывает: «В XXI в. дети читают другую литературу и иными способами, нежели предыдущие поколения... Меняются основные характеристики детского чтения: статус чтения, продолжительность, характер, способы работы с печатными и электронными текстами, репертуар чтения детей, читательские предпочтения и пр.» [1, с. 3]. Поскольку «приобретенная привычка читать основывается на чувстве любви к чтению, которое должно быть привито в школьном возрасте», важно осознавать, что «если чтение не будет прививаться как привычка на всю жизнь, в будущем это приведет к снижению у людей любознательности и заинтересованности, творческих способностей и воображения, которые напрямую связаны с чтением» [2].

Широкую известность получили результаты исследования о влиянии чтения на жизнь молодых людей, проведенного американским агентством National Endowment for the Arts (NEA) в 1984–2004 гг.; они позволили прийти к следующему заключению: молодые люди, которые росли с недостаточными навыками чтения и стойкой антипатией к нему, с большой веро-

ятностью имели в дальнейшей жизни проблемы с учебой и карьерой [3]. Нельзя недооценивать значимость привычки читать в любом возрасте, но особенно важно заложить основы регулярного обращения к книге именно в детстве.

В современном российском обществе также отмечается определенное снижение интереса к чтению у детей. Такая тенденция сопряжена со значительным социальным риском, поскольку чтение — один из основных способов освоения норм и традиций общества, формирования личности подрастающего поколения и его дальнейшей социальной интеграции. По данным международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment), в 2015 г. проверка умения читать и воспринимать текст показала, что по уровню читательской грамотности Россия заняла 26-е место среди 72 стран, участвовавших в исследовании [4]. Председатель Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е.И. Кузьмин констатировал: «Во всем мире диагностируется кризис чтения, и это закладывается с детства... Чтобы не получить “второе не читающее поколение”, и нужно принять меры» [цит. по: 5].

В Национальной программе поддержки и развития чтения указано: «Возрастающий дефицит знаний и конструктивных идей в российском обществе (на фоне других существующих острых общесистемных проблем) во многом обусловлен снижением интереса к чтению у населения. Современная ситуация в этом отношении характеризуется как системный кризис читательской культуры, когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [6]. В Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации

отмечается: «Приобщение детей к чтению и к письменной культуре есть необходимое условие формирования нового поколения российских граждан, которым предстоит на высоком интеллектуальном уровне ответить на вызовы современности, обеспечить устойчивое развитие страны в ситуации усиливающейся глобальной конкуренции в экономике, политике, образовании, науке, искусстве и в других сферах. Поддержку и развитие детского и юношеского чтения необходимо рассматривать как приоритетное направление в культурной и образовательной политике государства, имеющее важнейшее значение для будущего страны» [7]. Поэтому особая роль отводится институтам поддержки чтения, которым «следует продолжать прикладывать усилия для продвижения чтения, в частности для привлечения к чтению нечитающих слоев населения и повышения качества чтения» [8, с. 6].

Чтение эффективно приучает школьников к умственной деятельности и способствует развитию у детей чувств, жизненно важных нравственных качеств, творческого воображения [9]. Следовательно, необходимо создавать условия для его вовлечения в процесс взаимодействия с книгой и находить новые средства создания привлекательности книги и чтения. Работа с детской аудиторией представляет собой традиционное важное направление библиотечной деятельности. Информирование об актуальной литературе, популяризация книги, формирование культуры чтения — насущные задачи, стоящие перед современной библиотекой. В то же время следует учитывать, что одной из особенностей современного пользователя является предпочтение виртуального общения реальному, поэтому в библиотечной практике все большую популярность набирает удаленное обслуживание и использование электронных информационных продуктов. Цель статьи — определить возможности применения мультимедийных библиотечных продуктов в привлечении детей к чтению.

Публикационная активность по вопросам привлечения детей к чтению, включая применение мультимедиа

В настоящее время библиотеками накоплен большой опыт использования различных наглядных средств для привлечения детей к чтению. Несмотря на это, исследователи и практики в недостаточной мере публикуют результаты исследовательской деятельности

и опыта работы. Следует отметить небольшое количество публикаций в профессиональной периодической печати по теме привлечения детей младшего школьного возраста к чтению, используя средства мультимедиа. Нами проанализированы работы, посвященные данной теме. Анализ проводился на основе реферативного журнала «Информатика» за 2014–2018 годы. Выявлено 33 публикации и ежегодное их количество снизилось с 9 до 2 за 5 лет (рис. 1). Отобранные работы отражали следующие аспекты: социальные акции и проекты в детских библиотеках, продвижение чтения в детской аудитории, мультимедийные продукты (МП) в детских библиотеках, привлечение пользователей в библиотеку, приобщение детей к чтению, популяризация чтения детей, культура чтения детей, анализ популярности чтения. За анализируемый период не было обнаружено диссертационных исследований. Отдельные аспекты библиотечной работы с детьми представлены в диссертации С.В. Олфир «Библиотеки для детей и подростков в информационно-образовательном пространстве региона» [10].

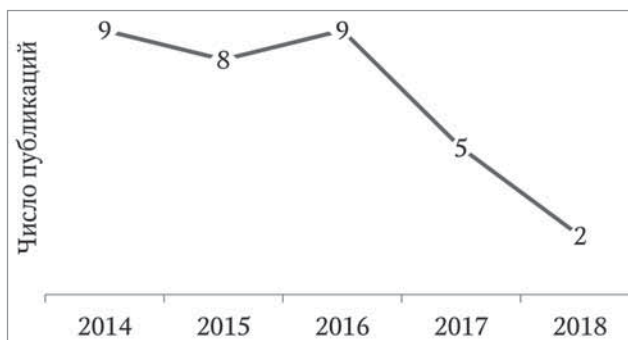

Рис. 1. Динамика публикаций по проблеме привлечения детей младшего школьного возраста к чтению

Тенденция снижения публикационной активности по данной теме рассмотрена нами на примере журнала «Библиотековедение», освещающего результаты фундаментальных научных исследований и практик библиотечно-информационной деятельности. Отдельного внимания заслуживает наличие в данном журнале таких рубрик, как «Библиотека — Культура — Общество», «Книга — Чтение — Читатель», содержание которых представляет интерес для нашего исследования. Количественный анализ публикаций проведен за период 2014–2018 годов. Тематика поиска была расширена до статей, отражающих проблему популяризации книги и чтения в целом. Всего

Таблица 1

**Публикации, отражающие проблему популяризации книги и чтения,
в журнале «Библиотекосведение» за 2014–2018 гг.**

Год	Число публикаций	Основные аспекты содержания статьи
2014	6	Особенности выбора произведения для чтения Читательские интересы отдельных групп населения Типизация читателей художественной литературы Повышение эффективности рекламы о книгах и чтении Значимость книги Мультимедийные ресурсы для детей на сайтах библиотек
2015	3	Роль чтения в образовании Значимость проблематики чтения в библиотечном образовании Вопросы чтения с экрана
2016	2	Качество чтения Привлечение пользователей с помощью информационно-коммуникационных технологий
2017	3	Измерение продуктивности чтения Роль библиотек в привлечении к чтению. Проблема привлечения читателя в библиотеку Программа поддержки чтения
2018	—	—

было выявлено 14 публикаций (табл. 1), данные подтверждают приведенное выше заключение о снижении количества публикаций по рассматриваемой теме.

Читательский интерес детей младшего школьного возраста

Важность чтения в жизни детей подтверждает и социологическое исследование по выявлению читательских предпочтений детей младшего школьного возраста, проведенное 1–5 сентября 2018 г. инициативной группой студентов факультета информационных и библиотечных технологий Кемеровского государственного института культуры в рамках проекта «Читающие дети – будущее страны». Разработка и реализация данного проекта подробно рассмотрена в статье «Студенческий культурно-просветительский проект по привлечению детей к чтению: от постановки проблемы к анализу результативности» [11]. Для проведения опроса методом случайной выборки были выделены 150 детей 9–11 лет, являющихся пользователями детских библиотек Кемерова. Анкета содержала вопросы открытого и закрытого вида, разработанные с учетом возрастных особенностей младших школьников.

Результаты анкетирования показали актуальность чтения в жизни младших школьников. Несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов (73%) ответили, что читают регу-

лярно, это может быть связано с тем, что литература и чтение являются обязательными предметами для изучения в школе. Это подтверждает и перечень произведений, авторов, названных респондентами, большинство из них являются произведениями школьной программы. Полученные результаты опроса позволяют сделать вывод о целесообразности привлечения внимания к чтению книг, выходящих за рамки школьной программы. Повышение интереса к чтению возможно через рекомендацию литературы, представляющей интерес для читательской аудитории.

В ходе анкетирования были выявлены наиболее интересные, по мнению респондентов, литературные произведения, среди которых преобладают произведения с динамичным сюжетом, описывающие приключения, путешествия и преодоление опасностей. Следует отметить, что вопрос о любимом авторе вызвал у респондентов затруднение, ответы не совпадают с указанными ранее любимыми произведениями и героями. Большинство опрошенных (около 70%) назвали любимым автором А.С. Пушкина, при этом в ответах на предыдущие вопросы его произведения указали всего 15%. Это свидетельствует о том, что читатели младшего школьного возраста не всегда обращают внимание на автора произведения, которое читают. Такой вывод подтверждает частота ответа «не знаю» (7%). В результате опроса выявлены наиболее предпочтительные литературные жанры, определено, что жанрово-тематический комплекс читаемых респондентами произведений

соответствует психолого-педагогическим особенностям детей младшего школьного возраста. Также следует заметить, что изучение интересов чтения может позволить библиотекам применять полученные результаты в разных формах работы с пользователями, для создания информационных продуктов, проведения различных мероприятий, направленных на популяризацию чтения у младших школьников.

Достоинства интерактивных мультимедиа в формировании у детей интереса к чтению

Специфика детского возраста обуславливает актуальность использования игровых форм библиотечной работы в привлечении к чтению [12]. Через игру ребенок в доступной, увлекательной и понятной для него форме взаимодействует с информацией, получает новые знания, учится принимать решения и делать выводы. Игровые формы библиотечной работы с детьми находят широкое распространение во многих формах библиотечного обслуживания. Актуальны игровые библиотечные мероприятия, посвященные литературным произведениям, ставшие традиционными в библиотечном обслуживании детей [13]. В то же время, решая задачу привлечения к чтению, необходимо учитывать популярность мультимедийных информационных продуктов (особенно у детской и молодежной аудитории).

Особенностью и главным достоинством МП является возможность применения нескольких видов информации (текст, анимация, графика, аудио- и видеоряд), что позволяет эффективнее воздействовать на пользователя через разные каналы восприятия. МП обладают динамичностью визуальных образов, что способствует привлечению и удержанию внимания ребенка. С помощью анимационных и звуковых эффектов можно выделить наиболее важные акценты информации; визуальные образы помогают лучшему запоминанию информации, а звуковое сопровождение обеспечивает создание необходимого эмоционального настроения аудитории. Важный принцип представления информации для ребенка — ее наглядность, это позволяет удерживать внимание, запоминать и структурировать полученные сведения.

Значимой составляющей в работе с детской аудиторией является диалог. Именно через общение в формате диалога устанавливается контакт, поддерживается внимание, осуществляется обратная связь. Поэтому при разработ-

ке библиотечных продуктов, ориентированных на детскую аудиторию, необходимо учитывать роль диалога в общении с ребенком. Элементы диалога находят свое отражение в МП, обладающих интерактивными возможностями, т. е. возможностью взаимодействия с пользователем. Следует отметить, что интерактивность присуща не только электронным продуктам, но и традиционным формам работы, предполагающим взаимодействие участников процесса. Так, диалоговые формы работы можно отнести к интерактивным, поскольку они предполагают общение и взаимодействие с пользователем.

Терминологический анализ показал, что понятие «интерактивность» употребляется преимущественно в отношении электронных продуктов и понимается как взаимодействие пользователя и системы при помощи программных и технических средств [14]. При этом подразумевается, что стороны должны оказывать влияние, воздействие друг на друга. Таким образом, интерактивность — это возможность управления пользователем мультимедийной информацией в режиме диалога. Она проявляется в организации взаимодействия с пользователем (участником) и получения им обратной связи в зависимости от совершенного действия, например, с помощью манипуляций мыши, клавиатуры и др. Соответственно, интерактивные МП сочетают в себе достоинства такого продукта и возможность взаимодействия с пользователем.

К интерактивным МП можно отнести мультимедийные викторины, электронные выставки с элементами игры, видеоролики с элементами интерактивности и т. д. Анализ размещенных на официальных сайтах библиотек электронных МП позволяет утверждать, что многие из них, создаваемые и используемые в библиотечной практике, не являются интерактивными [14]. Таким образом, значительная часть демонстрируемых библиотечных информационных продуктов, ориентированных на детскую аудиторию, не реализует возможность самостоятельного управления информацией, тогда как для современного пользователя именно интерактивность является значимой характеристикой МП.

Возможности интерактивных мультимедийных продуктов библиотеки в привлечении детей к чтению

Для эффективного привлечения к чтению детей младшего школьного возраста актуальным представляется разработка интерактивных

Рис. 2. Интерактивная выставка с элементами игры

элементы, его просмотр превращается в игру, в частности, при просмотре сюжета видео останавливается и появляется навигационная кнопка, предполагающая совершение определенных действий (например, выбрать героя, о котором посмотреть дальше). Такие продукты целесообразно реализовывать в формате flash, чтобы осуществлять возможность навигации.

Вариантами интерактивных МП являются электронные выставки с элементами игры. Помимо

мультимедийных продуктов, посвященных литературным произведениям, актуальным для данной возрастной группы.

В ходе реализации проекта «Читающие дети — будущее страны» для младших школьников был реализован комплекс культурно-просветительских библиотечных мероприятий в библиотеках Кемерова: активно использовались интерактивные МП, которые создавались с учетом цели, задач, содержания конкретного мероприятия и отличались ориентированностью на популяризацию чтения. На примере электронных библиотечных продуктов, разработанных в рамках проекта, рассмотрим их возможности в привлечении детей к чтению.

Одним из видов МП, направленных на популяризацию чтения, является видеоролик, в котором представлены герои произведений, иллюстрации из книг, а также текст рекомендательных аннотаций, составленных с учетом возраста ребенка. Достоинство использования видеоролика состоит в том, что взрослые участники мероприятия могут забрать копии видео, чтобы в эмоционально спокойной обстановке еще раз посмотреть информацию о рекомендуемых произведениях, обратиться к ней позднее, по мере необходимости, а также продемонстрировать ребенку (например, чтобы обсудить сюжет прочитанного, запомнить имена литературных героев или авторов произведений). В том случае, если видеоролик содержит интерактивные

демонстрации обложек произведений, библиографической информации, информативных и декоративных иллюстраций, реализуются возможности небольших игр.

Игровые элементы выставки могут быть разнообразны:

- кроссворд представляет собой демонстрацию рядов клеток, которые заполняются угаданными словами после нажатия пользователем кнопки с правильным ответом;
- поиск предметов как игровой элемент — нахождение пользователем изображений предметов на иллюстрации;
- поиск отличий — показ сходных изображений, на которых требуется найти и обозначить различия;
- перемещение элементов — произведение какого-либо действия над представленным пользователю изображением;
- раскраска — возможность изменения цвета изображения;
- анаграмма — отгадки зашифрованного слова путем перестановки букв;
- загадки с выбором ответа из множества — выбора пользователем одного (верного) ответа из нескольких.

В целом использование игровых элементов в выставке способствует лучшему запоминанию сюжета, позволяет пользователю почувствовать себя участником описываемой истории, привлекает внимание к героям произведения. Кро-

Таблица 2

Возможности интерактивных мультимедийных продуктов в привлечении к чтению

Вид продукта	Возможности в популяризации чтения
Интерактивная электронная выставка	Наглядно представляет рекомендуемую литературу, развернутую фактографическую информацию, раскрывающую тему экспонирования. Ребенок получает подробные сведения о экспонируемых документах, авторах, а также теоретический материал по теме выставки. Продукт может быть использован не только как форма знакомства и детального изучения темы экспонирования, но и как ресурс для подготовки ребенком самостоятельных информационных сообщений на основе экспонируемых материалов.
Мультимедийная интерактивная викторина	Игровая форма помогает раскрыть информацию о сюжете произведения, героях, интересных фактах. У ребенка возникает желание подробнее посмотреть текст произведения, чтобы правильно ответить на задания викторины. Положительные эмоции от игры переносятся на рекомендуемые произведения.
Видеоролик с элементами интерактивности	Позволяет достичь эффекта экранизации произведения, способствует появлению желания прочитать текст. Пользователь может почувствовать себя участником сюжетной линии, что повышает интерес к произведению.
Интерактивный мультимедийный указатель	Наглядное, визуализированное представление информации, гибкая логичная структура обеспечивают комфортное запоминание информации, возможность постепенного обращения к ней по мере необходимости.
Интерактивная виртуальная экскурсия	Помогает получить эффект, как от компьютерной игры. Дополнение игровыми заданиями и диалогами превращает экскурсию в сюжетную игру-квест. Можно представить место экспонирования (например библиотечное учреждение) в наиболее привлекательном виде, способствует росту числа посетителей.

ме того, выставка может содержать фрагменты видео, например, мультфильма по книге, запись голоса автора и другие дополнительные материалы. Подобная выставка может быть размещена на сайте библиотеки и просматриваться пользователем самостоятельно, а также быть элементом библиотечного мероприятия. В качестве примера приведем интерактивную выставку, содержащую элементы игры (рис. 2).

Аналогичные игровые возможности могут быть реализованы в мультимедийной викторине [15–17]. Подобные МП представляют собой игру, в которой участники выполняют задания, объединенные общей темой. Они обладают сложной гипертекстовой структурой и навигацией, содержат текст, статичную и динамичную графику, а также аудио- и видеофрагменты. Викторина может включать интерактивную карту заданий с представлением в анимированной иллюстративной форме перечня заданий, которые нужно пройти участникам. Кроме того, обязательным элементом викторины являются комментарии на правильный и неверный ответы участников, которые могут сопровождаться визуальным и звуковым рядом. В начале мультимедийной викторины размещаются страницы с обращением к пользователю и предложением начать игру. Для заключительных страниц викторины характерно подведение итогов игры, сообщение о достигнутых результатах, благо-

дарность за участие, возможен подсчет набранных баллов или демонстрация выигранного «приза».

Обобщенная характеристика возможностей привлечения к чтению интерактивных МП, используемых в библиотечной практике, представлена в табл. 2.

Итак, интерактивные МП обладают широкими возможностями как для привлечения к чтению, так и для образования и самообразования детей. Мультимедийная форма представления информации позволяет создавать комплексные информационные продукты, сочетающие возможности нескольких интерактивных продуктов [17; 18, с. 176–190, 226–227, 229]. Так, электронная выставка может обладать элементами викторины и содержать фрагменты видео, а мультимедийная викторина и видеоролик могут демонстрировать документы, рекомендуемые к чтению.

Применение интерактивных МП в библиотечной практике не исключает значимость традиционных библиотечных форм работы [19; 20]. Мультимедиа служит дополнением к традиционным библиотечным мероприятиям [21]. Например, интерактивная 3D-экскурсия может быть использована при знакомстве читателя с библиотекой, мультимедийная викторина — сопровождать беседу с читателем, а электронная выставка — стать дополнением читательской конференции и т. д.

Таким образом, интерактивные МП способствуют привлечению к чтению, повышению спроса на библиотечные услуги, формированию позитивного отношения к библиотечным мероприятиям, тем самым обуславливая их востребованность в библиотечной практике.

Список источников

1. Колосова Е.А. Детское чтение в современной России: социальные функции, структура и практики : дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2011. 147 с.
2. Райаратнам Р. Все ради любви к чтению! Новые стратегии привлечения нового поколения читателей [Электронный ресурс] / пер. М. Алексеевой // IFLA WLIC 2013. URL: <http://library.ifla.org/71/7/105-rajaratnam-ru.pdf> (дата обращения: 16.05.2019).
3. Uchida S., Kawashima R. Reading and Solving Arithmetic Problems Improves Cognitive Functions of Normal Aged People: a Randomized Controlled Study // Age. 2008. Vol. 30, № 1. P. 21–29. DOI: 10.1007/s11357-007-9044-x.
4. Основные результаты международного исследования PISA-2015 [Электронный ресурс] // Региональный центр оценки качества и информатизации образования : сайт. URL: https://rcokio.ru/files/upload/nmd/pisa_2015_rezultaty.pdf (дата обращения: 16.05.2019).
5. Замахина Т. Книга в первом чтении : Год литературы – 2016: Оргкомитет о национальном и детском книгоиздании [Электронный ресурс] // Российская газета. 21 сентября 2016 г. № 213(7081). URL: <https://rg.ru/2016/09/21/v-gosdume-odobrili-programmu-vozhrozhdeniia-liubvi-k-knige.html> (дата обращения: 16.05.2019).
6. «Национальная программа поддержки и развития чтения», разработанная Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом [Электронный ресурс] // Library.Ru : информационный портал : проект Российской государственной библиотеки для молодежи. URL: http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_doc=1122&o_s (дата обращения: 16.05.2019).
7. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2017 г. № 1155-Р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. Вып. № 24, ст. 3559.
8. Национальная программа поддержки и развития чтения: год седьмой : материалы VII Научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» и III Всероссийской научно-практической конференции «Библиотеки, издательства, книжная торговля и СМИ: влияние на круг чтения» (Москва, 19–20 ноября 2013 г.). Москва, 2014. 176 с.
9. Камалова Л.А. Проблема детского чтения в России // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики. Уфа : Аэтерна, 2015. С. 58–80.
10. Олефир С.В. Библиотеки для детей и подростков в информационно-образовательном пространстве региона : автореф. дис. ... докт. пед. наук. Челябинск, 2014. 46 с.
11. Жегульская Ю.В., Савкина С.В. Студенческий культурно-просветительский проект по привлечению детей к чтению: от постановки проблемы к анализу результативности // Библиография. 2019. № 1. С. 56–63.
12. Жегульская Ю.В., Савкина С.В. Значимость компетентности в сфере культурно-досуговой деятельности в подготовке современного библиотекаря // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 232–239.
13. Жегульская Ю.В. Социально-культурные технологии : практикум для обучающихся по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» (профили «Библиотечно-педагогическое сопровождение школьного образования», «Информационно-аналитическая деятельность»), квалификация (степень) выпускника «бакалавр» / Кемеров. гос. ин-т культуры. Кемерово : Кемеров. гос. ин-т культуры, 2018. 44 с.
14. Савкина С.В. Электронные мультимедийные продукты библиотек: сравнительная характеристика // Информационное обслуживание в век электронных коммуникаций : XI Всеросс. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» (2–3 ноября 2016, Санкт-Петербург) : сб. материалов / Санкт-Петербург, 2016. С. 277–284.
15. Савкина С.В. Мультимедийные викторины как информационный продукт библиотеки // Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, ГПНТБ СО РАН, 4–6 октября, 2016). 2016. 12 с.
16. Савкина С.В. Интерактивные мультимедийные продукты в библиотечно-информационном обслуживании // Информационное обслуживание в век электронных коммуникаций : XII Всерос. науч.-практ. конф. «Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов» (2–3 ноября 2017, Санкт-Петербург) : сб. материалов. Санкт-Петербург, ЦГБ им. В.В. Маяковского, 2017. С. 84–94.

17. Савкина С.В. Библиотечно-информационное обслуживание : практикум для обучающихся по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», квалификация (степень) выпускника «бакалавр». Кемерово : Кемеров. гос. ин-т культуры, 2017. 56 с.
18. Библиотечно-информационное обслуживание : учебник / ред. М.Я. Дворкина. Санкт-Петербург : Профессия, 2016. 240 с.
19. Чудинова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура / отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. Москва : КомКнига, 2007. С. 131–164.
20. Чудинова В.П. Чтение детей как национальная ценность [Электронный ресурс] // Недетские проблемы детского чтения : Детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии : [цикл статей]. Москва : РГДБ, 2004. С. 5–10. URL: https://soc.rgdb.ru/images/documents/3_fio_cycle_of_ar.pdf (дата обращения: 16.05.2019).
21. Шеламова Г.Н. Привлечь в библиотеку или вернуть читателя? : (Отрывок из книги «Мои библиотечные мысли») [Электронный ресурс] // Липецкая областная детская библиотека : сайт. URL: <http://childbook.ru/forum/privlech-v-biblioteku-ili-vernut-chitatelya-otryivok-iz-knigi-moi-bibliotechnyie-myisli/> (дата обращения: 16.05.2019).

*Иллюстративный материал
предоставлен авторами статьи*

Multimedia Interactive Products as Means of Attracting Children to Reading

Svetlana V. Savkina^{a*}, Julia V. Zhegulskaya^{b**},

Kemerovo State Institute of Culture, 17 Voroshilov Str., Kemerovo, 650056, Russia

^a ORCID 0000-0002-3765-4716; SPIN 5901-4595

^b ORCID 0000-0002-3279-3557; SPIN 8157-2260

E-mail: * light_foton@mail.ru, ** zhegulskaya@list.ru

Abstract. The decrease in children's interest in reading is a global and national problem, which causes noticeable social risks in the children personal development and their further social integration. The paper considers popularization of books and formation of reading culture as important tasks of contemporary library-information activities. The authors emphasize that modern library visitors prefer electronic sources of information that actualizes the development and use of electronic information products in the practice of library services for children and youth. The purpose of the article is to determine the possibilities of using multimedia library products in attracting children to reading. The paper presents the results of the analysis of publication activity in 2014–2018 devoted to the attracting children to reading, including the use of multimedia. The authors draw attention to 33 publications, reflecting various aspects of reading promotion in children's audience, as well as reveal the tendency of decrease in publication activity on this subject. The sociological survey of 150 children of primary school age allowed to determine their basic reading preferences and confirmed the importance of reading in the life of modern children. The paper notes that the results of study of reading interests of younger schoolchildren should be taken into account in the implementation of different forms of library work with users and should be used in the creation of information products aimed at popularization of books. The authors explain the relevance of using interactive multimedia products to attract children to reading: preference to children playing activities, combination of multimedia multiple information types and available interactivity. The paper considers the types of multimedia library products, approved in the course of activities to attract children to reading, analyses their opportunities in involving children in reading and reveals their advantages and features. The authors characterize different types of interactive activities, give the examples of their use,

as well as describe multimedia product abilities in attracting children to reading, their advantages and disadvantages. The paper concludes that the use of interactive multimedia products contributes to attract children to reading and can serve as a supplement to traditional library activities, as well can be used independently.

Key words: reading, cultural and leisure activities of library, library-information services, libraries for children and youth, attraction to reading, multimedia products, children, game, multimedia, interactivity, electronic exhibition, multimedia quiz, virtual tour.

Citation: Savkina S.V., Zhegul'skaya J.V. Multimedia Interactive Products as Means of Attracting Children to Reading, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 363–373. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-363-373.

References

1. Kolosova E.A. *Detskoe chtenie v sovremennoi Rossii: sotsial'nye funktsii, struktura i praktiki* [Children's Reading in Modern Russia: Social Functions, Structure and Practices], cand. sociol. sci. diss. Moscow, 2011, 147 p.
2. Rajaratnam R. For the Love of Reading! New Strategies to Engage the Next Generation of Readers, *IFLA WLIC 2013*. Available at: <http://library.ifla.org/71/7/105-rajaratnam-ru.pdf> (accessed 16.05.2019) (in Russ.).
3. Uchida S., Kawashima R. Reading and Solving Arithmetic Problems Improves Cognitive Functions of Normal Aged People: a Randomized Controlled Study, *Age*, 2008, vol. 30, no. 1, pp. 21–29. DOI: 10.1007/s11357-007-9044-x.
4. Main Results of the International Research PISA-2015, *Regional'nyi tsentr otsenki kachestva i informatizatsii obrazovaniya: sait* [Regional Center for Quality Assessment and Informatization of Education: website]. Available at: https://rcokio.ru/files/upload/nmd/pisa_2015_rezultaty.pdf (accessed 16.05.2019) (in Russ.).
5. Zamakhina T. The Book in the First Reading: Year of Literature – 2016: The Organizing Committee of National and Children's Book Publishing, *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], September 21, 2016, no. 213(7081). Available at: <https://rg.ru/2016/09/21/v-gosdume-odobrili-programmu-vozrozhdeniia-liubvi-k-knige.html> (accessed 16.05.2019) (in Russ.).
6. National Program for Support and Development of Reading, Developed by the Federal Agency on Press and Mass Communications in Cooperation with the Russian Book Union, *Library.Ru: informatsionnyi portal: proekt Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki dlya molodezhi* [Library.Ru: Information Portal: Project of the Russian State Library for Young Adults]. Available at: http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_doc=1122&o_s (accessed 16.05.2019) (in Russ.).
7. Concept of the Program to Support Children and Youth Reading in the Russian Federation: Order of the Government of the Russian Federation of June 3, 2017, № 1155-R, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, issue 24, art. 3559.
8. *Natsional'naya programma podderzhki i razvitiya chteniya: god sed'moi: materialy VII Nauchno-prakticheskoi konferentsii "Natsional'naya programma podderzhki i razvitiya chteniya: problemy i perspektivy" i III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Biblioteki, izdatel'stva, knizhnaya trgovlya i SMI: vliyaniye na krug chteniya"* (Moskva, 19–20 noyabrya 2013 g.) [National Program of Support and Development of Reading: Year Seven: Proceedings of the 7th Scientific and Practical Conference "National Program of Support and Development of Reading: Problems and Prospects" and the 3d All-Russian Scientific and Practical Conference "Libraries, Publishers, Book Trade and Media: Influence on a Reading Circle" (Moscow, November 19–20, 2013)]. Moscow, 2014, 176 p.
9. Kamalova L.A. The Problem of Children's Reading in Russia, *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty psikhologii i pedagogiki* [Theoretical and Practical Aspects of Psychology and Pedagogy]. Ufa, Aeterna Publ., 2015, pp. 58–80 (in Russ.).
10. Olefir S.V. *Biblioteki dlya detei i podrostkov v informatsionno-obrazovatel'nom prostranstve regiona* [Libraries for Children and Adolescents in the Information and Educational Space of the Region], doct. ped. sci. diss. abstr. Chelyabinsk, 2014, 46 p.
11. Zhegul'skaya Yu.V., Savkina S.V. Cultural and Educational Student Project to Involve Children in Reading: From Target Setting to Effectiveness Analysis, *Bibliografiya* [Bibliography], 2019, no. 1, pp. 56–63 (in Russ.).
12. Zhegul'skaya Yu.V., Savkina S.V. Competence's Value in the Field of Cultural and Leisure Activities in

- Training of a Modern Librarian, *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2019, no. 1 (74), pp. 232–239 (in Russ.).
13. Zhegulskaya Yu.V. *Sotsial'no-kul'turnye tekhnologii: praktikum dlya obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 51.03.06 "Bibliotечно-informatsionnaya deyatel'nost'"* (profil "Bibliotечно-pedagogicheskoe soprovozhdenie shkol'nogo obrazovaniya", "Informatsionno-analiticheskaya deyatel'nost'"), *kvalifikatsiya (stepen') vypusknika "bakalavr"* [Socio-Cultural Technologies: Workshop for Students in Training Program 51.03.06 "Library and Information Activities" ("Library and Pedagogical Support of School Education", "Information and Analytical Activities" Profiles), Qualification (Degree) of "Bachelor Graduate"]. Kemerovo, Kemerovskii Gosudarstvennyi Institut Kul'tury Publ., 2018, 44 p.
 14. Savkina S.V. Electronic Multimedia Products of Libraries: Comparative Characteristics, *Informatsionnoe obsluzhivanie v vek elektronnykh kommunikatsii: XI Vseross. nauch.-prakt. konf. "Elektronnye resursy bibliotek, muzeev, arkhivov" (2–3 noyabrya 2016, Sankt-Peterburg): sb. materialov* [Information Services in the Age of Electronic Communications: Proceedings of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference "Electronic Resources of Libraries, Museums, Archives" (November 2–3, 2016, St. Petersburg)]. St. Petersburg, 2016, pp. 277–284 (in Russ.).
 15. Savkina S.V. Multimedia Quizzes as an Information Product of Library, *Biblioteka traditsionnaya i elektronnaya: smysly i tsennosti: mezhtregion. nauch.-prakt. konf. (Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 4–6 oktyabrya, 2016)* [Traditional and Electronic Library: Meanings and Values: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, October 4–6, 2016)], 2016, 12 p. (in Russ.).
 16. Savkina S.V. Interactive Multimedia Products in Library and Information Service, *Informatsionnoe obsluzhivanie v vek elektronnykh kommunikatsii: XII Vseros. nauch.-prakt. konf. "Elektronnye resursy bibliotek, muzeev, arkhivov" (2–3 noyabrya 2017, Sankt-Peterburg): sb. materialov* [Information Services in the Age of Electronic Communications: Proceedings of the 12th All-Russian Scientific and Practical Conference "Electronic Resources of Libraries, Museums, Archives" (November 2–3, 2017, St. Petersburg)]. St. Petersburg, TsGB im. V.V. Mayakovskogo Publ., 2017, pp. 84–94 (in Russ.).
 17. Savkina S.V. *Bibliotечно-informatsionnoe obsluzhivanie: praktikum dlya obuchayushchikhsya po napravleniyu podgotovki 51.03.06 "Bibliotечно-informatsionnaya deyatel'nost'", kvalifikatsiya (stepen') vypusknika "bakalavr"* [Library and Information Services: Workshop for Students in Training Program 51.03.06 "Library and Information Activities", Qualification (Degree) of "Bachelor Graduate"]. Kemerovo, Kemerovskii Gosudarstvennyi Institut Kul'tury Publ., 2017, 56 p.
 18. Dvorkina M.Ya. (ed.) *Bibliotечно-informatsionnoe obsluzhivanie: uchebnik* [Library and Information Services: textbook]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2016, 240 p.
 19. Chudinova V.P. Children's Reading. The Negative Consequences of Media Environment Development, *Deti i kul'tura* [Children and Culture]. Moscow, KomKniga Publ., 2007, pp. 131–164 (in Russ.).
 20. Chudinova V.P. Children's Reading as a National Value, *Nedetskie problemy detskogo chteniya: Detskoe chtenie v zerkale "bibliotечноi" sotsiologii* [Non-Child Problems of Children's Reading: Children's Reading in the Mirror of "Library" Sociology]. Moscow, RGDB Publ., 2004, pp. 5–10. Available at: https://soc.rgdb.ru/images/documents/3_fio_cycle_of_ar.pdf (accessed 16.05.2019) (in Russ.).
 21. Shelamova G.N. To Attract to the Library or to Return the Reader?: (An Excerpt from the Book "My Library Thoughts"), *Lipetskaya oblastnaya detskaya biblioteka: sait* [Lipetsk Regional Children's Library: website]. Available at: <http://childbook.ru/forum/privlech-v-biblioteku-ili-vernut-chitatatelya-otryivok-iz-knigi-moi-bibliotечnyie-mysli/> (accessed 16.05.2019) (in Russ.).

Анонс

Международная научно-практическая конференция «Обнаружение заимствований — 2019»

24–25 октября 2019 г., Москва

Организаторы: Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российская государственная библиотека, Российская ассоциация электронных библиотек, Московский государственный институт стали и сплавов, Липецкий государственный технический университет, Ассоциация научных редакторов и издателей, Компания «Антиплагиат».

Цель конференции: формирование экспертной среды по обсуждению вопросов, обмену мнениями и выработке решений в области обнаружения текстовых заимствований в образовательной, научной и издательской сферах деятельности. Это площадка для руководителей, преподавателей, методистов, экспертов, ученых и специалистов по информационным технологиям, неравнодушных к проблеме повышения качества образования и развития научного потенциала общества.

На конференции будут рассмотрены различные аспекты проблемы обнаружения текстовых заимствований: этический, нормативно-правовой, программно-технологический, методологический и др. Участники поделятся лучшими практиками внедрения и использования электронных систем обнаружения заимствований в образовательном, научном, издательском процессах. Участие в конференции позволит ознакомиться с передовыми технологиями обработки, проведения экспертизы и оценки оригинальности текстов, узнать о возможностях интеграции систем обнаружения заимствований в информационно-образовательную среду организаций, обменяться опытом практического применения электронных ресурсов в сфере образования, науки и культуры, а также укрепить профессиональные связи.

Основные темы конференции:

- Правовые основы использования систем обнаружения заимствований для контроля оригинальности текстов учебных, квалификационных и научных работ.
- Методология внедрения и использования технических средств обнаружения заимствований в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования, НИИ, СМИ, издательском деле, госорганах, коммерческих компаниях.
- Экспертиза правомерности и корректности текстовых заимствований, технология принятия решения о соответствии представленных работ существующим требованиям.
- Этические и социологические проблемы заимствований в научных исследованиях, в квалификационных и учебных работах.
- Алгоритмы и технологии обнаружения заимствований, обработки и анализа текстов.
- Средства и системы информационной поддержки обнаружения заимствований, электронно-библиотечные системы, системы открытого доступа.
- Интеграция систем обнаружения заимствований с внутренними информационными системами организаций.

Предварительная регистрация обязательна: <https://ozconf.ru/oz-2019/requirements>

Место проведения:

*Московский государственный институт стали и сплавов, здание Горного института,
Москва, Ленинский проспект, д. 6, этаж 2, конференц-зал.*

Контакты оргкомитета:

*Чернышова Анастасия Сергеевна
Тел.: +7 (495) 223-23-84, доб. 309; E-mail: orgkomitet@ozconf.ru*

Подробная информация: ozconf.ru/oz-2019

УДК 094(430)"15"

ББК 76.103(4Гем)511-5

DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-375-382

Т.А. ДОЛГОДРОВА

Немецкие издания XVI в. «Формулы согласия» в собрании Российской государственной библиотеки

Реферат. Статья посвящена исследованию публикаций «Формулы согласия», или «Книги согласия» (лат. Formula Concordiae), одной из главных символических книг в лютеранстве. Впервые раскрываются фонды Российской государственной библиотеки (РГБ), где в составе перемещенных культурных ценностей есть десять изданий «Формулы согласия» на немецком языке, первое из них (Дрезден, 1580, печатники Штёкель и Берг) представлено в четырех экземплярах. Прослежена вся история этого памятника, который по догматической значимости равен «Аугсбургскому исповеданию» — самому раннему изложению основ лютеранства. «Книга согласия» должна была послужить прекращению распри между ортодоксальными гнесиолютеранами и прокальвинистскими меланхтонистами, возникшей после смерти Лютера, когда главой лютеран стал его друг и сподвижник Филипп Меланхтон, склонявшийся к кальвинизму. В вопросах веры он проявлял уступчивость, что и провоцировало конфликты. Якоб Андреэ стал автором краткой версии «Конкордиа». К работе присоединился Мартин Хемниц, который взял на себя редакцию артикула «О свободе воли», и Давид Хитреус, занявшийся вопросами Причастия. Первый вариант «Формулы согласия» был закончен летом 1576 г. в городе Торгау, где курфюрст Август Саксонский созвал богословский конвент. После получения отзывов и внесения незначительных поправок документ был торжественно подписан в Берге 29 мая 1577 года. В статье анализируется состав книги. Ее первоначальная версия в 12 статьях (артикулах) была написана на немецком языке, затем переведена на латынь Лукасом Озиандером. Впрочем, желание объединить все лютеранские церкви под эгидой нового символа не увенчалось успехом — церковное признание «Формула согласия» получила только в курфюршествах Саксонии и некоторых других областях. Изучение всех десяти экземпляров «Конкордиа» из РГБ позволяет сделать вывод о том, что это почти полное собрание всех вышедших изданий «Формулы согласия» дает во многом исчерпывающее представление о них: демонстрирует заимствования, подражания первому выпуску (Дрезден, 1580), а также особенности и нововведения отдельных изданий. Некоторые из них уникальны, например, личный экземпляр саксонского курфюрста Августа или иллюминированный экземпляр, принадлежавший герцогу Саксонскому. Статья может представлять интерес для искусствоведов, историков книги, источниковедов, музейных работников.

Татьяна Алексеевна Долгодрова,
Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский
отдел редких книг
(Музей книги),
ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор исторических наук
E-mail: dolgot@mail.ru

Ключевые слова: история книги, книжные памятники, Лютер, лютеранство, Реформация, Формула согласия, Книга согласия, Конкордия, Российская государственная библиотека, РГБ.

Для цитирования: Долгодрова Т.А. Немецкие издания XVI в. «Формулы согласия» в собрании Российской государственной библиотеки // Библиотекословие. 2019. Т. 68, № 4. С. 375–382. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-375-382.

Одной из главных символических книг в лютеранстве являлась «Формула согласия», или «Книга согласия» (лат. *Formula Concordiae*). В фондах Российской государственной библиотеки (РГБ) в составе перемещенных культурных ценностей, поступивших из Германии после Второй мировой войны, есть десять изданий «Формулы согласия» на немецком языке. Первое из них (Дрезден, 1580, печатники М. Штёкель и Г. Берген) представлено в четырех экземплярах.

«Книга согласия» по догматической значимости равна «Аугсбургскому исповеданию» — самому раннему изложению основ лютеранства. Она должна была послужить прекращению распри между ортодоксальными гнесиолутеранами и прокальвинистскими меланхтонистами,

возникшей после смерти Лютера, когда главой лютеран стал его друг и сподвижник Филипп Меланхтон, склонявшийся к кальвинизму. Его уступчивость в вопросах веры провоцировала конфликты. Двое теологов — Якоб Андреэ и Мартин Хемниц решили, с одной стороны, положить конец этим спорам, а с другой — не допустить унии с кальвинистами. Начало работе было положено в 1569 г., когда Саксонский курфюрст Август (правил с 1553 по 1586 г.) пригласил Андреэ в Виттенберг — город, связанный с именем Лютера и началом Реформации (рис. 1). Андреэ стал автором краткой версии «Конкордия». К работе присоединились Хемниц, который взял на себя редакцию артикула «О свободе воли», и Давид Хитреус, занявшийся вопросами Причастия. Первый вариант «Формулы согласия» был закончен летом 1576 г. в городе Торгау, где курфюрст Август Саксонский созвал богословский конвент. В него, кроме вышеназванных богословов, вошли лютеране Андреас Мускулус из Бранденбурга, Кристоф Кёрнер из Франкфурта-на-Одере и 12 католических теологов [1]. После получения отзывов и внесения незначительных поправок документ был торжественно подписан в Берге 29 мая 1577 года.

Его первоначальная версия в 12 статьях (артикулах) была написана на немецком языке упомянутыми лютеранскими теологами, затем переведена на латынь Лукасом Озиандером. Впрочем, желание соединить все лютеранские церкви под эгидой нового символа не увенчалось успехом, так как церковное признание «Формула согласия» получила только в курфюршествах Саксонии и Бранденбурга, а также в 20 герцогствах; ее отвергли в Ангальте, Гессене, Страсбурге, Нюрнберге, Цвайбрюккене, Померании, Дании, Швеции и других землях.

Главные постулаты «Формулы согласия» сводятся к следующим:

- Библия — единственный критерий правильности веры, прочие книги могут носить лишь вспомогательный характер;
- исповедание трех Символов веры;
- катехизисы Лютера, вошедшие в «Книгу согласия», названы «Библией для мирян».

Рис. 1. Портрет курфюрста Августа Саксонского. Гравюра Лукаса Кранаха Младшего. Иллюминированный экземпляр курфюрстов Саксонии. Музей книги РГБ. Иностр. фонд. XVI в.

Яростные споры о догматике лютеранства между представителями различных его направлений лишь усугубляли раскол двух линий саксонского княжеского рода Веттинов — Альбертинов и Эрнестинов, поддерживавших строгое лютеранство, в то время как курфюрст Август Саксонский выступал приверженцем умеренного направления протестантизма и поддерживал сторонников Филиппа Меланхтона (филиппистов, или криптокальвинистов). По приказу императора Августа подавил восстание 1563–1567 гг. Вильгельма фон Грумбаха (1503–1567), пытавшегося насадить в Саксонии кальвинизм. Грумбах был казнен, а поддерживающий его Иоганн Фридрих II Средний (1529–1595), герцог Саксонский по линии Эрнестинов, попал в опалу [2]. Хотя Август долгое время официально признавал учение, пропагандируемое криптокальвинистами, их попытка насадить кальвинизм в чистом виде встретила с его стороны решительное сопротивление, а лидеров движения за кальвинистскую реформу он подверг суровым наказаниям, после чего под эгидой Августа в 1577 г. была составлена *Formula Concordia*, окончательно обнародованная в 1580 г. [3; 4].

В собрании переплетов работы Якоба Краузе есть это первое издание на немецком языке: «Конкордия. Повторное свидетельство о единодушном христианском приятии известного символа веры курфюрста, князя и сословий Аугсбургских и вероучения их богословов. С наставлением в слове Божиим в виде некоторых путеводительных и основательных разъяснений отдельных положений, которые по блаженной кончине д-ра Мартина Лютера были дискутированы и представлены на научном споре». Издано оно в Дрездене Маттеасом Штёкелем и Гимелем Бергеном в 1580 году [5, Кг. 13]. Принятием этого документа Август восстановил догматы ортодоксального лютеранства.

«Формула согласия» в XVI в. выдержала 18 переизданий: 4 из них — на латыни (Лейпциг, 1580, 1584; Вольфенбюттель, 1588 и Эйслебен, 1598), одно — немецко-латинское (Лейпциг, 1582), остальные — на немецком языке [6, № К 1990 — К 2009, VD 16 ZV 9133]. Первое и второе издания на немецком языке вышли в Дрездене в 1580 г. у печатников М. Штёкеля и Г. Бергена. Также в 1580 г. «Конкордия» была напечатана на немецком языке в Магдебурге и Тюбингене, а в 1581 г. — вновь у М. Штёке-

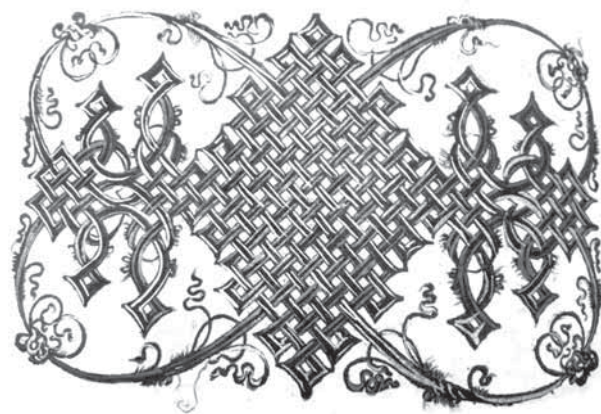

Рис. 2. Заставка в виде плетенки. Первое издание «Конкордия». Дрезден, 1580.

Экземпляр Августа Саксонского.

Музей книги РГБ. Иностр. фонд. XVI в., Кг. 13.

ля и Г. Бергена (третье издание); в Магдебурге, Тюбингене, Франкфурте-на-Одере. В 1582 г. немецкоязычная публикация вышла в Магдебурге. Переиздания на немецком также были предприняты в Лейпциге в 1584 г. и в Дрездене в 1598 году.

Среди четырех экземпляров первого издания «Конкордия» [7], хранящихся в РГБ, нужно отметить экземпляр¹, принадлежавший лично курфюрсту Августу Саксонскому, в переплете работы его придворного мастера Якоба Краузе [5, Кг. 13], изданный в Дрездене М. Штёкелем и Г. Бергеном в 1580 году. Декор, выбранный Краузе для этого переплета, отличается особой красотой и изысканностью. О том, что книга принадлежала лично Августу, свидетельствует ее суперэкслибрис в виде мандорлы с изображением Большого герба курфюрста Саксонского с надписью: VON GOTTES GNADEN AVGVSTVS // HERZOG ZV SAXEN VND CHVRFVVRST² — «Август, милостию Божией герцог Саксонский и курфюрст» [8, taf. 60]. На нижней крышке помещена мандорла с изображением Датского королевского герба с надписью: ANNA GEBORNE AVS KONIGLICHEM STAMME // ZV DENMARCK VND HERZOGIN ZV. SAXEN ETC. — «Анна, урожденная принцесса Датская и герцогиня Саксонская и т. д.» [8, taf. 60; 9, taf. 48, № 8]. Это герб жены Августа — Анны Датской.

Первое издание «Конкордия» украшено прекрасной работой ксилографическими заставками (рис. 2). Они разнообразны — в форме плетенки, стилизованных листьев, в виде завитков и т. д. Среди заставок есть и фигуративные. Так, на листе сигнатуры r1 помещена заставка с «распятым» путти, руки которого

Рис. 3. Фронтиспис с аллегорическими изображениями и титульный лист первого издания «Конкордиа». Дрезден, 1580. Иллюминированный экземпляр курфюрстов Саксонии. Музей книги РГБ. Инстр. фонд. XVI в.

привязаны лентами. Изящные ксилографические инициалы украшают страницы с текстом первого издания: темные начертания букв, иногда с элементами плетенки, оттиснуты на фоне орнамента из ветвей и завитков.

О трех других экземплярах первого издания, хранящихся в РГБ, можно сказать, что два из них не имеют каких-либо примечательных особенностей, зато третий, с более поздней печатью Герцогской библиотеки Саксен-Мейнингена (после 1681 г.), превосходно иллюминирован. Это — лучший по рукописному оформлению экземпляр «Конкордиа» в РГБ. В нем присутствуют раскраска инициалов тончайшей работы с применением цветной темперы и твореного золота, фрагментарная раскраска титульного листа и фронтиспис на листе из пергамена, добавленный в книгу при переплете (рис. 3). Также при переплете были добавлены три форзацных листа и три нахзац листа с оттисками гравюр на меди работы Филиппа Галле (Philippus Galleus, 1537–1612) и другие гравюры. Особую пышность экземпляру придает наличие этих форзацных листов и гравюры на весь лист «Христос Вседержитель» и «Воскресение Христово» превосходной работы. На фронтисписе из пергамена выполнена живопись темперой и золотом с изображением герба Саксонии на фоне Баварского герба — возможно, книга была иллюминирована для герцогов Саксонских из Тюрингии.

По сторонам от герба размещены аллегорические изображения. Справа — Веры в виде женской фигуры с якорем, который символизировал Спасение. Слева от герба находится аллегория Мудрости или Благоразумия — женщина с зеркалом и книгой, атрибутами Мудрости. На фронтисписе внизу имеется дата: 1585, что позволяет датировать этим годом раскраску в книге. Особый интерес представляет запись на обороте титульного листа, сделанная в Мариенбурге и датированная 1679 годом.

В РГБ есть издание «Конкордиа», вышедшее во Франкфурте-на-Одере в 1581 г. у печатника Иоганна Эйхорна [10]. Этот экземпляр в переплете работы дрезденского мастера, относящегося к кругу мастеров Краузе, сделан в конце XVI — начале XVII века³. Возможно, переплет был выполнен для Кристиана II (1583–1611), герцога Саксонского, курфюрста Саксонии (1591–1611). Кристиан II являлся старшим сыном Кристиана I (1560–1591) и Софии Бранденбургской (1568–1622) и внуком Августа I Саксонского. Он унаследовал курфюршество в возрасте восьми лет, после смерти отца. Из-за юного возраста курфюрста его регентом стал герцог Саксен-Веймарский Фридрих Вильгельм I (1562–1602) и пробыл им до 1601 г., когда Кристиан достиг совершеннолетия.

В центре верхней крышки переплета — золотое тиснение, сделанное с цельного овального клише с изображением Большого герба курфюрста Саксонского. На нижней крышке помещено цельное овальное клише с Большим гербом Бранденбургского курфюрста. Оба клише скопированы с клише Каспара Мойзера [9, taf. 47, № 7, 74]. По углам крышек оттиснуты большие штемпели (49 × 37 мм) с изображениями крылатого путти с трубой. Наверху крышек слева помещены путти с гербом Саксонских курфюрстов в виде перекрещенных мечей, справа — путти с гербом Саксонии с рутовой перевязью; внизу крышек слева — путти

с гербом Бранденбурга в виде орла, справа — герб Маркграфства Мейсен в виде льва. Используются клише, скопированные с клише Каспара Мойзера [8, S. 93, taf. 75] с изображением путти, но кроме гербов, они несколько отличаются по размерам: у Мойзера — 47 × 35 мм, а во франкфуртском издании — 49 × 37 мм. Разнятся клише и в деталях, например, разным количеством перьев в крыльях путти и т. д. О принадлежности курфюрстской библиотеке говорит гравировка на среднем обрезе с двойным гербом курфюрстов Саксонских: слева — в виде перекрещенных мечей, а справа — с гербом Саксонии с рутовой перевязью.

Франкфуртское издание 1581 г. отличается от первого дрезденского 1580 г.: его инициалы выполнены под влиянием первого издания, но лишены того изящества и изысканности, которые присущи дрезденским ксилографическим инициалам. Во франкфуртском издании чаще встречаются упрощенные инициалы, иногда вообще без фона. Часть заставок, в частности с «распатым» путти, скопированы из 1-го издания.

Единственным изданием «Конкордия», имеющим иллюстрации, стало это издание 1581 г., осуществленное во Франкфурте-на-Одере. В нем сразу после титульного листа расположена полистная гравюра на дереве с портретом курфюрста Бранденбурга Иоганна Георга (1525–1598). Иоганн Георг после принятия «Формулы согласия» строго преследовал отклонения от нее в своих владениях. Портрет сделан под влиянием гравюр Лукаса Кранаха Младшего с портретами Саксонского курфюрста Августа, как, например, в немецко-латинской Библии, изданной в Виттенберге Иоганном Швертелем в 1565 году [5, Кг. 40]. На обороте с портретом помещена гравюра на лист с Большим Бранденбургским гербом. В центральной части геральдического щита находится изображение скипетра. Эта эмблема обозначает должность камерария, являвшегося хранителем скипетра императора Священной Римской империи. В XVI в. она принадлежала курфюрстам Бранденбургским. По сторонам от герба находятся аллегорические фигуры Веры (в виде женщины с крестом и чашей для причастия) и аллегория Милосердия (с двумя детьми). Складки одежд, в особенности у фигуры «Милосердия», трактуются гравером, как бы предвосхищая наступающий стиль барокко, как находящиеся в бурном движении, с нервными изломами линий. Известен мастер, сделавший эти гравюры и оставивший свою монограмму

НР [11], — это Петер Хилл (Peter Hille, ?–1574). Он работал гравером у печатника Иоганна Эйхорна во Франкфурте-на-Одере, входившем в курфюршество Бранденбург. Гравюра с портретом курфюрста Иоганна Георга была сделана для другой книги и получила известность. В год выхода «Конкордия» в свет в 1581 г. Петера Хилла уже не было в живых, но, как мы видим, Эйхорн продолжал использовать его гравюры для украшения издаваемых им книг.

Нужно отметить переиздание важнейшей для протестантизма «Формулы согласия» 1580 г., осуществленное в Дрездене М. Штёкелем в 1598 году [12; 13, Кг. 545]. Этот экземпляр⁴ «Конкордия» в переплете работы дрезденского мастера круга Краузе сделан в конце XVI — начале XVII века. Возможно, переплет был выполнен для курфюрста Кристиана II (1583–1611), герцога Саксонского. О принадлежности этого переплета кругу последователей Краузе свидетельствует использование инструментария Якоба Краузе и его ученика Каспара Мойзера: копии отдельных накаток-ролей и клише. Так, в центре крышек использовано клише Я. Краузе. По углам средних помещены треугольные клише со спиральями, ветви с цветами на золотом фоне [9, taf. 68, 75] — это уже инструментарий К. Мойзера. О принадлежности экземпляра курфюрстской библиотеке свидетельствует средний обрез переплета: сверху и снизу даны изображения картушей с гербами, которые держат ангелы. Сверху помещен герб саксонских курфюрстов в виде перекрещенных мечей, снизу — герб Саксонии с рутовой перевязью. Декор обзоров имитирует обрезы работы Якоба Краузе.

В дрезденском издании 1598 г. применены инициалы, близкие изданию 1581 г. (Франкфурт-на-Одере). Они, по сравнению с первым дрезденским изданием 1580 г., более просты, часто выполнены без фонов. При этом в издании 1598 г. помещены новые фигуративные ксилографические заставки. В частности, на листе с сигнатурой у1 дано изображение путти, которые держат двойной герб — Саксонских курфюрстов и Саксонии. В заставках на листе с сигнатурой X2 (об.) и на странице XXIII применены гротески с головами львов. Львы держат гирлянды с крестами; в центре помещено изображение мужской головы с венцом из жемчужин, морскими раковинами вместо ушей и растениями вместо волос. Есть также заставка с херувимом и заставки из плетенок.

Кроме вышеперечисленных экземпляров, в РГБ хранятся еще издание Георга Группенбаха

(Тюбинген, 1580) и два его же переиздания, оба 1580/1581 годов. Имеется также и экземпляр «Конкордия», вышедший в Гейдельберге у Иоганна Шписа в 1582 году. Все эти книги, за исключением одного экземпляра Тюбингенского издания 1580/1581 гг., не имеют никаких характерных особенностей. Зато второй тюбингенский экземпляр [14] примечателен тем, что на обороте титульного листа в него вклеен лист с портретом немецкого богослова Самуэля Нойюзера, держащего книгу в руках (гравюра на дереве). На портрете помещена дата: MDLXXXVI (1586), но этот лист был вклеен позднее (при переплете) и к самому изданию не относится⁵. Кроме того, экземпляр выделяется своим переплетом XVI в. с декором блинтового тиснения, выполненным в стиле саксонских переплетов и повторяющим накатки-роли и штемпели, которые в них употреблялись.

Изучение всех десяти экземпляров «Конкордия» из РГБ позволяет сделать вывод о том, что это — почти полное собрание всех вышедших изданий «Формулы согласия». Оно дает во многом исчерпывающее представление о них, демонстрирует заимствования, подражания первому выпуску, а также особенности и нововведения, которыми отмечены отдельные издания. Некоторые из них уникальны, например личный экземпляр Саксонского курфюрста Августа, иллюминированный и принадлежавший герцогу Саксонским.

Примечания

- ¹ Физическое описание: 2°; [12], 331, [33], 24 Bl. Пагинация ошибочна: на листе 331 — колонцифра 330. См.: [5, Кт. 13].
- ² Здесь и далее написание приводится в соответствии с переплетом.
- ³ Физическое описание: [12], 327, [31], XX Bl. portr., ill.; 2°. Vorzeichnus der Zeugnissen... имеет отдельный титульный лист. Портрет Johannes Georgius, princ. Branderburg — гравюра на дереве, P. Hille. (Сведения содержатся в 3 части «Каталога переплетов Якоба Краузе...», в настоящее время готовящейся к печати, Кт. 641).
- ⁴ Физическое описание: 2; [12], 330, [36], XXIV Bl. Vorzeichnus der Zeugnissen... имеет отдельный титульный лист. См.: [13, Кт. 545].
- ⁵ Физическое описание: [18], 353, [2] Bl., 48 S., [1] Bl.; 2°. В колофоне год издания: 1581. Vorzeichnüs der Zeugnissen... имеет отдельный титульный лист и отдельную пагинацию.

Список источников

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Конкордия // Энциклопедический словарь : в 86 т. Т. 15. Коала — Конкордия. Санкт-Петербург : Типо-литография И.А. Ефрона, 1895. С. 960.
2. Rudersdorf M. Die Generation der lutherischen Landesväter im Reich // Die Territorien des Reichs im Zeitalter des Reformation und Konfessionalisierung / A. Schindling, W. Ziegler. Münster : Aschendoff, 1997. Bd. 7. S. 137–170.
3. Falke J. Die Geschichte des Kurfürsten August von Sachsen in volkwirthschaftlicher Beziehung. Leipzig : Hirzel, 1868. 352 S.
4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 1. А — Алтай. Санкт-Петербург : Типо-литография И.А. Ефрона, 1890. С. 69.
5. Долгодрова Т.А. Каталог переплетов Якоба Краузе и мастеров его круга. Ч. 1. Москва : Пашков дом, 2015. 655 с. (Коллекции Российской государственной библиотеки).
6. Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des XVI. Jahrhunderts. Stuttgart : Hiersemann, 1987. Bd. 10. 692 S.
7. Concordia... Christliche, widerholete, einmütige Bekentnus nachbenanter Churfürsten, Fürsten und Stende Augspurgischer Confession und derselben Theologen Lere und glaubens. Mit angehefter in Gottes wort, als der einigen Richtschnur wolgegründter erklerung etlicher Artickel, bey welchen nach D. Martin Luthers seligen absterben Disputation und streit vorgefallen... Dresden : durch Matthes Stöckel und Gimel Bergen, 1580.
8. Rabenau K. von. Deutsche Bucheinbände der Renaissance um Jakob Krause, Hofbuchbinder des Kurfürsten August I. Von Sachsen. Aachen : Intern. Vereinig. Meister der Einbandkunst ; Brüssel : Bibliotheca Wittockiana, 1994. 205 S.
9. Schmidt Chr. Jakob Krause : ein Kursächsischer Hofbuchbinder des 16. Jahrhunderts. Leipzig, 1923. S. 36–37.
10. Concordia. Christliche, Widerholete, einmütige Bekentnüs... Churfürsten, Fürsten und Stende Augspurgischer Confession, und... Theologen Lere und glaubens. Mit angehefter... erklerung etlicher Artickel, bey welchen nach... Martin Luthers... absterben, disputation und streit vorgefallen... [Vorzeichnus der Zeugnissen heiliger Schrifft, und der alten reinen Kirchen Lerer...]. Franckfurt an der Oder : gedruckt durch Johan Eichorn, 1581.
11. Allgemeines Lexicon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart... Т. 1–37. Т. 17. Leipzig : E.A. Seemann, 1926. S. 90.

12. Concordia. Christliche, Widerholete... Bekenntnüs... Churfürsten, Fürsten und Stende Augspurgischer Confession... und ...Theologen Lere und Glaubens. Mit angeheffter... erklerung etlicher Artickel, bey welchen nach... Martin Luthers... absterben, disputation und streit vorgefallen... [Vorzeichnüs der Zeugnissen heiliger Schrifft, und der alten reinen Kirchen Lerer...]. Dresden [Dresden] : gedruckt durch Matthes Stöckel, 1598.
13. Долгодрова Т.А. Каталог переплетов Якоба Краузе и мастеров его круга. Ч. 2. Москва : Пашков дом, 2017. 512 с. (Коллекция Российской государственной библиотеки).
14. Concordia. Christliche, Widerholete... Bekenntnüs... Churfürsten, Fürsten und Stende Augspurgischer Confession und... Theologen Lehre und Glaubens. Mit angeheffter... erklärang etlicher Artickel, bey welchen nach... Martin Luthers... absterben, Disputation und Streit vorgefallen... [Vorzeichnüs der Zeugnissen heiliger Schrifft, und der alten reinen Kirchenlehrer...]. Tübingen : gedruckt bey Georgen Gruppenbach, 1580.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

German Editions of the “Formula of Concord” of the 16th century in the Collection of the Russian State Library

Tatiana A. Dolgodrova,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: dolgot@mail.ru

Abstract. The author considers the publications of the “Formula of Concord” (lat. Formula Concordiae), one of the principal symbolic books of Lutheranism. For the first time the article reveals part of the collections of the Russian State Library (RSL), containing within the displaced cultural values ten editions of the “Formula of Concord” in German, the first of them (Dresden, 1580, Shtekel and Berg Printers) is presented in four copies. The article traces the entire history of the monument, which is equal by dogmatic significance to the “Augsburg Confession” – the earliest exposition of the doctrinal statements of Lutheranism. “Book of Concord” was supposed to stop the strife between Orthodox Gnesiolutherans and Pro-Calvinist Melanchthonists that arose after Luther’s death, when his friend and associate Philip Melanchthon, inclined to Calvinism, became the head of Lutherans. In matters of faith, he showed pliability, which provoked conflicts. Jacob Andreae became the author of the concise version of Concordia. Martin Chemnitz took over the editorship of the article “On Free Will”, and David Khitreus, who was involved in the issues of Communion, joined the work. The first version of the “Formula of Concord” was completed in the summer of 1576 in the city of Torgau, where Elector Augustus of Saxony convened the theological Convention. After receiving comments and minor amendments, the document was solemnly signed in Berg on May 29, 1577.

The author analyses the composition of the book. The original version in 12 articles was written in German, and then translated into Latin by Lucas Osiander. However, the desire to unite all Lutheran churches under the auspices of the new symbol did not succeed – the “Formula of Concord” received Church’s recognition only in the electorates of Saxony and some other areas.

The study of all ten copies of “Concordia” from the RSL leads to the conclusion that this almost complete collection of all published editions of “Formula of Concord” gives a largely comprehensive view of them: demonstrates borrowings, imitations of the first edition (Dresden, 1580), as well as features and innovations of individual publications. Some of them are unique, for example, the personal copy of the Saxon

elector Augustus or the illuminated copy belonged to the Dukes of Saxony. The article may be of interest to art historians, book historians, source researchers and museum workers.

Key words: history of book, book monuments, Luther, Lutheranism, Reformation, Formula of Concord, Book of Concord, Concordia, Russian State Library, RSL.

Citation: Dolgodrova T.A. German Editions of the “Formula of Concord” of the 16th century in the Collection of the Russian State Library, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 375–382. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-375-382.

References

1. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Concordia, Entsiklopedicheskii slovar': v 86 t. T. 15. Koala – Konkordiya* [Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes. Volume 15. Koala – Concordia]. St. Petersburg, I.A. Efrona Publ., 1895, p. 960 (in Russ.).
2. Rudersdorf M. Die Generation der lutherischen Landesväter im Reich, *Die Territorien des Reichs im Zeitalter der Reformation und Konfessionalisierung*. Münster, Aschendorff Publ., 1997, vol. 7, pp. 137–170.
3. Falke J. *Die Geschichte des Kurfürsten August von Sachsen in volkwirtschaftlicher Beziehung*. Leipzig, Hirzel Publ., 1868, 352 p.
4. Brokgauz F.A., Efron I.A. *Entsiklopedicheskii slovar': v 86 t. (82 t. i 4 dop.). T. 1. A – Altai* [Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes (82 volumes and 4 appendixes). Volume 1. A – Altai]. St. Petersburg, I.A. Efrona Publ., 1890, p. 69.
5. Dolgodrova T.A. *Katalog perepletov Yakoba Krauze i masterov ego kruga* [Catalog of Bindings of Jakob Krause and Masters of his Circle], part 1. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2015, 655 p. (Kollektsii Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Collections of the Russian State Library]).
6. *Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des XVI. Jahrhunderts*. Stuttgart, Hiersemann Publ., 1987, vol. 10, 692 p.
7. *Concordia... Christliche, widerholete, einmütige Bekentnus nachbenanter Churfürsten, Fürsten und Stende Augspurgischer Confession und derselben Theologen Lere und glaubens. Mit angeheffter in Gottes wort, als der einigen Richtschnur wolgegründter erklerung etlicher Artickel, bey welchen nach D. Martin Luthers seligen absterben Disputation und streit vorgefallen...* Dresden, Matthes Stöckel und Gimel Bergen Publ., 1580.
8. Rabenau K. von. *Deutsche Bucheinbände der Renaissance um Jakob Krause, Hofbuchbinder des Kurfürsten August I. Von Sachsen*. Aachen, Intern. Vereinig. Meister der Einbandkunst Publ., Brüssel, Bibliotheca Wittockiana Publ., 1994, 205 p.
9. Schmidt Chr. *Jakob Krause: ein Kursächsischer Hofbuchbinder des 16. Jahrhunderts*. Leipzig, 1923, pp. 36–37.
10. *Concordia. Christliche, Widerholete, einmütige Bekentnüs... Churfürsten, Fürsten und Stende Augspurgischer Confession, und... Theologen Lere und glaubens. Mit angeheffter... erklerung etlicher Artickel, bey welchen nach... Martin Luthers... absterben, disputation und streit vorgefallen... [Vorzeichnus der Zeugnissen heiliger Schrift, und der alten reinen Kirchen Lerer...]*. Franckfurt an der Oder, Johan Eichorn Publ., 1581.
11. *Allgemeines Lexicon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart... T. 1–37. T. 17*. Leipzig, E.A. Seemann Publ., 1926, p. 90.
12. *Concordia. Christliche, Widerholete... Bekentnüs... Churfürsten, Fürsten und Stende Augspurgischer Confession... und ...Theologen Lere und Glaubens. Mit angeheffter... erklerung etlicher Artickel, bey welchen nach... Martin Luthers... absterben, disputation und streit vorgefallen... [Vorzeichnüs der Zeugnissen heiliger Schrift, und der alten reinen Kirchen Lerer...]*. Dresden [Dresden], Matthes Stöckel Publ., 1598.
13. Dolgodrova T.A. *Katalog perepletov Yakoba Krauze i masterov ego kruga* [Catalog of Bindings of Jakob Krause and Masters of his Circle], part 2. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2017, 512 p. (Kollektsii Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Collections of the Russian State Library]).
14. *Concordia. Christliche, Widerholete... Bekentnüs... Churfürsten, Fürsten und Stende Augspurgischer Confession und... Theologen Lehre und Glaubens. Mit angeheffter... erklärang etlicher Artickel, bey welchen nach... Martin Luthers... absterben, Disputation und Streit vorgefallen... [Vorzeichnüs der Zeugnissen heiliger Schrift, und der alten reinen Kirchenlehrer...]*. Tübingen, Georgen Gruppenbach Publ., 1580.

УДК 021(4/5)
ББК 78.34(051.9)
DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-383-390

Н.П. ИГУМНОВА

Библиотечное пространство стран СНГ как самоорганизующаяся система: методология исследования

Реферат. Раскрывается методология исследования библиотечного пространства Содружества Независимых Государств (СНГ), основанная на теории самоорганизации (синергетике). Синергетика как направление постнеклассической науки получила развитие в конце прошлого — начале нового тысячелетия в работах ряда исследователей, подтвердивших универсальность этой методологии и применимость ее к изучению процессов, протекающих в обществе. Тем не менее вплоть до 2000-х гг. она не получала достойного отражения в библиотековедении. Актуальность данного исследования состоит в том, что современному библиотековедению требуется новый мировоззренчески-методологический подход к изучению происходящих в культурной и библиотечной сфере процессов, который поможет развить и обогатить успешно применяемый метод системного анализа. Исходя из этого, ставится задача изучить библиотечное пространство СНГ как самоорганизующуюся систему, находящуюся в процессе эволюции в течение длительного исторического периода. Библиотечное пространство рассматривается как динамически развивающаяся система общественного характера. В историческом и современном аспектах прослежены ее причинно-следственные связи, условия и факторы. Понятие «библиотечное пространство СНГ» возникло после распада в 1991 г. Советского Союза и в результате образования СНГ для обозначения формы межгосударственного библиотечного взаимодействия и сотрудничества. Библиотечное пространство СНГ представлено как сформировавшаяся в постсоветское время система взаимодействия библиотек, основой которой является их принадлежность к Содружеству, внутри которого развиваются межгосударственные отношения библиотек; имеются длительные историко-культурные связи между ними, а русский язык является языком профессионального и межличностного общения. Дана описательная модель системы взаимодействия библиотек стран СНГ с основными признаками и принципами построения. Установлено, что библиотечному пространству СНГ присущи признаки сложной, открытой, динамической самоорганизующейся системы. Методологический характер и теоретико-философская значимость статьи делают ее интересной для библиотековедов, науковедов и культурологов.

Наталья Петровна Игумнова,
Российская государственная библиотека,
отдел межбиблиотечного взаимодействия
с библиотеками России и стран СНГ,
главный научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор педагогических наук,
заслуженный
работник культуры
ORCID 0000-0002-2741-5244
E-mail: IgumnovaNP@rsl.ru

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, СНГ, библиотечное пространство, модель системы, историко-культурные связи, русский язык, условия, факторы, эволюция и развитие, теория библиотековедения, национальные библиотеки.

Для цитирования: Игумнова Н.П. Библиотечное пространство стран СНГ как самоорганизующаяся система: методология исследования // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 383–390. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-383-390.

Понятие «библиотечное пространство СНГ» возникло после распада в 1991 г. Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и в результате образования Содружества Независимых Государств (СНГ) для обозначения формы межгосударственного библиотечного взаимодействия и сотрудничества. Под ним подразумевалось объединение библиотек региона, необходимое для выживания этих институтов в условиях социально-политического и экономического кризиса и перехода к рыночной экономике, а также для обмена информацией и доступа к ней. Целью объединения было стратегическое планирование и выработка межгосударственной библиотечной политики, согласование позиций и решений по перспективным и злободневным проблемам библиотечной деятельности и этнокультурного взаимодействия. Эти проблемы возникли в равной степени у всех библиотек новых независимых государств, вошедших в состав СНГ, в начальный период самостоятельного развития. Объединение проходило с опорой на предшествующий, положительный опыт совместной работы и было направлено на дальнейшее ее развитие.

Использование синергетического подхода при изучении сложных объектов библиотековедения основывается на трудах крупных российских ученых. Синергетика как направление постнеклассической науки получила развитие в конце XX – начале XXI в. у Н.Н. Моисеева [1], Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова [2], которые подтвердили универсальность этой методологии и применимость ее к изучению процессов, протекающих в природе и в обществе.

Плодотворность использования синергетического подхода в культурологии показали О.Н. Астафьева [3], М.С. Каган [4], в демографии – С.П. Капица [5], в библиотековедении – Ю.Н. Столяров [6], М.Г. Вохрышева и Т.М. Кузьмишина [7], Н.П. Игумнова [8].

Тем не менее вплоть до 2000-х гг. эта методология не получала достойного отражения в библиотековедении. Так, аналитики утверждали, что библиотечная наука находится в кризисном состоянии и не может преодолеть ограничения

классического стиля мышления. Исследователи продолжают использовать преимущественно механистический подход, изучение статичных объектов, прежние методы научного эксперимента, количественного анализа, что не способствует определению новых ориентиров развития библиотечного дела [9]. Современному библиотековедению требуется новый мировоззренчески-методологический подход к изучению происходящих в культурной и библиотечной сфере процессов, который поможет развить и обогатить метод системного анализа, успешно применяемый в библиотековедческих исследованиях.

Этот подход предлагает постнеклассическое междисциплинарное направление науки синергетика, показывающее, что действие универсальных законов самоорганизации проявляется не только в естественно-научной области, но и в общественной жизни, а значит, он применим и в конкретной профессиональной сфере деятельности. Поэтому была поставлена задача изучить библиотечное пространство как самоорганизующуюся систему, находящуюся в процессе эволюции в течение длительного исторического периода.

Академик Н.Н. Моисеев определил самоорганизацию как процесс изменения состояния сложной, открытой и динамичной системы общественного характера на основе триады: постоянного изменения во времени (изменчивости), сохранения «памяти» системы, накопленного опыта (наследственности) и отбора из хаоса возможностей единственно правильного пути дальнейшего ее развития [1].

Рассмотрим, как данное теоретическое положение применимо к изучению эволюции библиотечного пространства, и покажем, что оно является сложной, открытой и динамичной системой общественного характера.

Следует остановиться на понятиях «эволюция» и «развитие».

Учитывая множество определений понятия «эволюция», данных в энциклопедиях, словарях, а также в трудах ученых, мы взяли следующую интерпретацию понятия «эволюция библиотечного пространства».

Эволюция библиотечного пространства — процесс изменения качественного состояния системы библиотечного взаимодействия на основе механизмов сохранения предшествующего опыта и определения на каждом этапе соответствующих требованиям времени форм ее организации.

Под «развитием» мы понимаем непрерывный процесс формирования системы от возникновения предпосылок и условий до современных способов ее существования.

Понятие «библиотечное пространство СНГ» мы определяем как сложную систему взаимодействующих объектов — библиотек, библиотечных сетей, библиотечных объединений, библиотечных работников, деятельность которых направлена на удовлетворение множества информационных, культурно-просветительских, образовательных потребностей общества.

Библиотечное пространство стран СНГ является открытой системой, так как обладает следующими признаками:

- взаимодействует с объектами, входящими в систему, а также с внешними системами в области культуры, образования, книгоиздания, информатики и т. д.;

- оно восприимчиво к новым идеям, что повышает возможности динамического развития: например, ответом на внешнее воздействие процессов глобализации стало оперативное внедрение информационно-коммуникационных технологий в библиотеках для сохранения общего культурного и национального печатного и рукописного наследия, для расширения возможностей поиска документов;

- использует альтернативные формы взаимодействия: как двухстороннего характера при взаимодействии библиотек стран Балтии, Грузии, Украины с библиотеками стран СНГ, или как при взаимодействии библиотек стран СНГ, многостороннего и интеграционного характера.

Библиотечное пространство СНГ является динамической системой. Оно находится в процессе эволюционного развития, т. е. постоянного изменения своего качественного состояния на основе механизмов самоорганизации: изменчивости в соответствии с закономерностями развития общества и библиотечного дела, наследственности — сохранения «памяти» системы, и отбора — в период кризиса выбора из «хаоса возможностей» (множества форм) новой формы организации библиотечного пространства.

Любая динамическая система имеет начало и конец, стремится к устойчивости. Так, за исходную позицию эволюции библиотечного про-

странства на территории будущего СНГ можно принять состояние библиотечного дела во второй половине XIX в., когда Россия объединила вокруг себя евразийские народы в рамках единого государства. Библиотечное дело в Российской империи развивалось по общим правилам, наращивало количественные и качественные характеристики, обогащало организационные формы и направления деятельности.

Естественное развитие российского библиотечного пространства и его устойчивое состояние дважды кардинальным образом менялось под воздействием внешних факторов. Происходили эволюционные переломы с потерей устойчивости системы. Один — в период после революции 1917 г. до образования в 1922 г. Советского Союза, второй — с 1991 г. до создания Содружества Независимых Государств.

В 1922 г. с образованием СССР библиотечное пространство перешло к новой организационной форме — развитию единой государственной системы библиотек. В 1991 г. в результате ее распада возникла совершенно иная форма существования — система межгосударственного библиотечного взаимодействия.

Для описания процесса перехода системы в иное состояние в синергетике применяются понятия «бифуркации» и «хаоса». Бифуркация — пик кризиса системы, момент потери ее стабильности, когда нет возврата к исходному состоянию, но есть вероятность отбора из хаоса возможностей нового пути развития, при котором система снова достигает устойчивости. При этом новые формы не возникают на пустом месте, а базируются на сложившихся в предшествующий период. Новые и прежние организационные формы уравнивают друг друга и не позволяют системе разрушиться. Как в первый, так и во второй период своего развития библиотечное пространство как система переходило на новый эволюционный путь развития, основываясь на организационных и содержательных достижениях прежнего времени.

При рассмотрении современной системы библиотечного пространства СНГ можно выделить три равнозначных ее признака:

- принадлежность стран, между которыми происходит межгосударственное библиотечное взаимодействие, к одному геополитическому пространству (СНГ) — политический признак;

- сформировавшаяся в ходе исторического развития библиотечного дела в рамках единого государства профессиональная и культурная общность — историко-культурный признак;

- русский язык как язык межнационального и профессионального общения — лингвистический признак.

Библиотечное пространство СНГ обладает всеми признаками общности — согласованными на межгосударственном уровне общими принципами, целями, задачами, правилами, механизмами, которые не являются обязательными в каждой отдельной стране, а позволяют применять различные формы взаимодействия, использовать корпоративные и партнерские связи.

Для отслеживания состояния и поведения системы в периоды стабильного развития и на этапах эволюционного перелома, т. е. резкого перехода на новый путь развития, в теории самоорганизации вводится понятие «структур-аттракторов» эволюции. Их определение дается в публикации Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова [2]: «структуры-аттракторы» эволюции — это наиболее устойчивые образования, на которые неизбежно выходят процессы эволюции в открытых динамических системах. «Структуры-аттракторы» эволюции выступают в качестве механизма «преодоления» хаоса, перехода системы в устойчивое состояние. Поставленные в определенные условия, они реализуют одну из возможных организационных форм и определяют внутренние тенденции своего эволюционного развития, вырабатывают собственные предпочтения, которые заставляют их двигаться в нужном направлении.

В качестве «структур-аттракторов» эволюции библиотечного пространства выступали крупнейшие библиотеки (в сети публичных библиотек — Румянцевская и Императорская публичная библиотеки, в сети академических — Библиотека Российской академии наук (БАН, до 1992 г. — Библиотека АН СССР), в сети вузовских — Библиотека МГУ и т. д.).

В постсоветское время «структурами-аттракторами» эволюции стали, прежде всего, государственные республиканские библиотеки, получившие статус национальных.

Определяющим фактором развития библиотечного пространства СНГ стал информационный обмен достижениями библиотечной науки и практики. Без информационного обмена не было бы и системы межгосударственного библиотечного взаимодействия в регионе. Обмен информацией стал способом взаимодействия ученых и библиотечных специалистов. Примером этого является деятельность Библиотечной Ассамблеи Евразии, отделения «Библиотековедение» Международной академии информатизации, а также опыт крымских и других междуна-

родных конференций. Взаимодействие ученых и специалистов в процессе информационного обмена позволило им в новых условиях самостоятельного развития национальных библиотечных систем найти общий язык, выработать правила общения, создать возможности сотрудничества в совместных проектах и программах, что, в свою очередь, обеспечило рост научной информации в библиотечной сфере.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. расширился информационный обмен между странами мира, шел поиск наиболее выгодных партнерств. Образцом был высокий уровень технической оснащенности западноевропейских и американских библиотек.

Таким образом, мы установили, что библиотечному пространству СНГ присущи признаки сложной, открытой, динамической самоорганизующейся системы, состояние которой изменяется во времени в соответствии с закономерностями развития общества и библиотечного дела.

Установив, что библиотечное пространство СНГ может быть исследовано как самоорганизующаяся система, перейдем к описанию ее простой модели, удобной для понимания и использования.

Модель системы имеет следующие признаки.

1. Система состоит из взаимодействующих подсистем — структурных объектов и объектов деятельности. К структурным объектам мы относим библиотечные сети, объединения, библиотеки, библиотечно-информационные учебные заведения. К объектам деятельности — библиотечную, информационную, культурно-просветительскую и иную деятельность, присутствующую в библиотечной сфере.

2. В функционировании системы задействованы многие люди разных национальностей и гражданской принадлежности, с меняющимися интересами и настроениями (в том числе зависящими от политических обстоятельств), определяющими сложный характер их взаимоотношений друг с другом.

3. Внешние политические, экономические, социокультурные факторы оказывали влияние на происходящие в библиотечной сфере процессы и организационную структуру на протяжении всего времени существования системы.

Представление модели структурных объектов системы основывается на положении о том, что каждая подсистема или элемент системы (библиотека, библиотечное объединение

и т. д.), является, в свою очередь, самостоятельной системой, имеет свои цели и характеристики¹.

Модель строится на основании принципов:

- равного положения всех элементов системы по отношению друг к другу;
- реализации каждым элементом системы прежде всего собственных интересов, а не интересов системы, если они не совпадают с его интересами;
- общности интересов подсистем, которая выражается в формировании общего поля интересов и общего поля их взаимодействия.

Реализация данных принципов означает, что если подсистемы вступают во взаимодействие, то они имеют общее поле интересов, и наоборот, если общее поле интересов отсутствует, они не будут взаимодействовать.

Построение системы зависит от целей, а также механизмов и способов их достижения. Цели деятельности системы и ее подсистем могут совпадать, а могут отличаться. Если они совпадают, то включаются в общее взаимодействие. Например, в общее поле взаимодействия включены такие цели, как библиотечное законодательство, инновационная, просветительская, образовательная деятельность.

Механизмами взаимодействия являются взаимосвязи, сотрудничество, координация, кооперация и партнерство, достаточно разработанные в библиотековедении, на них можно не останавливаться.

Способами достижения результатов выступают соглашения, договора, программы, проекты, планы, реализуемые коллективами библиотек или специально созданными творческими группами. Примером могут служить Соглашение о создании Системы межбиблиотечного абонемента государств – участников СНГ [10], соглашения между отдельными библиотеками о сотрудничестве. Примерами проектов, осуществляемых на основе кооперации, являются «Золотая коллекция Евразии», «Издания и электронные ресурсы национальных библиотек СНГ», виртуальная выставка «Великая победа советского народа» (1941–1945 гг.), а также многие другие.

Исходным для исследования является положение, что библиотечное пространство СНГ как система определяет свойства своих подсистем: их способность к развитию разных форм взаимодействия; к инновациям, связанным, например, с использованием информационно-коммуникационных технологий; подготовлен-

ностью библиотек к решению задач по корпоративному созданию электронных ресурсов, менеджменту, работе по этнокультурному сотрудничеству. От этих свойств подсистем зависят степень эффективности всей системы и ее стабильное развитие.

Следующим важным качеством развития рассматриваемой системы является ее взаимодействие с внешними системами: культурным, законодательным и другими пространствами СНГ, имеющими свои цели, структуру и содержание деятельности. Библиотеки в культурно-просветительской работе взаимодействуют с культурным пространством, при осуществлении информационной деятельности – с информационным, образовательной – с образовательным, законодательной – с законодательным пространством Содружества.

Это ярко проявляется, например, в участии библиотек и библиотечных объединений в культурных форумах, акциях (Год культуры, Год книги, дни культуры республик) или в подготовке модельного Библиотечного кодекса для государств – участников СНГ, основанного на модельных законах по информационной, гуманитарной, инновационной деятельности, этнокультурному взаимодействию, разработанных в рамках Содружества.

Таким образом, научный подход к исследованию библиотечного пространства СНГ как самоорганизующейся системы и выявлению ее свойств позволил сделать ряд теоретических выводов.

Общее библиотечное пространство стран СНГ:

- представляет собой сферу профессионального взаимодействия, интегрирующую интересы библиотек, и является закономерно обусловленным результатом эволюции постсоветского библиотечного пространства, а его развитие подчиняется единой логике самоорганизации динамических систем и отражает реальное, проверяемое практикой явление общественной и культурной жизни;
- формируется для выработки согласованной библиотечной политики, общих направлений деятельности, корпоративного создания электронных информационных ресурсов, беспрепятственного обмена информацией с использованием современных информационных коммуникационных технологий;
- основывается на идее сохранения общего культурного наследия, на предшествующем опыте совместной деятельности, на теоретико-

методологической базе научных школ библиотечного дела, общности интересов;

- реализуется путем совместных согласованных действий.

Изучение библиотечного пространства СНГ с использованием методологии универсального эволюционизма (синергетики) позволило охарактеризовать данное явление как систему, проследить его системные свойства, причинно-следственные связи как внутри системы, так и с внешним миром.

В настоящее время формируется новая парадигма развития библиотек, концептуальных основ и взглядов на их будущее, что характерно для всех стран СНГ. В связи с этим как минимум два вопроса, связанные с темой данной статьи, требуют научной проработки и не могут быть решены только в рамках библиотековедения. Речь идет о сохранении книги в традиционной бумажной форме и чтении печатного текста как основном процессе получения знания и развития интеллекта.

В профессиональной среде и в обществе в целом обсуждается тема полного вытеснения печатных форм электронными, и никакие прогнозы в этой связи сегодня не могут быть точными. На практике мы видим, что процессы изменения традиционной библиотеки и чтения проходят достаточно активно, часто произвольно, а ускорение их небезопасно. Законы самоорганизации общественного развития и библиотечного пространства будут продолжать действовать, и их последствия надо отслеживать, в том числе и в научном плане.

Второй вопрос касается классификации библиотековедения и, соответственно, подготовки специалистов в этой области. В 1990-х гг. теоретики отказались от разделения библиотековедения на «советское» и «несоветское», т. е. зарубежное. При этом в разделе общего библиотековедения теоретические, исторические и организационные проблемы библиотечной деятельности, вопросы терминологии, место в системе наук, связи с различными научными дисциплинами рассматриваются, главным образом, на отечественном материале.

Зарубежное (мировое) библиотековедение ушло из поля зрения профессионалов, а его также необходимо изучать. Если же говорить о теоретических основах развития библиотечного пространства СНГ, то они исследуются в разделе общего библиотековедения, так как мы имеем общие научные школы, историю развития, сходные мировоззренческие установки. И это

правильно. Библиотековедческая мысль требует дальнейшего развития, определения основных закономерностей и тенденций мирового библиотечного пространства и их отражения в общем библиотековедении.

Примечание

- ¹ Система включает и другие подсистемы — объекты разнообразной деятельности библиотек: библиотечная, библиографическая, информационная, просветительская, этнокультурная, организационно-управленческая, научно-исследовательская деятельность. Данные подсистемы являются также законченными образованиями, занимающими свое место среди объектов системы, имеют свои цели и характеристики. Они также являются исторически развивающимися, открытыми и сложными системами.

Список источников

1. *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. Москва : Устойчивый мир, 2001. 200 с.
2. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. Москва : КомКнига. 2006. 232 с.
3. *Астафьева О.Н.* Синергетика, философия, культура // Государственная служба. 2001. № 2. С. 32–43.
4. *Каган М.С.* Синергетика и культурология // Синергетика и методы науки : [сб. ст.]. Санкт-Петербург : Наука, 1998. С. 201–219.
5. *Капица С.П.* Общая теория роста человечества: сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. Москва : Наука, 1999. 190 с. (Кибернетика: неограниченные возможности и возможные ограничения).
6. *Столяров Ю.Н.* Синергийный подход в библиотековедении, библиографоведении, книговедении: когда и зачем он нужен // Библиотека и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : труды 10-й Юбилейной междунар. конф. «Крым 2003». Москва : ГПНТБ, 2003. Т. 2. С. 760–763.
7. *Вохрышева М.Г., Кузьмишина Т.М.* Процесс развития современных библиотек с позиции синергетики // Научные и технические библиотеки. 2003. № 6. С. 4–13.
8. *Игумнова Н.П.* Евразийское библиотечное пространство в библиотечной политологии : монография. Москва : Пашков дом, 2014. 133 с.
9. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный

сборник / Рос. гос. б-ка ; [сост.: Е.В. Никонорова, М.И. Акилина]. Москва : Пашков дом, 2008. 271 с.

10. Положение о системе межбиблиотечного абонемента и доставки документов : утверждено Решением Экономического совета СНГ от 14 июня

2018 г. [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL : <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5810> (дата обращения: 05.06.2019).

Library Space of the CIS Countries as a Self-organizing System: Research Methodology

Natalia P. Igumnova,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0002-2741-5244

E-mail: IgumnovaNP@rsl.ru

Abstract. The article reveals the research methodology of the library space of the Commonwealth of Independent States (CIS) based on the theory of self-organization (synergetics). Synergetics as the direction of post-non-classical science was developed at the end of the last – the beginning of the new Millennium in the works of a number of researchers who proved the universality of this methodology and its applicability to the study of processes occurring in society. However, until the 2000s, this methodology did not get worthy application in the library science. The relevance of this study is that the modern library science requires a new worldview-methodological approach to the investigation of processes taking place in the cultural and library sphere, which will help to develop and enrich the successfully used method of system analysis. Based on this, the author sets the task to study the library space of the CIS as a self-organizing system that is in the process of evolution over a long historical period. The article considers the library space as a dynamically developing system of social nature. The author traces its cause-and-effect relations, conditions and factors in historical perspective and modern aspects. The concept of “library space of the CIS countries” arose after the disintegration of the Soviet Union in 1991 and as a result of formation of the CIS to refer to the form of interstate library interaction and cooperation. The article studies the library space of the CIS countries as a system of interaction of libraries formed in the post-Soviet period, the basis of which is their belonging to the Commonwealth of Independent States, within which the interstate relations of libraries are developing, basing on long historical and cultural ties between them; and the Russian language is the language of professional and interpersonal communication. The author presents the descriptive model of interaction system of libraries of the CIS countries with the main features and principles of construction. The article establishes that the CIS library space is characterized by features of a complex, open, dynamic self-organizing system. The methodological nature and theoretical philosophical significance of the article make it interesting for librarians, science theorists and cultural scientists.

Key words: Commonwealth of Independent States, CIS, library space, system model, historical-cultural ties, Russian language, conditions, factors, evolution and development, theory of library science, national libraries.

Citation: Igumnova N.P. Library Space of the CIS Countries as a Self-organizing System: Research Methodology, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 383–390. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-383-390.

References

1. Moiseev N.N., *Universum. Informatsiya. Obshchestvo* [Universum. Information. Society]. Moscow, Ustoi-chivyi Mir Publ., 2001, 200 p.
2. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. *Osnovaniya sinergetiki. Chelovek, konstruiruyushchii sebya i svoe budushchee* [Foundations of Synergetics: A Man Constructing Himself and His-Own Future]. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 232 p.
3. Astafyeva O.N. Synergetics, Philosophy, Culture, *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration], 2001, no. 2, pp. 32–43 (in Russ.).
4. Kagan M.S. Synergetics and Cultural Studies, *Sinergetika i metody nauki* [Synergetics Methods of Science]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998, pp. 201–219 (in Russ.).
5. Kapitsa S.P. *Obshchaya teoriya rosta chelovechestva: skol'ko lyudei zhilo, zhivet i budet zhit' na Zemle* [General Theory of Humanity Growth: How Many People Lived, Live and Will Live on Earth]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 190 p. (Kibernetika: neogranichennye vozmozhnosti i vozmozhnye ogranicheniya [Cybernetics: Unlimited Possibilities and Possible Limitations]).
6. Stolyarov Yu.N. Synergetic Approach in Library, Bibliography and Book Sciences: When and Why It Is Needed, *Biblioteka i assotsiatsii v menyayushchemsya mire: novye tekhnologii i novye formy sotrudnichestva: trudy 10 yubileinoi mezhdunar. konf. "Krym 2003"* [Libraries and Associations in the Transient World: New Technologies and New Forms of Cooperation: Proceedings of the 10th Anniversary International Conference "Crimea 2003"]. Moscow, GPNTB Publ., 2003, vol. 2, pp. 760–763 (in Russ.).
7. Vokhrysheva M.G., Kuzmishina T.M. Modern Libraries Development Process from the Position of Synergetics, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2003, no. 6, pp. 4–13 (in Russ.).
8. Igumnova N.P. *Evraziiskoe bibliotечноe prostranstvo v bibliotечноi politologii: monografiya* [Eurasian Library Space in Library Political Science: monograph]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2014, 133 p.
9. *Bibliotечnye issledovaniya v sisteme postneklassicheskoi nauki: problemno-orientovannyyi sbornik* [Library Research in the System of Post-Non-Classical Science: problem-oriented collection]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2008, 271 p.
10. Regulation on the System of Interlibrary Loan and Document Delivery: Approved by the Decision of the CIS Economic Council of June 14, 2018, *Edinyi reestr pravovykh aktov i drugikh dokumentov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [Unified Register of Legal Acts and Other Documents of the Commonwealth of Independent States]. Available at: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5810> (accessed 05.06.2019) (in Russ.).

Редакция журнала «Библиотековедение» поздравляет

Наталию Петровну ИГУМНОВУ с юбилеем!

Дорогая Наталия Петровна!

Всегда с нетерпением ждем Ваших публикаций в журнале «Библиотековедение».

Как один из самых уважаемых авторов, профессионал с большим жизненным и научным опытом, Вы помогаете нам и нашим читателям ориентироваться в сложных и актуальных теоретико-методологических вопросах библиотековедения, развития научных исследований библиотечно-информационной деятельности на постсоветском пространстве, заостряя внимание на важных, дискуссионных проблемах. Темы, к которым Вы обращаетесь, являются междисциплинарными и многоконтекстными, раскрываются на высоком научном уровне, формируют понимание значимости объединения усилий, направленных на сохранение культурного наследия народов Содружества Независимых Государств. От всей души благодарим Вас за сотрудничество с редакцией, внимательное и дружеское отношение к журналу, за мастерство и неравнодушие автора, эксперта и рецензента.

Желаем Вам здоровья, творческого вдохновения,

новых востребованных произведений.

Надеемся на дальнейшее сотрудничество!

УДК 023.5(571.54)"192/193"

ББК 78.34п.г(2Бур)62

DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-391-401

Т.Л. ОДОРОВА

Библиотечные кадры Бурятии (1920–1930-е гг.)

Реферат. Процесс формирования кадрового потенциала библиотек Бурятии в период 1920–1930-х гг. представляет значительный интерес, обусловленный отсутствием систематизированной информации по теме, недостаточностью и разрозненностью имеющихся сведений. Рассмотрение развития кадровой ситуации в библиотечных учреждениях республики, форм и методов подготовки библиотечных работников в первые десятилетия после образования автономной республики стало целью данной статьи. На основе архивных документов и материалов периодической печати воссоздана определенная хронология событий, связанных с решением кадрового вопроса в библиотечной отрасли. Проанализированы формы подготовки и переподготовки библиотечных работников, содержание методической работы библиотек, проблемы, связанные с отсутствием квалифицированных кадров, и предпринимаемые меры по их разрешению. Приведены некоторые количественные данные о кадровом составе библиотек, проводимых обучающих мероприятиях в республике. В исследуемый период произошло многократное расширение персонала библиотек. В середине 1920-х гг. в центральных библиотеках – областной и аймачных (районных), подчиненных Народному комиссариату просвещения Бурят-Монгольской АССР (Бурнаркомпросу), трудилось 15 человек; в функционирующих в 1938 г. государственных массовых библиотеках – 47. Кадровый корпус всех библиотечных учреждений республики в 1934 г. включал 155 человек, в 1939 г. – 195. В середине 1920-х гг. подавляющая часть штата центральных библиотек состояла из начинающих библиотекарей. Со временем положение улучшалось, однако проблемы с закреплением кадров не уходили с повестки дня.

Основная часть мероприятий в области подготовки и повышения квалификации кадров обеспечивалась силами областной библиотеки, отдела политико-просветительной работы Бурнаркомпроса, с 1936 г. в этой работе принимала участие областная политико-просветительная школа в г. Кяхта. Использовались различные виды и формы обучения персонала. Особая роль при этом отводилась курсам различной продолжительности, практикумам и семинарам. В 1920–1930-е гг. кадровая ситуация в библиотеках Бурятии оставалась достаточно сложной. Ее характерными признаками являлись дефицит квалифицированных сотрудников, высокая текучесть кадров, отсутствие системного подхода в области повышения профессионального уровня библиотечного персонала.

Ключевые слова: библиотека, библиотекари, кадровый состав, подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации, Бурятия, 1920–1930-е годы, история библиотек, история библиотечного дела, культура.

**Татьяна Леонтьевна
Одорова,**

Восточно-Сибирский
государственный институт
культуры,
кафедра библиотечно-
информационных ресурсов,
доцент
Терешковой ул., д. 1,
Улан-Удэ, 670031, Россия
кандидат исторических наук,
доцент
ORCID 0000-0001-5913-9275;
SPIN 6426-3301
E-mail: otl04@mail.ru

Для цитирования: Одорова Т.Л. Библиотечные кадры Бурятии (1920–1930-е гг.) // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 391–401. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-391-401.

Сложные общественно-политические и экономические условия 1920–1930-х гг. определили формирование кадровой политики в библиотечном деле Бурятии, ее приоритеты и организационные особенности. Развиваясь в общероссийском русле, с одной стороны, и учитывая местные условия – с другой, библиотеки республики выработали определенный комплекс форм и методов подготовки и переподготовки кадров, содержательное наполнение обучающих и методических мероприятий.

Изучение кадровой политики, характеристика библиотечных кадров регионов страны на том или ином хронологическом отрезке способствуют в определенной мере восполнению лакунов в отечественной истории библиотечного дела. Интерес к этой теме обусловлен отсутствием систематизированной информации, недостаточностью и разрозненностью имеющихся сведений. Рассмотрение развития кадровой ситуации в библиотечных учреждениях Бурятии, форм и методов подготовки библиотечных работников в первые десятилетия после образования автономной республики стало целью данной статьи. Работа выполнена на основе архивных документов и материалов периодической печати.

Исследование обозначенной темы выдвигает ряд задач, связанных с раскрытием роли партийно-советских органов в формировании кадровой политики библиотечного дела, определением значения Народного комиссариата просвещения Бурят-Монгольской АССР (Бурнаркомпроса), Республиканской библиотеки, библиотечных объединений в совершенствовании профессионального уровня персонала; анализом статистических данных, показывающих наличие работников в разных библиотеках, их образовательный уровень, профессиональный опыт; выявлением положительных моментов и проблем в кадровом обеспечении отрасли.

С образованием государственности Бурятии в 1923 г. появились условия для организации единой сети библиотек республики. Обширность территории при слабо развитых средствах коммуникации, низкая грамотность населения создавали особые сложности в формировании библиотечной системы. На начальном этапе библиотечного строительства подготовка квалифицированных библиотечных работников

представлялась одной из первоочередных задач, поэтому кадровые вопросы периодически затрагивались в решениях властных структур республики, определявших тенденции развития библиотечной отрасли.

Для государственных массовых библиотек, подведомственных Бурнаркомпросу, руководящим и методическим центром с 1924 г. являлась Центральная областная библиотека-коллектор (ЦОБ). В ее компетенцию входили централизованное комплектование, финансирование, подготовка кадров, развитие координации библиотек.

Модель сельской библиотечной системы представляла собой совокупность взаимосвязанных звеньев: центральную аймачную (районную) библиотеку как руководящий и методический центр в аймачном масштабе, хошунные (волостные) библиотеки и библиотеки-передвижки. Кризис в период НЭПа привел в 1922–1923 гг. к переводу финансирования большинства библиотек за счет средств местного бюджета, сокращению сети. В 1924/1925 хозяйственном году (с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г.) в ведении ЦОБ находилось 9 аймачных и 55 библиотек при сетевых (бюджетных) избах-читальнях.

В штате центральных библиотек (областной и аймачных) в 1925/1926 г. находилось 15 человек, в том числе пять сотрудников работали в областной, два – в Троицкосавской, по одному – в остальных аймачных библиотеках [1]. Персонал ЦОБ в 1924/1925 г. состоял из шести человек – заведующего, технического работника, четырех библиотекарей (трое обслуживали читателей на абонементе, читальне для взрослых и детской библиотеке, еще один распределял литературу и вел хозяйственную часть) [2, л. 259].

Проблемой являлась высокая текучесть кадров и, как следствие, отсутствие опытных работников. Например, две трети штата ЦОБ с октября 1925 г. были скомплектованы заново и «в большинстве состояли из лиц, впервые начинающих библиотечную работу»; у всех библиотекарей было среднее образование. Работники центральных аймачных библиотек (ЦАБ) в основном имели стаж около одного года; у семи человек было среднее, а у троих – низшее (начальное) образование [3]. Подобная ситуация наблюдалась и в последующие годы. В 1932 г. в ЦАБ трудилось

семь человек (сеть аймачных библиотек сократилась в конце 1920-х гг.), два человека имели стаж свыше пяти лет и два — от года до трех лет, остальные — до одного года; снизился образовательный ценз работающих, среднее образование было у двух сотрудников [4].

Хотя в целом несколько улучшилось положение с закрепляемостью кадров, наблюдались случаи частой (до 5–7 раз в течение одного года) смены работников в аймаках (например, в Кабанском, Хоринском, Мухор-Шибирском). В ЦОБ этот показатель достиг чрезвычайных масштабов — 11 человек в 1930 г. [5]. Функции заведующего ЦОБ в эти годы исполняли: Л.Ф. Ескевич (октябрь 1924 — 1925 г., высшее образование, педагогический факультет), Б.А. Масков (сентябрь 1926 — октябрь 1927 г., февраль 1930 — ноябрь 1936 г., 4 класса Троицкосавского реального училища, профессиональные знания получены путем самоподготовки), М.Т. Данчинов (октябрь 1927 — февраль 1929 г.), Г.Т. Павлов (1929 — февраль 1930 г.) [6].

Существовали проблемы в кадровом обеспечении Бурнаркомпроса, в документах неоднократно указывалось на слабость и неопытность работников отдела политико-просветительной работы, тем более большинство рядовых политпросветработников, например, в 1926/1927 г. не имели определенного законченного образования (а только начальное) [7]. «Взятый курс на политпросвет работников-“бородачей” не был выполнен в силу отсутствия подготовленных людей» [8]. В какой-то степени улучшению ситуации должно было способствовать проведение конкурсов на лучшую избу-читальню [9].

Основные направления кадровой политики зафиксированы в публикациях видных деятелей сферы внешкольного образования, политического просвещения и библиотечного дела того времени. Как отмечала Н.К. Крупская, «наш библиотекарь должен быть и политически подготовленным, и широко образованным человеком, и опытным внешкольником. Надо обратить самое серьезнейшее внимание на подготовку и переподготовку библиотекарей» [10]. Конкретные меры в области подготовки библиотечных кадров обозначены заведующим Библиотечным отделом Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвета) Наркомпроса РСФСР М.А. Смушковой: «Библиотекарь в библиотеке, по словам американцев, составляет 3/4 всего дела: хорош библиотекарь — хороша и работа библиотеки... Библиотечным отделом (подотделом) внешкольного отдела НКП [Нарком-

проса] разработана программа переподготовки работников. Переподготовка должна проводиться объединениями [библиотечными]. Внимание должно быть сосредоточено на изучении книги, пропаганде библиотеки, изучении читателя и руководстве чтением» [11].

От библиотечных кадров страны в 1920-е гг. требовалась не только специальная, но и общеполитическая подготовка. Преобладала курсовая система подготовки библиотекарей, хотя расширилась сеть вузов и техникумов, имевших политпросветотделения. Системы профессионального образования еще не существовало, 1920-е гг. стали переходным периодом, подготовившим ее создание в следующее десятилетие.

Архивные документы позволяют проследить некую последовательность шагов, предпринимаемых руководящими организациями по улучшению кадровой ситуации в библиотечной отрасли республики. Подготовка и повышение квалификации библиотечных кадров осуществлялись главным образом на курсах и практикумах, организуемых при ЦОБ и Бурполитпросвете.

В 1923 г. состоялись зимние курсы по политико-просветительной работе в четырех аймаках [12]. На заседании коллегии при агитационно-пропагандистском отделе Бурят-Монгольского обкома РКП(б) в марте 1924 г. говорилось о необходимости организации библиотечных практикумов при разных библиотеках: политпросвета (2 человека), центральной профсоюзной (4), партийной (3) [13]. Бурполитпросветом в 1924 г. были даны «указания по библиотеководению» [14, л. 36], утверждены примерные анкеты по экспертизе работников просвещения, в том числе библиотек, изб-читален в целях проведения проверки всех работников экспертными комиссиями при Бурполитпросвете и аймачных отделах народного образования [15].

В рамках двухмесячного практикума в 1924 г. обучалось 12 человек, семь из них прошли экспертизу и получили удостоверение на право трудоустройства в политпросветучреждениях (библиотеках, избах-читальнях). В 1924/1925 г. состоялся первый выпуск трехмесячного библиотечного практикума, подготовлены заведующие центральными библиотеками Троицкосавского, Баргузинского, Аларского и Агинского аймаков. В рамках второго практикума обучались руководители Боханской, Эхирит-Булагатской, Тункинской и Верхне-Удинской аймачных библиотек. В плане работы ЦОБ на 1925–1926 гг. предполагалось закончить работу по переподготовке че-

тырех заведующих ЦАБ. В 1923/1924 г. было подготовлено семь человек для волостных библиотек, в 1924–1926 гг. — восемь заведующих аймачными библиотеками, 15 избачей (работников изб-читален) [2, л. 258–266; 16].

В соответствии с решениями первого культурно-национального совещания республики (1926) «политпросветцикл» включался в учебные программы Бурят-Монгольского педагогического техникума (открытого в 1924 г.) [17].

Среди направлений методической работы библиотек и деятельности по повышению квалификации работников можно отметить: приведение в соответствие с предписаниями документов нормативно-правового характера (инструкций, циркуляров, положений, прежде всего Главполитпросвета), распространение передового опыта, организацию внутрибиблиотечной работы. Много литературы руководящего и методического характера, полученной от Главполитпросвета, рассылалось в аймаки осенью 1923 г. — в начале 1924 г.; передвижки были снабжены «всеми инструкциями и материалом по работе» [14, л. 13]. Важными документами середины 1920-х гг. стали циркуляр Главполитпросвета «Повышение квалификации работников политпросветучреждений», инструкция Главполитпросвета «О подготовке и переподготовке библиотечных работников», «Положение о практикуме библиотек» за подписью председателя Главполитпросвета Н.К. Ульяновой (Крупской); «Положение об областной центральной библиотеке-коллекторе» при Бурполитпросвете, где важнейшими ее функциями признавались методическое руководство работой библиотек, подготовка и переподготовка библиотекарей [2, л. 304, 433].

В программах переподготовки библиотекарей обращалось внимание на основы библиотечной политпросветработы, справочную работу библиотеки, продвижение книги в читательские массы, организацию читательской среды (в том числе кружков друзей библиотеки). В целях использования опыта работы в качестве примера для других изб-читален предлагалось в 1924 г. выделить во всех аймаках по одной опорной избе-читальне и сосредоточить на них наибольшее внимание. На использование метода передвижных библиотек, организацию книгообмена между избами-читальнями в середине 1920-х гг. обращал внимание заведующий ЦОБ Л.Ф. Ескевич [2, л. 302]. Подобный опыт библиотечной практики, как известно, получил широкое распространение в республике позднее, в 1960–1970-е годы.

Как отмечалось, в системе переподготовки кадров значительная роль отводилась библиотечным объединениям страны. В «Положении об объединении библиотечной работы на местах» (1922), разосланном губернским и уездным политпросветотделам за подписью Н.К. Ульяновой, отмечается, что ввиду ликвидации библиотечных секций и библиотечных инструкторов в уездах, сильного сокращения числа сотрудников библиотек, низкого уровня библиотечных знаний и крайней трудности в организации библиотечных курсов в помощь политпросвету создается объединение библиотечкарей, в состав которого входят все библиотечные работники города [18].

В «Положении о библиотечном объединении г. Верхнеудинска» (1925) указано: «...создаются библиотечные объединения из представителей библиотек различных ведомств. Все библиотечные работники г. Верхнеудинска входят в библиотечное объединение для самоподготовки, учета работы и выработки единой линии. Инструктаж производится Бурполитпросветом через Центральную библиотеку» [19]. В первом полугодии 1926/1927 г. библиотечное объединение проработало ряд вопросов (изучение читательских интересов, работа с детьми в библиотеках и т. д.). Попытки организации библиотечного совета в отдельных аймаках заканчивались неудачей. Хотя предполагалось, что «объединение должно объединять не только городских, но и деревенских библиотекарей, для повышения их квалификации оно должно обследовать работу на местах, осуществить методическое руководство и инструктирование» [20].

В 1929 г. вместо библиотечного объединения намечалось организовать Библиотечное совещание. Организуемое политпросветсекцией научно-методического совета (НМС) Наркомпроса РСФСР Библиотечное совещание ставило следующие задачи: организация и проработка методических вопросов библиотечного дела, «поднятие» квалификации, организация плановой помощи городских библиотекарей деревенским. Совещание привлекает всех библиотечных работников города, районов; работает под руководством библиотечной подсекции политпросветсекции НМС, которая организует секции городских, деревенских, детских, передвижников; собирается не реже 1 раз в месяц. Библиотечная подсекция инструктирует районные библиотечные совещания [2, л. 265–267].

В одной из резолюций Библиотечного совещания работников г. Верхнеудинска (апрель

Таблица 1

Контрольные цифры на библиотечную работу в Бурят-Монгольской АССР на 1932 г.

Кадры	Библиотеки			Итого
	Городские	Детские	Внутри района (сельского)	
Количество	51	16	64	131
Потребность	10	9	32	51

1933 г.), принятой в связи с появлением приказа Наркомпроса РСФСР «О порядке комплектования, хранения и изъятия книг из библиотек», говорится о необходимости организации консультационно-библиографического бюро и прикрепления отдельных работников по каждому разделу литературы; проработки на заседаниях библиотечных совещаний материалов «Критико-библиографического бюллетеня» и журнала «Красный библиотечкарь» [21, л. 203].

В библиотеках налаживался статистический учет по существующим формам, принималась во внимание общая для республики задача перевода руководящих материалов на бурятский язык и их последующего распространения. Конкретными формами методического руководства ЦОБ на рубеже 1920–1930-х гг. являлись: участие в организации курсов подготовки избачей путем отражения в обучающей программе библиотечного цикла и выделения соответствующих лекторов; проведение дважды в месяц производственных совещаний; установление связи с городским детским бюро в целях инструктирования пионерских библиотек, оказания им помощи по технике, методике работы; выстраивание массовой работы вокруг боевых вопросов текущего дня (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация неграмотности, национализация/коренизация управленческого аппарата, борьба с бюрократией) [2, л. 269].

На книжное дело 1930-х гг. оказывали влияние модернизационные процессы, происходившие во всех сферах жизни республики. Заметными явлениями стали успехи в развитии литературы и искусства, открытие вузов, реформирование письменности, расширение масштабов издания книг и периодической печати, книжной торговли и т. д. Вместе с тем идеологический фон происходивших свершений был полон противоречий, это выражалось, в частности, в массовых изъятиях цензурными органами литературы из библиотек и книжных магазинов, указаниях «сверху» библиотекарям на упущения в работе по чистке книжных фондов.

Примерную картину кадровой ситуации начала 1930-х гг. дает «План подготовки и переподготовки

кадров для библиотек Наркомпроса» [21, л. 313, 315]. Потребность в новых кадрах была существенной, достигала почти 40% от имеющихся в наличии (табл. 1).

На подготовку на курсах одного работника из 51 планируемого предполагалось затратить чуть более 300 руб., в переподготовке нуждались 63 человека, при этом на одного человека приходилось 22 руб. (табл. 2).

В других автономных республиках, например в Якутии, ситуация с кадрами выглядела несколько иначе, так как контрольные показатели по количественному составу персонала библиотек были выше (227 человек). Однако показатели потребности в новых кадрах (требовалось пополнение на 41%), в переподготовке кадров (45% персонала) и в денежных средствах, выделяемых на подготовку одного работника, были практически одинаковыми [21, л. 315].

В начале 1930-х гг. с мест в Бурнаркомпрос поступали просьбы ускорить организацию курсов библиотекарей, так как «нет кадров в аймаках; слабая массовая работа вследствие отсутствия квалифицированных работников» [21, л. 204]. В 1934 г. были проведены двухмесячный практикум для городских библиотекарей (10 человек), курсы по подготовке библиотекарей для аймаков (12). Среди предложений Библиотечного совещания по налаживанию кадровой работы звучали следующие: обязать Бурнаркомпрос в течение 1935 г. подготовить не менее 35 квалифицированных библиотекарей (выделив на это до 20 тыс. руб.); практиковать научные команди-

Таблица 2

План подготовки и переподготовки библиотечных кадров Бурят-Монгольской АССР на 1932 г.

Компоненты	Курсы подготовки	Переподготовка		Всего
		Курсовые мероприятия	Заочная сеть	
Число работников	51	27	36	114
Стоимость (тыс. руб.)	15,7	1,0	0,4	17,1

ровки в другие города; направить на учебу в центр не менее 6 человек; организовать шестимесячные курсы библиотекарей; укомплектовать аппарат аймачных отделов народного образования библиотечными инспекторами [22, л. 243].

По мнению заведующего ЦОБ Б.А. Маскова, «основная масса библиотекарей — самоучки, не знающие литературу, библиотечного дела. Остается тенденция сбывать в библиотеки пенсионеров, инвалидов. Среди библиотекарей — много людей, которые пришли не работать, не желают защищать интересы библиотек, при малейших неполадках бросают работу (железнодорожная библиотека, библиотека водников, строителей)» [22, л. 196]. Одна из основных причин — невысокая заработная плата библиотекарей. Б.А. Масков с октября 1933 г. по март 1935 г. являлся инспектором по библиотекам Бурнаркомпроса по совместительству, однако зарплата не выдавалась [22, л. 212]. Например, заработная плата библиотекарей в ЦОБ в 1934 г. составляла 174–186 руб.; средняя зарплата служащих культпросветучреждений в стране в 1936 г. — 169–173 руб. [23]. Значительными были разного рода удержания из зарплаты (за облигации, культсбор); довольно дорогими являлись товары повседневного спроса (например, пшеничный хлеб второго сорта стоил 1 руб. 50 коп.).

Изъяны в состоянии с кадрами в библиотечных учреждениях нашли свое отражение на страницах периодической печати республики. В статье М.И. Разумова, первого секретаря Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) (в 1930–1936 гг. Бурятия входила в состав края), отмечается: «Если в библиотеке, избачитальне работник чувствует безразличное отношение к его делу, то у него отпадает всякое желание работать, он стремится убежать, теряет активность и инициативу» [24]. Кроме того, существовала распространенная практика наделять библиотечных работников, помимо их прямых служебных обязанностей, десятком общественных нагрузок. Отсутствие системы повышения квалификации или ее эпизодическое проявление вело к тому, что «работники консервируются, нет прогресса в этой работе» [25].

Реализация постановления ЦИК СССР 1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР» сопровождалась значительным подъемом библиотечной работы. Библиотекари Бурятии проводили республиканские совещания, участвовали в социалистическом соревновании с библиотечными работниками Восточно-Сибирской

области (1937), во Всесоюзном конкурсе на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне и т. д. На Совещании библиотечных работников в 1937 г. обсуждался доклад о состоянии и очередных задачах библиотечной работы в республике, по завершении которого проведен семинар по технике и методике библиотечной работы [26].

С учетом местных условий обком партии принял постановления (май 1935 г., июнь 1936 г.) по развертыванию и упорядочению сети библиотек и изб-читален, передвижных и колхозных библиотек, улучшению их материального положения, созданию образцовых библиотек, организации библиотечных курсов.

Согласно данным Всесоюзной переписи библиотек 1934 г., в Бурят-Монгольской АССР действовали 364 библиотеки различных систем и ведомств; в 1939 г. массовых библиотек всех систем было 181, школьных — 370, специальных — 28; в городах — 77, на селе — 502; всего — 579. Кадровый корпус всех библиотечных учреждений республики в 1939 г. насчитывал 195 человек (в 1934 г. — 155) [27]. Не все библиотеки обслуживались штатными работниками, особенно это касалось школьных библиотек.

На 15 декабря 1938 г. в 35 действующих массовых библиотеках (из 41) трудились 47 работников, из них только двое имели образование в объеме краткосрочных курсов, один сотрудник окончил Коммунистический политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской; пять человек окончили трех-шестимесячные курсы [28, л. 84]. Из 154 заведующих избами-читальнями только 25 имели семилетнее образование, в силу «низкого общего и политического уровня» треть заведующих избами-читальнями не справлялась с работой [29].

Руководством республики предпринимались определенные меры по налаживанию систематического профессионального образования библиотекарей. В сентябре 1936 г. открылась областная политико-просветительная школа в г. Кяхта, готовившая, в числе прочих, библиотечных работников. На библиотечных курсах в политпросветшколе в январе 1937 г. обучалось 28 человек (выпуск предполагался в апреле) [30, л. 19]. Шестимесячный курс обучения осваивали заведующие аймачными библиотеками. В 1938–1939 гг. политпросветшкола была переведена на трехлетнее обучение. Ощущался дефицит педагогических кадров, в январе 1940 г. здесь числились вместо 13 лишь два педагога, семь работали внештатно [28, л. 219].

Таблица 3

Распределение персонала ЦОБ/Республиканской библиотеки по стажу (1932–1939 гг.)

Год	Стаж работы в библиотеке	Всего сотрудников
1932	2 – свыше 5 лет, 2 – от 1 до 3 лет, 1 – менее года	5
1935	по 1 сотруднику – 1, 2, 3, 8, 11 лет, 4 сотрудника – менее года	9
1937	2 сотрудника – 13 лет, 8 – менее года	10
1939	3 – до 4 лет, 2 – до 2 лет, 9 – менее года	14

Постепенно увеличивалось число слушателей курсов, например, каждое из планируемых мероприятий 1937 г. охватывало до 30 человек (шестимесячные курсы по подготовке сельских библиотекарей, семинар по повышению квалификации районных и городских библиотекарей) [31, л. 63]. Заведующие аймачными библиотеками прошли двухмесячную учебу в ЦОБ. Но все же система подготовки и переподготовки кадров существовала в основном для городских библиотекарей.

Об одном из способов решения кадровых проблем говорится в докладной записке (ноябрь 1938 г.) директора Республиканской публичной библиотеки им. М. Горького И.Т. Мирошниченко наркому просвещения Бурят-Монгольской АССР т. Седовой: «библиотечное дело в республике находится в хаотическом состоянии, главным образом, от недостатка в людях, способных наши библиотеки вывести из «прорывного состояния»», далее отмечается, что Иркутский библиотечный техникум может ежегодно принимать 10–15 обучающихся, если Бурнаркомпрос возместит материальные издержки по их содержанию и обучению [14, л. 62].

Интересные мероприятия указаны в плане ЦОБ на 1938 г.: закончить оформление документов заочников, поступающих в Московский библиотечный техникум; провести учет библиотекарей, обучающихся в вечерних школах повышенного типа и дневном учительском (педагогическом) институте; добиться полного охвата библиотекарей системой заочного и очного обучения. При Республиканской библиотеке в 1941 г. входит в систему созыв ежемесячных семинаров [32].

Дифференциация персонала ЦОБ/Республиканской библиотеки в зависимости от стажа работы и уровня образования представлена в таблицах 3, 4 [4; 27; 30, л. 41; 31, л. 6; 33]. Как видим, во второй половине 1930-х гг. более половины коллектива имели стаж работы в библиотеке до одного года.

Работники со средним образованием составляли 30–50% персонала, а в 1939 г. – уже преобладают лица со средним и высшим образованием. Среди 11 сотрудников библиотеки в 1940 г. трое получили

специальную профессиональную подготовку на курсах, остальные – по программе библиотечного минимума [32].

Функции ЦОБ, преобразованной в 1938 г. в Республиканскую библиотеку, как методического центра проявлялись в организации республиканских и городских совещаний и семинаров, обследовании деятельности библиотек, разработке и распространении методических рекомендаций. В 1939 г. проведены пять совещаний с библиотекарями городских библиотек; семинар для семи библиотекарей-передвижников, обслуживающих коллективы работников лесосплава; в рамках курсов политпросветработников для сотрудников районных библиотек «преподан курс библиотечного дела» [31, л. 8].

Мероприятия методического отдела в 1938 г. включали: обследование и оказание помощи в налаживании библиотечной работы пяти аймачным и трем городским библиотекам; организацию консультационного бюро из наиболее подготовленных городских библиотекарей по оказанию помощи городским, аймачным, сельским и колхозным библиотекам; подготовку и рассылку методических писем. Содержание последних посвящалось следующим вопросам:

- порядок комплектования библиотеки;
- порядок обработки поступающей литературы;

Таблица 4

Распределение персонала ЦОБ/Республиканской библиотеки по уровню образования (1935–1939 гг.)

Год	Образование				Всего сотрудников
	высшее	среднее	неполное среднее	7-летняя школа	
1935		3	1	5	9
1937		4	1	5	10
1938	1	6	8		15
1939	3	7	нет сведений	нет сведений	14

- составление каталога аймачной библиотеки;
- составление рекомендательных библиографических списков;
- работа с читателями на абонементе;
- проведение громких чтоток среди читателей;
- работа с передвижками;
- организация социалистического соревнования.

Среди мероприятий Бурнаркомпроса конца 1930-х гг. можно выделить: инструктивное совещание с заведующими библиотеками; два республиканских совещания с политпросветработниками, избачами. Тем не менее в документах отмечалось, что политпросветучреждения остаются без руководства, и Наркомпрос, занятый исключительно школьными вопросами, не в состоянии руководить этой отраслью. Звучали просьбы отделить культпросветучреждения из системы Наркомпроса, придав им самостоятельный статус. До конца 1930-х гг. аппарат политпросветуправления, в том числе Библиотечного управления Бурнаркомпроса, оставался «не укомплектованным работниками с высокой квалификацией» [28, л. 75–83]. Имеются лишь единичные упоминания о специалистах с высшим специальным образованием. В письме Библиотечного управления Наркомпроса РСФСР (от 20 января 1939 г.), адресованном библиотечному сектору Бурнаркомпроса, в частности т. Седовой, приводятся сведения о т. Нехилееве, оканчивающем библиотечный вуз в Ленинграде и направляемом для укрепления библиотечного сектора Бурнаркомпроса [31, л. 321].

В принятых постановлениях по библиотечному делу бюро ОК ВКП(б) (январь 1939 г.) и Совнаркома Бурят-Монгольской АССР (март 1939 г.) отмечались слабое руководство работой библиотек со стороны Бурнаркомпроса, местных партийно-советских органов; небольшой размах массовой работы; недостаток квалифицированных кадров [34; 35]. Были сформулированы меры по улучшению ситуации. В частности, речь шла об организации курсов по подготовке библиотекарей (не менее чем на 50 человек), довольно длительных (четырёхмесячных) курсов-семинаров по повышению квалификации городских работников без отрыва от производства; пересмотре всего состава библиотечных работников с точки зрения политической и деловой квалификации [31, л. 307].

Таким образом, в период 1920–1930-х гг. общие направления кадровой политики, целевые установки, организационные и содержательные аспекты образовательных мероприятий определялись во многом государственно-партийными и ведомственными структурами страны и республики. Удаленность от центра, трудные экономические условия, связанные с процессами модернизации отраслей народного хозяйства, ограничивали возможности по созданию эффективной системы профессиональной подготовки библиотечных кадров. Несмотря на проводимые учебные мероприятия, расширение контингента обучаемых, существовал дефицит подготовленных кадров, что, вероятно, было связано с общим дефицитом квалифицированных работников в разных отраслях.

На начальном этапе рассматриваемого периода образовательный уровень и профессиональный опыт библиотечных сотрудников в недостаточной степени отвечали необходимым требованиям, со временем проявляется положительная динамика состояния кадрового состава библиотек. В области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров основным методическим центром являлась Республиканская библиотека, практиковавшая, прежде всего, курсовую форму обучения персонала.

Несмотря на сложное положение вследствие низкого профессионального уровня кадров, руководство страны понимало важность решения проблемы. Вскоре после послевоенного восстановления народного хозяйства правительство уделило первоочередное внимание региону, открыв профильный вуз. Именно в Улан-Удэ создан первый за послевоенный период библиотечный институт — Восточно-Сибирский, ставший четвертым в СССР после Московского, Ленинградского и Харьковского. Научно-педагогический потенциал вуза, сформированный во многом из представителей столичных городов и постепенно пополняемый собственными специалистами, позволил коренным образом изменить ситуацию в библиотечной отрасли республики. В середине 1980-х гг. более трети персонала государственных массовых библиотек составляли сотрудники с высшим библиотечным образованием.

Исторический опыт показывает необходимость системного подхода, интеграции усилий руководящих органов, учебных заведений, библиотек и библиотечных объединений в организации непрерывного профессионального образования. Формы подготовки и повышения

квалификации работников, введенные в общественную практику в 1920–1930-е гг., в целом способствовали выполнению функций библиотечных учреждений, прошли испытание временем и применялись в последующий период. Профессиональная деятельность библиотекарей по сохранению и продвижению книжных богатств и чтения среди населения республики в значительной мере содействовала решению задач в области народного хозяйства, просвещения, национально-культурного строительства.

Список источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 9. Л. 39–47.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 6.
3. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 329. Л. 131–138.
4. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 4. Л. 241.
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 14. Л. 317.
6. Национальная библиотека Республики Бурятия: испытание временем: сб. статей. Улан-Удэ, 2006. С. 195.
7. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 501. Л. 200.
8. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 51. Л. 25–27.
9. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 508. Л. 88.
10. Крупская Н. Наши задачи // Красный библиотекарь. 1923. № 1. С. 7–9.
11. Смушкова М. Итоги и перспективы библиотечной работы // Красный библиотекарь. 1923. № 1. С. 9–12.
12. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 1 об.
13. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 361. Л. 18.
14. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 40.
15. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 7. Л. 20.
16. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 144.
17. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 857. Л. 50–51.
18. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 1. Л. 276.
19. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 5. Л. 64.
20. Бажанов Б. Неотложные задачи библиотечных объединений // Красный библиотекарь. 1925. № 1. С. 14–23.
21. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 17.
22. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 2423.
23. Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР : (итоги единовременного учета за март 1936 г.). Москва, 1936. С. 12, 16.
24. Разумов М. О задачах культурного строительства в Восточной Сибири // Бурят-Монгольская правда. 1934. 21 ноября. № 262. С. 3.
25. Библиотечная работа требует к себе внимания // Бурят-Монгольская правда. 1930. 4 апреля. № 77. С. 3.
26. Ларионов Б.И. Областное совещание библиотечных работников Бурят-Монгольской АССР // Красный библиотекарь. 1937. № 6. С. 55–56.
27. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 2272. Л. 50–51.
28. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 3107.
29. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. а-2306. Оп. 70. Д. 635. Л. 10.
30. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 2645.
31. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 14.
32. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–4.
33. Об организации государственной публичной библиотеки в г. Улан-Удэ // Бурят-Монгольская правда. 1938. 28 сент.
34. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 3223. Л. 12.
35. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-475. Оп. 2. Д. 302. Л. 56–59.

Library Personnel of Buryatia in the Period of 1920–1930-ies

Tatyana L. Odorova,

East-Siberian State Institute of Culture, 1 Tereshkova Str., Ulan-Ude, 670031, Russia

ORCID 0000-0001-5913-9275; SPIN 6426-3301

E-mail: ot104@mail.ru

Abstract. The process of formation of the personnel potential of the libraries of Buryatia in the period of 1920–1930-ies is of considerable interest due to the lack of systematic information on the topic, the insufficiency and fragmentation of the available information. The purpose of the article is consideration of the development of staffing situation in the library institutions of the Republic, analysis of the forms and methods of training of library specialists in the first decades of the formation of the Autonomous Republic. Based on archival documents and materials of periodicals, the article recreates a certain chronology of events related to the solution of staffing issues in the library sector. The author considers the forms of training and retraining of library workers, the content of the methodical work of libraries, the problems associated with the lack of qualified personnel and the measures taken to resolve them. The article presents some quantitative data on the personnel composition of libraries and training activities held in the Republic. In the studied period, there was a multiple expansion of library personnel. In the mid-1920-ies, 15 people worked in the central libraries – regional and aimak (district) – subordinated to the People’s Commissariat of Education of the Buryat-Mongolian ASSR, in the state public libraries functioning in 1938 – 47 people. The staff of all library institutions of the Republic in 1934 included 155 people, in 1939 – 195 people. In the mid-1920-ies, the overwhelming majority of the personnel of central libraries consisted of novice librarians. Over time, the situation has improved; however, problems with personnel retention did not leave the agenda, for example, in the second half of the 1930-ies in the Republican library. The regional library, the Department of political and education work of Buryat-Mongolian People’s Commissariat of Education carried on most of the activities in the field of training and professional development of library staff; since 1936 the regional political-educational school in the town of Kyakhta had participated in that work. There were used various types and forms of personnel training; the special role was assigned to the courses of varying duration, workshops and seminars. In the 1920–30-ies, the staffing situation in the libraries of Buryatia remained rather complicated. Its characteristic features were the shortage of qualified personnel, high attrition of library workers and lack of systematic approach to improving the professional level of library staff.

Key words: library, librarians, personnel, training and retraining of personnel, professional development, Buryatia, 1920–1930-ies, history of libraries, history of librarianship, culture.

Citation: Odorova T.L. Library Personnel of Buryatia in the Period of 1920–1930-ies, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 391–401. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-391-401.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 9, pp. 39–47.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 6.
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-60, aids 1, fol. 329, pp. 131–138.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 4, p. 241.
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 14, p. 317.
6. *Natsional’naya biblioteka Respubliki Buryatiya: ispytaniye vremenem: sb. statei.* [National Library of the Republic of Buryatia: The Test

- of Time: collected articles]. Ulan-Ude, 2006, p. 195.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 501, p. 200.
 8. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-86, aids. 1, fol. 51, pp. 25–27.
 9. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids. 1, fol. 508, p. 88.
 10. Krupskaya N. Our Tasks, *Krasnyy bibliotekar'* [Red Librarian], 1923, no. 1, pp. 7–9 (in Russ.).
 11. Smushkova M. Results and Prospects of Library Work, *Krasnyy bibliotekar'* [Red Librarian], 1923, no. 1, pp. 9–12 (in Russ.).
 12. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 60, p. 1 back.
 13. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 361, p. 18.
 14. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-248, aids 2, fol. 40.
 15. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 7, p. 20.
 16. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-60, aids 1, fol. 311, p. 144.
 17. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 857, pp. 50–51.
 18. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 1, p. 276.
 19. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 5, p. 64.
 20. Bazhanov B. Urgent Tasks of Library Associations, *Krasnyy bibliotekar'* [Red Librarian], 1925, no. 1, pp. 14–23 (in Russ.).
 21. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 17.
 22. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 2423.
 23. *Chislennost' i zarabotnaya plata rabochikh i sluzhashchikh v SSSR (itogi yedinovremennogo ucheta za mart 1936 g.)* [The Number and Wages of Workers and Employees in the USSR (The Results of a One-Time Accounting for March 1936)]. Moscow, 1936, pp. 12, 16.
 24. Razumov M. On the Tasks of Cultural Construction in Eastern Siberia, *Buryat-Mongol'skaya Pravda* [Buryat-Mongol Truth], 1934, November 21, no. 262, p. 3 (in Russ.).
 25. Library Work Requires Attention, *Buryat-Mongol'skaya Pravda* [Buryat-Mongol Truth], 1930, April 4, no. 77, p. 3 (in Russ.).
 26. Larionov B.I. Regional Conference of Library Workers of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic, *Krasnyy bibliotekar'* [Red Librarian], 1937, no. 6, p. 55–56 (in Russ.).
 27. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 2272, p. 50–51.
 28. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 3107.
 29. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], coll. a-2306, aids 70, fol. 635, p. 10.
 30. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 2645.
 31. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1, fol. 14.
 32. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1, fol. 18, pp. 1–4.
 33. On Organization of the State Public Library in Ulan-Ude, *Buryat-Mongol'skaya Pravda* [Buryat-Mongol Truth], 1938, September 28 (in Russ.).
 34. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 3223, p. 12.
 35. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-475, aids 2, fol. 302, p. 56–59.

В.Ю. СОКОЛОВ

Становление среднего специального библиотечного образования в Украинской ССР (1920–1950-е гг.)

Реферат. Проанализированы характерные черты формирования системы средних специальных библиотечных учреждений на территории Украины в 1920–1950-е гг., а также различных профессиональных курсов и техникумов, которые готовили библиотечных специалистов. Цель статьи – раскрыть отличительные особенности, основные факторы и этапы становления и развития среднего специального библиотечного образования в Украинской ССР в 1920–1950-е гг., охарактеризовать разновидности, особенности создания и развития деятельности техникумов, которые готовили библиотечных специалистов среднего звена, особенно – библиотечных техникумов. Используются как общенаучные методы исследования (описание, сравнение, аналогия, дедукция, индукция, анализ и др.), так и исторические (историко-сравнительный, историко-типологический, историко-диахронический, хронологический) методы.

Обосновано, что во второй половине 1930-х гг. в стране была разработана система среднего специального библиотечного образования, состоящая не только из курсов подготовки и переподготовки специалистов, но и целого ряда специальных учебных заведений – различных видов техникумов и школ, в которых готовили библиотекарей, в частности была сформирована сеть отдельных библиотечных техникумов. На основе анализа исторических, общественно-политических, культурных и других социальных факторов, предложена периодизация формирования и развития средних специальных учебных заведений, которые готовили работников для библиотек. Подготовка специалистов в библиотечных и других техникумах стала основой формирования кадрового ресурса библиотекарей среднего уровня квалификации для библиотек разных типов и видов (преимущественно для массовых). Результаты и выводы данной работы могут послужить исходным материалом для дальнейших исследований по истории развития среднего специального библиотечного образования, использоваться на лекциях по истории библиотечного образования.

Ключевые слова: история образования, библиотечное образование, средние специальные учебные заведения, библиотечные техникумы, культурно-просветительские техникумы, библиотечные курсы, Украина, научно-методическая деятельность библиотек.

Для цитирования: Соколов В.Ю. Становление среднего специального библиотечного образования в Украинской ССР (1920–1950-е гг.) // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 402–413. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-402-413.

Формирование интереса к библиотечной профессии является необходимым условием функционирования не только всей системы непрерывного библиотечного образования, но и библиотечной деятельности в целом. Внимание к истории библиотечного образова-

Виктор Юрьевич Соколов,
Национальная библиотека Украины имени Ярослава Мудрого, главный библиотекарь
Михаила Грушевского ул., д. 1, Киев, 01001, Украина
кандидат исторических наук
E-mail: socolv@i.ua

ния обусловлено тем, что исследователи, изучая накопленный опыт, разыскивая оптимальные модели подготовки кадров в прошлом, анализируют все этапы формирования системы специального профессионального образования библиотекаря. Библиотековеды выявляют и осмысливают исторические причины и факторы развития кадровой политики в библиотечном деле, особенности подготовки кадров, повышения профессионального уровня библиотекаря; исследуют закономерности и взаимосвязи между уровнем профессиональной подготовки библиотечных работников и определенными трансформациями в библиотечной политике и библиотечном деле.

Период становления и формирования среднего специального библиотечного образования на Украине остается еще недостаточно изученным. Большинство научных работ посвящено вопросам развития высшего профессионального образования и повышения квалификации библиотечных кадров. Библиотековеды мало внимания обращали на формирование различных звеньев среднего специального библиотечного образования, в частности, остается почти не раскрытым вопрос о развитии и значении деятельности библиотечных, педагогических, политпросветительских и других техникумов, которые готовили библиотекарей среднего уровня квалификации. Общие положения по формированию среднего специального библиотечного образования и определенные обобщения относительно создания и деятельности библиотечных техникумов раскрыты в трудах Б. Боровича [1], А. Бурбы [2], Ф. Доблер [3], В. Иваницкого [4], С. Комского [5], И. Цареградского [6]. Отдельные сведения о становлении и развитии библиотечных техникумов отражены в научных статьях современных исследователей истории библиотечного образования Н. Бачинской [7], Н. Березюк [8], М. Глазкова [9], Н. Новиковой [10], А. Соколова [11], А. Соляник [12] и др.

Цель настоящей статьи — раскрыть отличительные особенности, основные факторы и этапы становления и развития среднего специального библиотечного образования на Украине в 1920–1950-е гг.; охарактеризовать разновидности, особенности создания и развития деятельности техникумов, которые готовили библиотечных специалистов среднего звена, особенно — библиотечных техникумов. Используются как общенаучные методы исследования (описание, сравнение, аналогия,

дедукция, индукция, анализ и др.), так и исторические (историко-сравнительный, историко-типологический, историко-диахронический, хронологический) методы.

На территории современной Украины формирование профессионального библиотечного образования началось на рубеже XIX–XX веков. В значительной степени это было связано с деятельностью Л.Б. Хавкиной (1871–1949). В 1904 г. в докладе «О профессиональной подготовке библиотекарей» она впервые предложила проект организации библиотечного образования в Российской империи. На первом Всероссийском съезде по библиотечному делу (1911) отмечалось, что не существует абстрактного «высшего общего образования», современному библиотекарю необходимо специальное научное знание по определенным дисциплинам, в которых библиотекарь будет хорошо разбираться [13, с. 62–63].

В 1913 г. по инициативе Л.Б. Хавкиной были организованы краткосрочные библиотечные курсы при Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского [14]. После установления Советской власти, опираясь на пятилетний опыт деятельности этих курсов, Л.Б. Хавкина разработала проект организации библиотечных курсов в общегосударственном масштабе, который она раскрыла на Первой государственной библиотечной сессии Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) (1919) в реферате «Об организации библиотечных курсов» [15]. Она предлагала организовать сеть библиотечных школ и курсов. К сожалению, проект не был принят за основу построения библиотечной школы, тем не менее, в 1918 г. были открыты библиотечные курсы в Киеве на базе Фрѐбелевского педагогического института и в Харькове на базе первого в стране кабинета библиотековедения, который был основан Л.Б. Хавкиной в 1903 г. при Харьковской общественной библиотеке. В Киеве лекции по библиотековедению читал С. Сирополко [12, с. 75]. В 1919 г. были созданы библиотечные курсы в Одессе, Житомире, Полтаве, Чернигове и в других городах Украины. Вместе с профессиональными дисциплинами на них преподавали такие предметы, как украинский и иностранные языки, украинская и зарубежная литература, всемирная история, география, психология, этнография, археология и т. д. [16, с. 82].

В ноябре 1920 г. на базе Внешкольного отдела Наркомпроса был образован Главный

политико-просветительный комитет (Главполитпросвет), а при его Библиотечном отделе — курсы для подготовки организаторов политпросветительской работы в библиотеке. Такие курсы создавались при каждом Губполитпросвете, т. е. в 12 (затем — девяти) «украинских» губерниях. Постепенно основными канонами библиотечного образования становились следующие принципы: партийность и коммунистическое воспитание; формирование активных политически сознательных «бойцов» политпросветработы; доминирование политграмоты в основе гуманитарного профессионального образования; сочетание общественно-политической подготовки и библиотечных знаний в формировании прикладных профессиональных навыков и умений.

Главными центрами подготовки советских библиотечных кадров в 1920-х — начале 1930-х гг. были институты народного образования, педагогические техникумы и техникумы политпросвещения. Подготовка квалифицированных библиотечных работников осуществлялась в основном в педагогических учебных заведениях. В начале 1920-х гг. на Украине действовали уже несколько институтов народного образования с факультетами внешкольного образования, где готовили библиотечных и клубных специалистов. Впрочем, университетского образования указанные институты не давали, поскольку продолжительность обучения в них составляла от одного до трех лет. Преимущественно на подготовку библиотекарей была направлена организация разного рода краткосрочных курсов продолжительностью от двух недель до трех месяцев. Курсы работников политпросвещения, хотя и назывались «курсами повышения квалификации», на самом деле часто оказывались курсами по обучению основам специальности, так как многие из курсантов не имели стажа практической работы. В то же время помимо таких курсов существовали также различные курсы переподготовки кадров. Программа библиотечно-инструкторских курсов включала, кроме специальных дисциплин, занятия по общественно-политическим и общеобразовательным предметам, которые занимали примерно 70% учебного времени. Следует также отметить, что руководители курсов стремились больше дать слушателям не теоретические знания, а практические навыки. Таким образом, библиотечные курсы сочетали специальную, общественно-политическую и общеобразовательную подготовку кадров.

В начале 1920-х гг. появляются первые библиотечные объединения — общественные профессиональные организации библиотечных работников, которые пытались решать задачи, связанные с повышением квалификации местных кадров, путем организации различных курсов, семинаров и других занятий. Следовательно, они были постоянно действующей школой по повышению профессионального уровня библиотекарей [17].

Развитие специального профессионального библиотечного образования повлекло за собой разработку библиотечных учебников и пособий, первые из которых увидели свет уже в начале XX века. Одним из учебников по библиотечному делу, которым пользовались и в 1920-х гг., была работа преподавательницы высших женских курсов К. Балабановой «Библиотечное дело» (1902) [7, с. 50]. Среди слушателей курсов пользовались спросом пособия Л. Хавкиной «Библиотеки, их организация и техника. Руководство по библиотековедению» (изд. 1904, 1911, 1918), «Руководство для небольших библиотек» (изд. 1911, 1917), «Книга и библиотека» (М., 1918), сыгравшие значительную роль не только в организации библиотечного образования, но и в развитии библиотековедения как науки. Таким образом, в начале 1920-х гг. в системе высшего и среднего специального образования на территории Украины произошли качественные изменения: создан ряд педагогических институтов, средние специальные учебные заведения реформированы в техникумы, расширилась сеть специальных курсов. В 1924 г. в Украинской ССР насчитывалось 39 институтов, 158 техникумов и 33 рабочих факультета, где обучалось 35 485, 28 167 и 7972 студентов соответственно. Количество техникумов в конце 1920-х гг. составляло 109 заведений, где обучалось 26 778 студентов [18, с. 939].

Систематическая подготовка библиотекарей средней квалификации в УССР фактически была начата на базе отделений политпросветработы совпартшкол, а также политпросветительских и библиотечных отделений педагогических техникумов. Интересно, что в 1925 г. Наркомпрос установил плату за обучение в институтах и техникумах, в частности, в педагогических институтах — 60 руб., в техникумах — 30 руб. в год. Рабочие и служащие, а также лица, находившиеся на их иждивении, которые имели заработок 40–50 руб. в месяц, платили 20% от полной стоимости за обучение, при заработке 50–60 руб. — 25% и т. д. Те, кто

жил на нетрудовые доходы, платили 200–300% стоимости обучения [19, с. 83]. Стипендия в техникумах составляла 20–25 руб., в вузах, конечно, стипендия была значительно больше. Позднее, уже в 1933–1934 гг., стипендия на библиотечном факультете Всеукраинского института коммунистического просвещения (ВУИКО) в Харькове составляла от 110 до 250 руб. [20, с. 15].

В 1929 г. на Украине было организовано 12 институтов народного образования (в Харькове, Киеве, Одессе, Днепропетровске, Полтаве, Нежине, Житомире, Каменец-Подольском, Николаеве, Чернигове, Херсоне, Луганске), в каждом из которых имелись библиотечные отделения. Однако число студентов было незначительным, и библиотечных кадров продолжало катастрофически не хватать. С целью ликвидации неграмотности и распространения образования в 1929 г. был организован библиотечный поход, программа которого предусматривала массовое открытие библиотек, изб-читален, улучшение стационарного и нестационарного библиотечного обслуживания читателей. Но развернуться библиотечному походу в полной мере не удалось, в частности из-за отсутствия соответствующих кадров (даже в 1927 г., когда в СССР насчитывалось примерно 15 140 библиотек, только в городских библиотеках не хватало 40% специалистов).

Профессиональная подготовка библиотечных специалистов находилась на низком уровне: например, в педтехникумах изучение специальных предметов, как правило, начиналось только в последний год обучения, в техникумах политпросвещения (даже на библиотечных отделениях) готовили, в первую очередь, политических агитаторов, культурно-просветительских и партийных работников, в соответствии с чем была составлена и учебная программа. Подготовка по специальным дисциплинам отступала на второй план, поэтому выпускники как специалисты библиотечного дела были недостаточно профессионально подготовлены. По мнению Ф. Доблер, к началу 1930-х гг. в стране не было ни научно обоснованной теории библиотечного дела, ни современных учебников по специальным дисциплинам [3, с. 22]. В 1920–1930-х гг. и даже позже на библиотекаря часто смотрели как на массовика культпросветработы. В частности, Б. Борович отмечал, что библиотекарь «это — человек, по своему характеру и склонностям,

общительный, живой, “соседский” — всем приятный и нужный. Он является активным участником и инициатором всяких общественных начинаний, он умеет быть и становится притягивающим центром для всего окружающего населения, — тем фокусом, той почвой, куда стекается вся коллективная энергия, весь общественный инстинкт» [1, с. 80–81]. Исходя из принципов библиопсихологической концепции Н.А. Рубакина, библиотекарь — это «возбудитель эмоций и стремлений. Он формовщик общественного мнения. Он организатор самых глубоких недр души как каждого отдельного читателя, так и читающей массы, а через ее посредство и массы не читающих...» [21, с. 40]. Таким образом, в соответствии с указанными социально-психологическими характеристиками в советское время библиотекарь являлся работником, в первую очередь, сферы идеологии, находился рядом с партийным деятелем [22, с. 208–209].

Оставалась высокой текучесть библиотечных кадров. Зарплата сотрудников была гораздо ниже среднего уровня (присутствовала уравниловка в оплате труда библиотекарей, имеющих различный стаж работы) [9]. Постоянно наблюдался дефицит в библиотечных кадрах: в крупных городских и центральных библиотеках без специального образования было 45–50% работников, в сельских — 70–75%.

Первые библиотечные техникумы в СССР появились на рубеже 1920-х — 1930-х гг. (в 1929/1930 учебном году открылись в Ярославле, Ленинграде, Самаре) [6, с. 231]. В УССР до 1934 г. библиотечные кадры средней квалификации готовили библиотечные отделения педтехникумов, техникумов и школ политпросвещения, техникумов коммунистического просвещения, в июне 1934 г. их было 12 [2, с. 13; 23, с. 16–17]. Однако библиотекари, оканчивавшие техникумы коммунистического просвещения и политпросвещения, были недостаточно квалифицированы, часто равнодушны к библиотечному делу, не имели интереса к его развитию, к книге вообще. К тому же количество специалистов, которые готовили техникумы, было незначительным, например, в 1933–1934 гг. в техникумах политпросвещения на Украине училось 860 студентов, а выпуск специалистов составлял приблизительно 170 выпускников в год. Но после постановления ЦИК и Совнаркома от 26 июля 1934 г. «О работе массовых библиотек» в следующем учебном году в них училось уже 1240 студентов [24, с. 195]. Согласно этому

постановлению, существенно увеличивались ассигнования на деятельность библиотек и подготовку кадров, в частности было предусмотрено открытие сети новых библиотечных техникумов, планировалось создать библиотечные отделения в педтехникумах, а также некоторые техникумы коммунистического просвещения превратить в самостоятельные библиотечные техникумы [25, с. 29]. На Украине было создано три новых библиотечных техникума и реорганизовано пять техникумов коммунистического просвещения. Таким образом, в 1935 г. действовало восемь библиотечных техникумов (Киевский, Нежинский, Тульчинский, Артемовский, Кременчугский, Мелитопольский, Полтавский и Одесский). В них обучалось примерно 1500 студентов (для сравнения, в РСФСР в середине 1930-х гг. было открыто 19 библиотечных техникумов).

Впрочем, созданные в УССР в середине 1930-х гг. новые библиотечные техникумы не имели в достаточном количестве учебных аудиторий, учебников и пособий, а также опытных квалифицированных преподавателей, в первую очередь — преподавателей специальных дисциплин. В это время на библиотечных отделениях институтов только начали преподавать курсы по методике чтения профессиональных дисциплин в библиотечных техникумах [25, с. 31]. Перед библиотечными факультетами институтов помимо обучения библиотекарей-практиков стояли задачи по подготовке и повышению квалификации преподавателей специальных дисциплин библиотечных техникумов и техникумов политпросвещения. Так, согласно приказу Наркомпроса УССР «О курсовой подготовке и переподготовке библиотечных кадров» от 23 июня 1934 г., ВУИКО должен был организовать на базе библиотечного факультета двухмесячные курсы переподготовки заведующих районных библиотек (набор 100 человек), а также провести для преподавателей библиотечных дисциплин библиотечных техникумов трехнедельный семинар для повышения их квалификации.

Для выполнения поставленных задач ЦИК и Совнарком УССР приняли постановление «О работе массовых библиотек», где предусматривалось: обеспечение подготовки руководящего состава библиотек не менее чем на 50% специалистами с высшим образованием; установление набора на библиотечный факультет ВУИКО на 1934/1935 учебный год в количестве 500 человек (из них 100 — на вечерний факуль-

тет); создание в 1935 г. библиотечного института и трех новых библиотечных техникумов в Донбассе, Одессе и Харькове и др. Ставилась также задача реорганизовать техникумы коммунистического просвещения в Нежине, Мелитополе, Тульчине, Киеве, Кременчуге в библиотечные техникумы. Итак, в 1935 г. ВУИКО в Харькове был преобразован в Украинский библиотечный институт, при котором действовали двухмесячные курсы переподготовки заведующих районными библиотеками, работников детских библиотек, библиографов-консультантов (в 1935 г. их закончили 55 человек), семинары для преподавателей специальных дисциплин библиотечных техникумов. С середины 1930-х гг. подобные курсы действовали не только в Харькове, но и в Киеве, Виннице, Днепрпетровске, Одессе. Лучшее состояние в деле повышения профессиональной квалификации было там, где имелась возможность учиться без отрыва от производства, особенно в городах, в которых существовали высшие библиотечные учебные заведения или их филиалы (Харьков, Киев, Одесса).

Несмотря на все усилия руководства, даже в конце 1930-х гг. качество преподавания методики работы с читателями, отраслевой библиографии, детской литературы, руководства чтением и других специальных дисциплин было не на должном уровне. Это отмечали и специалисты, и студенты старших курсов. В середине 1930-х гг. во многих библиотечных техникумах было всего по несколько штатных преподавателей (как правило, большая их часть являлась совместителями). Профессиональные дисциплины в библиотечных техникумах нередко преподавали 1–2 специалиста. Количество студентов всех курсов часто составляло всего несколько десятков человек (более 2/3 — женского пола). Большинство обеспечивалось стипендией (40–80 руб.), 90% студентов были из крестьян и рабочего класса. Как правило, абитуриенты имели в основном очень низкий уровень знаний, но их все равно принимали в библиотечные техникумы даже с плохими оценками, так как в то время были большие недоборы на библиотечные отделения. Значительная часть этих студентов, на которых государство тратило немало средств, вскоре вынуждена была или оставлять учебу в техникуме добровольно, или их отчисляли за неуспеваемость. Кстати, низкий уровень профессиональных знаний имели также студенты библиотечного факультета ВУИКО, что также объясняет

ся низким уровнем образования абитуриентов. Например, среди 222 первокурсников данного вуза в 1933 г. среднее образование было всего у 49 человек, неполное среднее — 117, низшее образование — 56 человек [20, с. 15]. Успешному обучению определенным образом мешало плохое материальное положение студентов: не получая помощи из дома, они жили только на одну стипендию. Однако главной причиной недобора студентов на первый курс библиотечных техникумов являлась низкая зарплата библиотечных работников и непривлекательность библиотечной профессии (окончив техникум, библиотекарь зарабатывал примерно 150–170 руб., тогда как школьный учитель — 260 руб., медработник — 250 руб., строитель — 270–300 руб.).

Известно, что в 1935 г. в библиотечные техникумы, рассчитанные на обучение 600 студентов в каждом, было принято всего 855 человек. В некоторых библиотечных техникумах количество студентов было незначительным, например, в Одесском обучалось 112 студентов, в Кременчугском — 150 [23, с. 17]. В 1935 г. библиотечные техникумы подготовили 140 специалистов, но в течение последующих лет их выпуск неуклонно возрастал, например в 1936 г. — 350 специалистов [2, с. 13]. Однако профессия библиотекаря продолжала оставаться непривлекательной, и библиотечные техникумы не выполняли план набора студентов на первый курс. Кроме того, из поступивших менее половины получали диплом специалиста (недобор студентов наблюдался еще на рубеже 1940–1950-х гг.). Например, план привлечения абитуриентов в библиотечные техникумы и на библиотечные отделения педтехникумов в середине 1930-х гг. оставался на уровне 27,8% [25, с. 29]. Катастрофически не хватало учебной литературы, в частности учебников по профессиональным дисциплинам, недостаточно было места для проведения занятий и др. В 1934 г. насчитывалось в среднем по одному специалисту на один библиотечный техникум [2, с. 13]. Известно, что только Проскуровский и Черкасский библиотечные техникумы были полностью обеспечены преподавателями. Финансовый бюджет техникумов в то время был рассчитан преимущественно только на выплату зарплаты преподавателей и стипендий студентов.

В целом середина 1930-х гг. стала определенным рубежом в процессе повышения качества и количества библиотечных специалистов на Украине. Возросло число курсов по

подготовке и переподготовке библиотекарей: в 1934 г. курсы закончили 142 специалиста, в 1935 — 358, в 1936 — более 1500 человек [23, с. 18]. Во второй половине 1930-х гг. такие курсы были организованы в каждой области. В библиотечных техникумах также действовали одномесячные и шестимесячные курсы. Однако за неимением преподавателей, учебников, помещений для занятий время обучения часто сокращалось до 1,5–3-х месяцев, так же как и на областных шестимесячных курсах по подготовке библиотекарей Наркомпроса. Впрочем, опыт показал, что для подготовки библиотекаря нужны были минимум шестимесячные курсы, одномесячные и двухмесячные в основном были рассчитаны для переподготовки библиотекарей ведущих библиотек (областных, районных). Существовали также межрайонные курсы переподготовки библиотекарей сельских библиотек.

Таким образом, во второй половине 1930-х гг. на Украине произошло становление системы массового профессионального библиотечного образования. Качественно новый уровень подготовки библиотечных кадров был обусловлен большими потребностями государства в развитии производственных сил, сфер экономики, образования, культуры, науки и идеологии. Была создана сеть высших и средних специальных библиотечных учебных заведений, регулярно проводилась подготовка и переподготовка библиотекарей. Библиотечный и другие профильные институты, библиотечные техникумы и отделения педучилищ в конце 1930-х гг. выпускали ежегодно более 6 тыс. специалистов, во много раз больше, чем в предыдущие периоды.

В 1930-х гг. общей тенденцией в организации и развитии подготовки библиотечных кадров стало углубление унификации системы высшего и среднего специального образования; усиление идеологической направленности в изучении специальных дисциплин; преобладание преимущественного изучения вопросов методики работы над освещением содержания предметов. Вследствие стремительного увеличения количества массовых библиотек статистические показатели по библиотечным кадрам оставались неутешительными, например, в середине 1930-х гг. 70% библиотекарей не имели никакой специальной подготовки, 38% имели неполное среднее образование [24, с. 174]. В 1937 г. в УССР библиотекарей системы Наркомпроса насчитывалось 4406 человек,

из них только 113 имели высшее образование, 920 — среднее, 3373 — неполное среднее образование [8, с. 34]. Несмотря на очевидный прогресс, полностью решить проблему кадрового обеспечения массовой библиотечной сети все же не удавалось. Негативными факторами были недостаточная оплата труда, низкий престиж профессии библиотекаря, излишняя идеологизация образовательного процесса, периодические кадровые чистки специалистов и пр.

Управление библиотечными учебными заведениями среднего звена осуществлялось Комитетом по делам высшей школы, Библиотечным управлением Наркомпроса, а на местах — областными отделами народного образования при областных исполкомах советов. В 1940 г. в Наркомпросе было создано Управление по политико-просветительной работе, в которое вошло Библиотечное управление. Накануне Великой Отечественной войны управление библиотечным образованием было укреплено путем объединения руководящих органов политико-образовательных структур.

В годы войны в эвакуированных библиотечных техникумах срок обучения был уменьшен, материальная и учебно-методическая обеспеченность образовательного процесса была крайне низкой. Студентам приходилось записывать учебный материал под диктовку преподавателя. Не хватало учебников, тетрадей, бумаги для конспектов, учебно-наглядные пособия (плакаты, карты, схемы и др.) преподаватели делали собственными силами с привлечением наиболее способных учеников. После освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков вопрос о подготовке библиотечных кадров стоял не менее остро, чем в довоенное время. Конечно, как и раньше, подбором и расстановкой кадров занимались партийные и советские органы. В феврале 1945 г. общее руководство библиотечным делом перешло в ведение Библиотечного управления Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров УССР, которое уделяло большое внимание вопросам развития библиотечных учебных заведений.

В послевоенный период состав работников библиотечных техникумов постепенно обновлялся. Кадровые вопросы решались преимущественно на местах за счет местных резервов. Нередко в библиотечные техникумы после войны шли работать лица без специальной подготовки, опыта, а иногда и без специального

образования. Значительная часть преподавателей библиотечных техникумов имела среднее специальное образование. Таким образом, послевоенный период также характеризуется отсутствием высококвалифицированных сотрудников, недостаточным уровнем профессионализма специалистов, текучестью кадров. Среднемесячная заработная плата работников культурно-просветительских учреждений составляла 300–400 руб. в месяц (по стране средняя зарплата была 500–600 руб.). Конечно, в послевоенный период не все техникумы возобновили свою работу. Однако в восстановленных учебных заведениях наряду с укреплением материально-технической базы были расширены права и обязанности студентов техникумов. Все студенты обеспечивались стипендией (примерно 80–120 руб.), а отличники получали 25% надбавку, зарплата преподавателей составляла примерно 600 руб. в месяц. В общем, до 1947 г. сеть техникумов, которые готовили библиотечных специалистов, была отстроена. Обучение пока оставалось платным, но многие студенты (примерно 50–60%) были освобождены от оплаты.

Библиотечный техникум представлял собой государственное специальное просветительское учебное заведение для подготовки библиотекарей средней квалификации для сельских, районных, городских и детских библиотек преимущественно на базе неполного среднего (семилетнего) образования (с 1958 г. — восьми классов средней школы), как правило, с трехлетним курсом обучения. Данный вид учебного заведения существовал на Украине с 1934 г. и до конца 1950-х гг. (в России, Белоруссии библиотечные техникумы существуют до сих пор). Подавляющее большинство библиотечных техникумов в УССР в 1940-е гг. было переименовано в техникумы политпросвещения, а с 1947 г. — в техникумы подготовки культурно-просветительских работников (культурно-просветительские техникумы). Библиотечные техникумы готовили библиотекарей преимущественно для сельских библиотек, а во второй половине 1940-х — первой половине 1950-х гг. существовали как библиотечные отделы при техникумах политпросвещения (с 1947 г. до середины 1950-х гг. на Украине их насчитывалось 16 [26]).

В 1930–1950-х гг. выпускники библиотечных техникумов нередко становились заведующими районных и сельских библиотек, в основном в пределах определенной области.

Одновременно они осуществляли непосредственное руководство подготовкой сельских библиотекарей на курсах переподготовки, организовывали методическую помощь библиотекам города и района, проводили библиотечную пропаганду и культурно-просветительную работу среди населения.

Учебные заведения культурно-просветительного профиля на протяжении своей деятельности очень часто меняли наименования. Характерна история современного Мелитопольского училища культуры. В 1930 г. был открыт Запорожский техникум коммунистического просвещения, в 1932 г. его переместили в Мелитополь и в 1934 г. реорганизовали в библиотечный техникум, который работал до начала войны. С 1 июня 1944 г. учебное заведение возобновило работу под названием Мелитопольского техникума подготовки политико-просветительных работников, в 1947 г. название изменилось на Мелитопольский техникум подготовки культурно-просветительных работников. А в 1961 г. техникум был преобразован в Мелитопольское культурно-просветительное училище. Крымская школа культпросвета, основанная в 1948 г., через 10 лет была объединена с Симферопольским библиотечным техникумом, который был создан в середине 1930-х гг. и просуществовал под своим названием более 20 лет (сейчас — это Крымский университет культуры, искусств и туризма).

По мере развития среднего специального библиотечного образования в библиотечных техникумах часто изменялись учебные программы и планы. Постепенно они становились все более унифицированными. Библиотечная профессия в СССР продолжала рассматриваться как педагогическая, поэтому учебные планы и программы имели определенную педагогическую направленность. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. в программу были введены ряд новых дисциплин (обновленный курс «История ВКП(б)», «Психология» и др.), объединены несколько предметов в новом курсе (например, введен курс «Библиотекведение», объединивший «Историю библиотечного дела», «Организацию работы библиотек» и «Руководство чтением») [27, с. 37]. В постановлениях и официальных документах отмечалось, что «читавшиеся ранее в институтах и техникумах курсы “Организация библиотечного дела в СССР”, “История библиотечного дела” и “Методы работы с читателем” страдали объективизмом, аполитичностью, нередко изучались в отрыве

от богатейшего опыта культурного строительства» [28, с. 3]. Также обращалось внимание на несоответствие объема учебного материала по определенным дисциплинам в учебных программах тому количеству часов, которое отводили на изучение отдельных тем; пестроту и разноречивое или дублирование материала отдельных разделов при изучении различных специализированных курсов; хроническую нехватку учебной литературы (даже запланированные для библиотечных техникумов 10 экземпляров учебников по каждой дисциплине не всегда поступали в полном объеме) [29, с. 17]. Несогласованность учебных программ иногда приводила к тому, что количество часов, например, при изучении библиографии в некоторых библиотечных техникумах было большим, чем на библиотековедческих факультетах библиотечных институтов (в техникуме — 232 часа, в институте — 214) [30, с. 8].

С 1950-х гг. число желающих учиться в библиотечных техникумах начинает возрастать, растет конкурс среди абитуриентов, вследствие чего значительно повысился (по сравнению с довоенным или послевоенным периодом) уровень знаний как студентов, так и выпускников. Учебные заведения УССР в 1950 г. выпускали 8447 библиотечных специалистов [10, с. 5]. Для сравнения: в РСФСР в 1951 г. только в библиотечных техникумах обучалось около 11 тыс. студентов [31, с. 16]. Учитывая острую потребность в квалифицированных кадрах для сельских и районных библиотек, Комитет по делам культурно-просветительных учреждений вышел с предложением на Совет министров УССР об открытии с 1 сентября 1950 г. в Киеве Института повышения квалификации культурно-просветительных работников и организации техникумов еще в девяти областях, чтобы каждая область имела свой техникум для подготовки библиотечных специалистов [10, с. 5–6].

С 1953 г. постепенно внедрялась реформа среднего специального образования, по которой в библиотечные техникумы начинали принимать абитуриентов на базе десятилетнего школьного обучения (интересно, что первый выпуск десятиклассников состоялся в 1935 г.). В таком случае, срок подготовки библиотечных специалистов средней квалификации в библиотечных техникумах сокращался до 1,5–2-х лет. В 1957 г. библиотечные техникумы выпустили более 3 тыс. квалифицированных библиотекарей, поэтому в несколько раз увеличился кадровый состав районных и сельских библио-

тек [10]. В указанном году в УССР действовали 23 техникума, которые готовили библиотекарей, в каждом из них имелись заочные отделения (всего в СССР в этот год работали 32 библиотечных и 35 культурно-просветительских техникума, где были библиотечные отделения) [5, с. 152]. Известно, что в 1957 г. среди работников массовых библиотек Министерства культуры УССР лишь 46% имели высшее и среднее специальное библиотечное образование.

В 1961 г. коллегия Министерства культуры УССР признала, что поскольку в библиотечных и других техникумах по подготовке просветительских работников нет ни одного технического предмета, то нецелесообразно их называть техникумами. К тому же с точки зрения организации учебного процесса эти учебные заведения приближены к музыкальным и театральным училищам. Весной 1961 г. постановлением коллегии Министерства культуры УССР библиотечные техникумы и все техникумы по подготовке просветительских работников были переименованы в культурно-просветительские училища. Известно, что в 1962 г. в СССР действовало 17 библиотечных техникумов и 62 библиотечных отделения в культурно-просветительских школах и училищах [6, с. 232].

В зависимости от особенностей общего развития библиотечного образования, социально-политических, культурных и других факторов развитие средних специальных библиотечных учебных заведений на Украине, в частности техникумов, которые готовили библиотечных специалистов в период 1920–1950-х гг., можно условно разделить на следующие этапы:

- 1920-е – 1934 г. — создание различных средних специальных библиотечных учебных заведений и формирование основных принципов их работы; становление основных подходов к созданию учебных программ и организации учебного процесса в техникумах, которые готовили библиотекарей средней квалификации; развитие различных видов учебных заведений (педтехникумы, совпартшколы, техникумы коммунистического просвещения, техникумы и школы политпросвещения и др.);

- 1934–1941 гг. — создание отдельных самостоятельных высших и средних специальных библиотечных учебных заведений, в частности библиотечных институтов и техникумов; стремление к формированию единых учебных программ (на базе педагогического образова-

ния) и усиление координации работы по подготовке библиотечных специалистов между учебными заведениями различных образовательных уровней;

- 1941–1944 гг. — «военный период» — организация работы техникумов в эвакуации и подготовка специалистов по сокращенной программе;

- 1944 — начало 1950-х гг. — «послевоенный период» — возобновление и налаживание работы средних специальных библиотечных учебных заведений; большинство библиотечных техникумов на Украине во второй половине 1940-х — 1950-х гг. переименовано в техникумы политпросвещения, а в дальнейшем — техникумы подготовки культурно-просветительских работников (реже — училищ или школ);

- начало 1950-х — 1961 гг. — дальнейшее планомерное развитие техникумов, в частности библиотечных и культурно-просветительских, организованных почти во всех областных центрах Украины; расширение их сети и усиление материально-технической и учебной базы, вплоть до переименования их в 1961 г. в культурно-просветительские училища.

Итак, во второй половине 1930-х гг. на Украине сформировалась система среднего специального библиотечного образования, которая состояла из нескольких типов специальных учебных заведений, готовивших библиотекарей. На учебной базе библиотечных и культурно-просветительских техникумов успешно развивалась специализация библиотекарей для различных видов библиотек. В 1950-х гг. была создана сеть средних специальных учебных заведений, готовивших квалифицированных библиотекарей для государственных массовых, детских, научных и профсоюзных библиотек. Подготовка специалистов в них стала базовой основой кадрового ресурса библиотекарей среднего звена для библиотек различных типов и видов (в основном массовых). В первую очередь, техникумы удовлетворяли потребности в библиотечных специалистах определенной области.

Список источников

1. Борович Б.О. Пути сближения книги с читателем: опыт методологии культурной работы в библиотеке. Харьков : 1-я Гос. тип., 1922. 103 с.
2. Бурба О. Більше уваги роботі бібліотечних технікумів // Бібліотека у соціалістичному будівництві. 1934. № 9. С. 12–14.

3. Доблер Ф.Э. Проблема библиотечных кадров // Красный библиотекарь. 1930. № 3. С. 21–26.
4. Іваницький В.Ф. Підготування наукових бібліотекарів і взагалі наукових робітників у галузі бібліотекознавства та бібліографії // Бібліотечний збірник. 1927. № 2. С. 93–102.
5. Комский С.А. Библиотечное дело в Украинской ССР // 40 лет библиотечного строительства в СССР : доклады науч. конф. (Москва, 23–26 дек. 1957 г.). Москва, 1958. С. 146–159.
6. Цареградский И.М. Библиотечно-библиографическое образование // Педагогическая энциклопедия / гл. ред. А.И. Каиров, Ф.Н. Петров. Москва : Сов. энциклопедия, 1964. Т. 1. С. 230–234.
7. Бачинська Н.А. До джерел вищої бібліотечної освіти в Україні (початок XIX — перша чверть XX століття) [Електронний ресурс] // Бібліотекознавство. Документознавство. Інформологія. 2017. № 2. С. 46–52. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/bdi_2017_2_8 (дата обращения: 01.03.2019).
8. Березюк Н. Бібліотечна освіта в Україні: (сторінки історії) // Бібліотечний вісник. 2000. № 1. С. 32–35.
9. Глазков М.Н. Как создавалась система : (подготовка советских библиотекарей в предвоенное десятилетие) // Встреча. 2003. № 9. С. 10–13.
10. Новікова Н. Професійне становлення бібліотечно-го спеціаліста : (3 історії формування кадрів дитячих бібліотек України: 40–60-ті роки XX ст.) // Світ дитячих бібліотек. 2003. № 1. С. 3–6.
11. Соколов А.В. Сто лет библиотечной школьной педагогике (1913–2013) [Электронный ресурс] // Российская библиотечная ассоциация. URL: <http://www.rba.ru/forum/images/sokolov.doc> (дата обращения: 01.03.2019).
12. Соляник А.А. Флагман бібліотечно-інформаційної освіти // Вісник Харківської державної академії культури. 2009. № 27. С. 74–83.
13. Труды первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г. В 2-х ч. Санкт-Петербург, 1912. Ч. 1. 440 с.
14. Фандо Р.А. Университет А.Л. Шанявского у истоков библиотечного образования в России // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 4. С. 453–462. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-4-453-462.
15. Гранкина И.И. Разработка масштабных проектов подготовки библиотечных кадров в России в конце 1917 — начале 1921 г. [Электронный ресурс] // Научные и технические библиотеки. 2015. № 9. С. 51–66. URL: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2015&num=9&art=6> (дата обращения: 01.03.2019).
16. Дубровіна Л.А., Онищенко О.С. Бібліотечна справа в Україні в XX столітті. Київ, 2009. 530 с.
17. Смушкова М. О работе бибобъединений // Красный библиотекарь. 1926. № 1. С. 5–12.
18. Освіта і шкільництво під Советами // Енциклопедія українознавства. Загальна частина (ЕУ—І). Мюнхен ; Нью-Йорк, 1949. Т. 3. С. 934–954.
19. Прилуцький В. Повсякденне життя студентів // Нариси повсякденного життя радянської України в добу непу (1921–1928) : колективна монографія / відп. ред. С.В. Кульчицький : В 2 ч. Київ : Інститут історії України НАН України, 2010. Ч. 2. С. 79–106.
20. Троїцька О. Бібліотечний факультет ВУІКО в 1933–34 році // Бібліотека у соціалістичному будівництві. 1934. № 9. С. 15–17.
21. Рубакін Н.А. Работа библиотекаря с точки зрения библиопсихологии. К вопросу об отношении книги и читателя // Читатель и книга. Методы их изучения : сб. статей. Харьков : Труд, 1925. Вып. 1. С. 37–65.
22. Добренко Е.А. Формовка советского читателя : Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. Санкт-Петербург : Академ. проект, 1997. 320 с.
23. Комский С. Подготовка и переподготовка библиотечных кадров на Украине // Красный библиотекарь. 1936. № 8. С. 15–19.
24. На фронті культури. Київ : Радянська школа, 1935. 264 с.
25. Потапова Л. Так складувалась система обучения // Библиотекарь. 1967. № 7. С. 28–32.
26. Бібліотеки // Енциклопедія Українознавства. Словникова частина (ЕУ—II). Париж ; Нью-Йорк, 1955. Т. 1. С. 125–126.
27. Захарова М. Наболевшие вопросы работы библиотечных техникумов // Библиотекарь. 1950. № 3. С. 37–39.
28. За высокое качество подготовки библиотечных кадров // Библиотекарь. 1950. № 9. С. 1–5.
29. Захарова М. О некоторых вопросах работы библиотечных техникумов // Библиотекарь. 1948. № 1. С. 14–21.
30. Карпов Г. О состоянии и задачах подготовки кадров в библиотечных техникумах // Библиотекарь. 1948. № 4. С. 1–10.
31. Цареградский И. Выше идейно-теоретический уровень обучения в библиотечных техникумах // Библиотекарь. 1951. № 7. С. 16–19.

Formation of Secondary Specialized Library Education in Ukraine in the 1920s – 1950s

Viktor Yu. Sokolov,

Yaroslav Mudryi National Library of Ukraine, 1 Mikhail Grushevsky Str., Kyiv, 01001, Ukraine

E-mail: socolv@i.ua

Abstract. The article analyses characteristic features of the formation of system of secondary specialized library institutions in Ukraine in the 1920s – 1950s, as well as various professional courses and secondary technical schools that trained library specialists. The purpose of this article is to reveal the distinctive features, the main factors and stages of formation and development of secondary specialized library education in the Ukrainian SSR in the 1920s – 1950s, to characterize the varieties, features of creation and development of technical schools, which trained library specialists of mid-level management, especially library technical schools. The author used both general scientific research methods (description, comparison, analogy, deduction, induction, analysis, etc.) and historical (historical-comparative, historical-typological, historical-diachronic, chronological) methods. The author proves that in the second half of the 1930s, the country developed the system of secondary specialized library education, consisting both of training courses, retraining of specialists and also of a number of special educational institutions – various types of technical schools and other institutions where librarians were trained. In particular, there was formed the network of special library technical schools. Based on the analysis of historical, socio-political, cultural and other social factors, the author proposes periodization of formation and development of secondary special educational institutions, which trained library workers. Training of specialists in library technical schools and other secondary institutions became the basis for the formation of human resource of librarians of mid-level qualification for the different types of libraries (mainly for mass). The results and conclusions of this work can serve as a source material for further research on the history of secondary special library education; the material can be used in the special course lectures on the history of library education.

Key words: history of education, library education, secondary specialized educational institutions, library technical schools, cultural educational technical schools, library courses, Ukraine, scientific-methodical activity of libraries.

Citation: Sokolov V.Yu. Formation of Secondary Specialized Library Education in Ukraine in the 1920s – 1950s, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 402–413. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-402-413.

References

1. Borovich B.O. *Puti sblizheniya knigi s chitatelem: opyt metodologii kul'turnoi raboty v biblioteke* [Ways of Bringing the Book Closer to the Reader: An Experience of Methodology of Cultural Work in Libraries]. Kharkov, 1-ya Gosudarstvennaya Publ., 1922, 103 p.
2. Burba O. More Attention to the Work of Library Colleges, *Biblioteka u sotsialistichnomu budivnitstvi* [Library in Socialist Construction], 1934, no. 9, pp. 12–14 (in Ukr.).
3. Dobler F.E. Library Staff Problem, *Krasnyi bibliotekar'* [Red Librarian], 1930, no. 3, pp. 21–26 (in Russ.).
4. Ivanitsky V.F. Preparation of Scientific Librarians and General Research Workers in the Field of Librarianship and Bibliography, *Bibliotekhnii Zbirnik* [Library Collection], 1927, no. 2, pp. 93–102 (in Ukr.).
5. Komsy S.A. Librarianship in the Ukrainian SSR, *40 let bibliotekhnogo stroitel'stva v SSSR: doklady nauch. konf. (Moskva, 23–26 dek. 1957 g.)* [40 Years of Library Construction in the USSR: Proc. of the Sci. Conf. (Moscow, December 23–26, 1957)]. Moscow, 1958, pp. 146–159 (in Russ.).
6. Tsaregradsky I.M. Library and Bibliographic Education, *Pedagogicheskaya entsiklopediya* [Pedagogical

- Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1964, vol. 1, pp. 230–234 (in Russ.).
7. Bachinska N.A. To the Sources of Higher Librarianship Education in Ukraine (Beginning of the 19th – First Quarter of the 20th Century), *Bibliotekoznavstvo. Dokumentoznavstvo. Informologiya* [Library Science. Documentation. Informology], 2017, no. 2, pp. 46–52. Available at: http://nbuv.gov.ua/UJRN/bdi_2017_2_8 (accessed 01.03.2019) (in Ukr.).
 8. Berezyuk N. Library Education in Ukraine: (History Page), *Bibliotekhnii visnik* [Library Bulletin], 2000, no. 1, pp. 32–35 (in Ukr.).
 9. Glazkov M.N. How the System Was Created: (Training of Soviet Librarians in the Prewar Decade), *Vstrecha* [Meeting], 2003, no. 9, pp. 10–13 (in Russ.).
 10. Novikova N. Professional Formation of Library Specialist: (From the History of Formation of the Personnel of Children's Libraries of Ukraine: 1940s–1960s), *Svit dityachikh bibliotek* [The World of Children's Libraries], 2003, no. 1, pp. 3–6 (in Ukr.).
 11. Sokolov A.V. One Hundred Years of Library School Pedagogy (1913–2013), *Rossiiskaya bibliotekhnaya assotsiatsiya* [Russian Library Association]. Available at: <http://www.rba.ru/forum/images/sokolov.doc> (accessed 01.03.2019) (in Russ.).
 12. Solyanik A.A. Flagship of Library and Information Education, *Visnik Kharkivs'koï derzhavnoï akademii kul'turi* [Bulletin of the Kharkiv State Academy of Culture], 2009, no. 27, pp. 74–83 (in Ukr.).
 13. *Trudy pervogo Vserossiiskogo s'ezda po bibliotekhnomu delu, sostoyavshegosya v S.-Peterburge s 1-go po 7-e iyunya 1911 g.* [Proceedings of the First All-Russian Library Congress, Held in St. Petersburg from the 1st to the 7th of June 1911]. St. Petersburg, 1912, part 1, 440 p.
 14. Fando R.A. A.L. Shanyavsky University at the Dawn of Library Education in Russia, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)]. 2018, vol. 67, no. 4, pp. 453–462. (In Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-4-453-462.
 15. Grankina I.I. Developing Large-Scale Projects for Training Librarians in Russia in Late 1917 – Early 1921, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2015, no. 9, pp. 51–66. Available at: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2015&num=9&art=6> (accessed 01.03.2019) (in Russ.).
 16. Dubrovina L.A., Onishchenko O.S. *Bibliotekhnaya sprava v Ukraini v XX stolitti* [Library Business in Ukraine in the 20th Century]. Kiev, 2009, 530 p. (in Ukr.).
 17. Smushkova M. On the Work of Library Associations, *Krasnyi bibliotekar'* [Red Librarian], 1926, no. 1, pp. 5–12 (in Russ.).
 18. Education and Schooling under the Soviets, *Entsiklopediya ukraïnoznavstva. Zagal'na chastina (EU–I)* [Encyclopedia of Ukrainian Studies. General Part (EU–I)]. Munich, New York, 1949, vol. 3, pp. 934–954 (in Ukr.).
 19. Prilutsky V. Everyday Life of Students, *Narisi povsyakdennogo zhittya radyans'koï Ukraini v dobu nepu (1921–1928): kolektivna monografiya* [Essays on the Daily Life of Soviet Ukraine in the Days of the NEP (1921–1928): collective monograph]. Kiev, Institut Istorii Ukraini NAN Ukraini Publ., 2010, part 2, pp. 79–106 (in Ukr.).
 20. Troitska O. Library Faculty of the All-Ukrainian Institute of Communist Education in 1933–34, *Biblioteka u sotsialistichnomu budivnitstvi* [Library in Socialist Construction], 1934, no. 9, pp. 15–17 (in Ukr.).
 21. Rubakin N.A. Librarian's Work from the Point of View of Bibliopsychology. On Relations of the Book and the Reader, *Chitatei' i kniga. Metody ikh izucheniya: sb. statei* [Readers and Books. Methods of their Study: collected articles]. Kharkov, Trud Publ., 1925, issue 1, pp. 37–65 (in Russ.).
 22. Dobrenko E.A. *Formovka sovetskogo chitatelya: Sotsial'nye i esteticheskie predposylki retseptsi sovetskoi literatury* [Shaping the Soviet Reader: Social and Aesthetic Prerequisites for the Reception of Soviet Literature]. St. Petersburg, Akademicheskii Proekt Publ., 1997, 320 p.
 23. Komsy S. Training and Retraining of Library Staff in Ukraine, *Krasnyi bibliotekar'* [Red Librarian], 1936, no. 8, pp. 15–19 (in Russ.).
 24. *Na fronti kul'turi* [At the Front of Culture]. Kiev, Radyans'ka Shkola Publ., 1935, 264 p. (in Ukr.).
 25. Potapova L. This Is How the Training System Developed, *Bibliotekar'* [Librarian], 1967, no. 7, pp. 28–32 (in Russ.).
 26. Libraries, *Entsiklopediya Ukraïnoznavstva. Slovnikova chastina (EU–II)* [Encyclopedia of Ukrainian Studies. Vocabulary Part (EU–II)]. Paris, New York, 1955, vol. 1, pp. 125–126 (in Ukr.).
 27. Zakharova M. Sore Points of the Work of Library Colleges, *Bibliotekar'* [Librarian], 1950, no. 3, pp. 37–39 (in Russ.).
 28. For the High Quality Training of Library Staff, *Bibliotekar'* [Librarian], 1950, no. 9, pp. 1–5 (in Russ.).
 29. Zakharova M. On Some Issues of the Work of Library Colleges, *Bibliotekar'* [Librarian], 1948, no. 1, pp. 14–21 (in Russ.).
 30. Karpov G. On the State and Tasks of Staff Training in Library Colleges, *Bibliotekar'* [Librarian], 1948, no. 4, pp. 1–10 (in Russ.).
 30. Tsaregradsky I. Higher Ideological and Theoretical Level of Training in Library Colleges, *Bibliotekar'* [Librarian], 1951, no. 7, pp. 16–19 (in Russ.).

Анонс

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Российская государственная библиотека»
Корпоративный университет «ЛЕНИНКА»

Центр дополнительного профессионального образования руководителей и специалистов библиотечно-информационной деятельности

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности
№ 0010 от 29 мая 2012 г. выдана Федеральной службой
по надзору в сфере образования и науки*

Объявлен набор на 2019/2020 учебный год сотрудников библиотек РФ и стран СНГ, а также физических лиц, имеющих высшее или среднее профессиональное образование, по образовательной программе профессиональной переподготовки

«Высшие библиотечные курсы — дистант»

Очно-заочная форма обучения с использованием дистанционных образовательных технологий (500 учебных часов). Обучение проводится дистанционно.

Сроки реализации образовательной программы:

- сентябрь — декабрь 2019 г., итоговая аттестация — январь 2020 г.;
- февраль — май 2020 г., итоговая аттестация — июнь 2020 года.

По окончании обучения выдается документ о квалификации — **«Диплом о профессиональной переподготовке»** установленного образца, предоставляющий **право на ведение профессиональной деятельности** в библиотечно-информационной сфере.

Оплата за обучение осуществляется в соответствии с Прейскурантом Российской государственной библиотеки.

Прием документов: понедельник — пятница с 10:00 до 18:00.

*Перечень образовательных программ повышения
квалификации представлен на www.edu.rsl.ru*

Адрес: Москва, ул. Воздвиженка, д. 1, 4 этаж

Проезд: м. «Библиотека им. Ленина», «Арбатская», «Боровицкая»

Телефоны для справок: +7 (499) 557-04-70, доб. 12-20; +7 (495) 695-98-89

E-mail: vbk@rsl.ru

УДК 027.7:005.94

ББК 78.347.61 + 78.347.8

DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-415-427

Р.А. БАРЫШЕВ, М.М. МАНУШКИНА, И.А. ЦВЕТОЧКИНА, О.И. БАБИНА

Библиотека университета как центр управления знаниями

Реферат. В статье рассматривается переход на новый этап цивилизации, называемый обществом знаний. В современном мире знание является одним из важнейших социально-экономических ресурсов как отдельной личности, так и всего государства. Соответственно, образовательная стратегия любого высшего учебного заведения должна быть переориентирована на обеспечение плавного перехода от традиционной модели к инновационной в целях подготовки современного студента к жизни в обществе, где главную роль играют инновации и интеллектуальные ресурсы. Современная библиотека может выступать центром управления знаниями, интегрироваться с мировыми информационными ресурсами и быть для пользователя посредником в глобальном информационном пространстве через инструменты и механизмы электронной библиотеки. В этой связи электронная библиотека становится центром управления знаниями, ориентированного на развитие и максимальное использование интеллектуального потенциала для сохранения, воспроизводства, наращивания и трансляции знаний. В статье анализируются возможности, которые предоставляет электронная библиотека для вуза. Построена схема взаимосвязи знания и информационных ресурсов. Утверждается понятие проактивной электронной библиотеки университета. Она рассматривается как система информационного обслуживания читателя, основной целью которой является предоставление ресурсов в любой форме и на любом носителе на основе классических и сетевых форм обслуживания на базе сервисов опережения запроса. Построена модель проактивной библиотеки университета, представляющая собой сложную систему, включающую элементы различных свойств и сложности. Проактивная электронная библиотека сама ищет и предлагает информацию,

Руслан Александрович

Барышев,

Сибирский федеральный университет,
Библиотечно-издательский комплекс,

директор

Свободный просп., д. 79,

Красноярск, 660041, Россия

кандидат философских наук, доцент

ORCID 0000-0002-4383-2830; SPIN 3852-8421

E-mail: r_baryshev@bk.ru

Маргарита Михайловна

Манушкина,

Сибирский федеральный университет,

доцент

Свободный просп., д. 79,

Красноярск, 660041, Россия

кандидат педагогических наук,

доцент

ORCID 0000-0002-2369-1882; SPIN 1247-1209

E-mail: margma@yandex.ru

Ирина Анатольевна

Цветочкина,

Сибирский федеральный университет,
доцент

Свободный просп., д. 79,

Красноярск, 660041, Россия

кандидат исторических наук,

доцент

ORCID 0000-0002-8568-6042; SPIN 9389-4035

E-mail: tsia12@mail.ru

Ольга Ивановна

Бабина,

Сибирский федеральный университет,

Библиотечно-издательский комплекс,

Ресурсный центр,

директор

Свободный просп., д. 79,

Красноярск, 660041, Россия

ORCID 0000-0001-6138-8983; SPIN 4604-6780

E-mail: babina62@yandex.ru

соответствующую информационным потребностям пользователя, что может влиять на развитие его информационных потребностей. Библиотека превращается из пассивного хранилища информации в партнера по взаимодействию. Читателю в автоматическом режиме подбирается информация, релевантная его учебным и научным интересам, хобби и предпочитаемому досугу.

Ключевые слова: общество, знание, общество знаний, образование, библиотека, университет, библиотеки образовательных учреждений, библиотечно-информационное обслуживание, электронная библиотека, проактивная библиотека, информационные ресурсы.

Для цитирования: Барышев Р.А., Манушкина М.М., Цветочкина И.А., Бабина О.И. Библиотека университета как центр управления знаниями // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 415–427. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-415-427.

Современный этап общественного развития характеризуется сегодня новым термином «общество знаний» (knowledge society). Его появление связывают с именем известного ученого П. Дракера [1]. Новая концепция общества получила широкое развитие в 1990-е годы. В работе Г.Ю. Кудряшова отмечено, что знания всегда имели ценность в обществе, однако характер и способы их получения, хранения и распространения в каждую историческую эпоху отличались своими особенностями [2]. По мнению П. Дракера, в настоящее время знание становится основным условием и используется для дальнейшего производства знания. Он полагает, что современное общество пока еще рано рассматривать как общество знаний, сейчас можно говорить только о создании экономической системы на основе знания [1].

В обществе знаний основной акцент делается на развитие и широкое применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), с помощью которых можно предоставить доступ к информации широким слоям населения. Для современного общества свойственна потребность в новых знаниях, необходимых для решения амбициозных задач и создания высокотехнологической продукции. Широкое применение ИКТ создает все необходимые условия для всестороннего развития и полноценного образования личности, что, в свою очередь, обеспечивает возможность беспрепятственного использования информационных ресурсов (ИР). Неслучайно Организация Объединенных Наций объявила XXI в. веком образования [3]. В обществе знаний результатом инновационного процесса является конкретное знание человека, полученное соединением информации и персонального творческого акта с применением новых технологий обработки информации. Процесс формирования и непрерывного развития личностных и про-

фессиональных качеств человека способствует повышению его внутреннего потенциала.

Таким образом, общество знаний приобретает черты нового социального идеала, определяющего направленность стратегий и программ региональных, национальных и международных структур [4]. Отличительной особенностью сегодняшнего знания является то, что оно становится более важным, чем натуральные ресурсы и физический капитал [5].

Общество знаний: новые задачи высшей школы

Сегодня исследователи выделяют знания в качестве центрального фактора экономического прогресса, что отмечается в докладе Всемирного банка «Формирование общества, основанного на знаниях: Новые задачи высшей школы» [6]. Создание технического и профессионального потенциала на современном этапе немислимо без тщательного сбора, анализа, хранения и распространения знаний. Этот факт определяет новые задачи, стоящие перед высшими учебными заведениями.

В рамках Всемирного саммита по вопросам информационного общества (Женева, 2002; Тунис, 2005) ЮНЕСКО выделяет основные принципы общества знаний в контексте образовательной деятельности: качественное образование для всех, доступ к знаниям и информации, свобода мнений и принятие разнообразных культур [7].

В работе И. Нонака и Х. Такеучи представлена так называемая спираль знаний, состоящая из четырех основных процессов: социализации, экстернализации, комбинации и интернализации [8]. По мнению авторов, эффективность работы любой организации связана с функционированием данной спирали. Таким образом, образовательная и научная деятель-

ность современного вуза зависит от успешности решения задачи, связанной с управлением знаниями. Она представлена двумя основными процессами: первый — накопление и хранение знаний (систематизация и упорядочивание массивов данных и информации, собственно, превращение их в знания), второй — обеспечение доступности этих знаний конечному пользователю для оптимизации научной и образовательной деятельности вуза.

Переход от информационного общества к обществу знаний характеризуется возрастанием роли «живого знания». Современное образование должно научить человека классифицировать информацию, оценивать ее, изменять при необходимости, генерировать новую информацию. «Неграмотным человеком завтрашнего дня будет не тот, кто не умеет читать, а тот, кто не научился учиться» [9]. Специалист, окончивший вуз и не получающий новейшие знания по специальности, через небольшой промежуток времени будет отставать в своем профессиональном развитии. Это в полной мере относится и к личности в целом, какой бы статус она ни занимала в обществе. В информационном обществе знание является основным орудием человека в борьбе за жизнь, развитие и возможность творчества. Жить в обществе, приносить ему пользу, обогащать его культуру, принимать активное участие в учебном и воспитательном процессе, быть в курсе новостей науки и культуры — все это требует от человека постоянного обновления, совершенствования и работы над собой [3].

Современные тенденции в области образования все больше ориентируют обучающегося на самостоятельную работу, следовательно, на самостоятельный поиск информации. Поэтому важным направлением развития личности, отдельных групп и общества становится регулярное пополнение знаний, умений, навыков на протяжении всей жизни. В связи с этим основной задачей современного высшего образования должно стать повышение способности специалиста заниматься самообразованием.

Университет во все времена выступал организацией, производящей, сохраняющей и транслирующей новые знания. Задачи систематизации, классификации и хранения генерированных университетом знаний, а также обеспечение к ним доступа практически полностью совпадают с традиционными функциями библиотеки. По этой причине библиотека есть самоценное, самодостаточное учреждение, ко-

торое способно выполнять особую функцию в обществе знаний. ЮНЕСКО рассматривает общество знаний как качественно новый этап развития современного мирового общества, в котором ведущую роль призваны сыграть университеты, включая их библиотеки как центры доступа к научной и образовательной информации [2]. Кроме того, особую актуальность проблема управления знаниями на основе библиотеки приобретает в образовательных учреждениях в связи с активным наращиванием электронного обучения в вузе.

Роль библиотеки университета в формировании общества знаний

Как отмечают исследователи, существующие педагогические концепции необходимо «переложить» на язык телекоммуникаций для эффективного использования в обучении [10—13]. Это способствует трансформации подходов к управлению знаниями в университетских библиотеках, которые являются основными держателями ИР. Они берут на себя значительную степень ответственности за формирование информационного пространства университета, создание атмосферы постоянного нахождения, воспроизводства и применения разных видов знаний [2].

Библиотека сохраняет, систематизирует и распространяет произведенные вузом материалы: научные труды и методические разработки сотрудников, сборники статей конференций и симпозиумов, учебные материалы. Однако сегодня перед университетами встает актуальная задача, связанная с трансформацией накопленных знаний в компетенции студентов и сотрудников, что требует разработки новых методологических и технических подходов [14]. Это обстоятельство предъявляет новые требования к библиотеке университета — из пассивного накопителя знаний она должна превратиться в активного партнера студента и сотрудника, сопровождая их на всех этапах обучения, научной и педагогической карьеры.

В диссертационном исследовании Т.П. Гогришиной анализируются понятия «данные», «информация», «знания» и предлагается их взаимосвязь на основе степени их осмысленности [15]. По мнению автора, данные являются слабоструктурированным набором фактов о тех или иных явлениях, объектах или событиях. Информация возникает по мере анализа и обработки данных.

Исторически понятия «информация» и «данные» тесно связаны. Несмотря на широкую распространенность, трактовка феномена информации остается одной из самых дискуссионных в науке, а термин может иметь различные значения в разных отраслях человеческой деятельности (кибернетике, философии, культурологии и др.). Значительный вклад в уточнение терминологии внесли отечественные ученые-библиотековеды А.В. Соколов [16] и Ю.Н. Столяров [17]. В книге «Сущность информации» предлагается обзор подходов, проанализированы существующие концепции, определены онтологическая и метонимическая сущности информации и знания и сделан вывод о доминировании информации [17].

Ф.С. Воровский дает определение информации с практическим уклоном: «Информация — это сведения или данные, объективно отражающие различные стороны и элементы окружающего мира и деятельности человека на определенном этапе развития общества, представляющие для него какой-либо интерес и материализованные в форме, удобной для использования, передачи, хранения и/или обработки (преобразования) человеком или автоматизированными средствами» [18, с. 253].

Политехнический словарь представляет понятие «информация» следующим образом: сведения, сообщение о чем-либо, передаваемое людьми; уменьшаемая, снижаемая неопределенность в результате полученных сведений; передача, отражение разнообразия [19].

В международных и российских стандартах даются такие определения:

- знания о предметах, фактах, идеях и т. д., которыми могут обмениваться люди в рамках конкретного контекста [20];
- знания относительно фактов, событий, вещей, идей и понятий, которые в определенном контексте имеют конкретный смысл [21];
- сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации [22].

В узком, практическом толковании понятие «информация» Я.Л. Шрайберг и М.В. Гончаров представляют как «все сведения, являющиеся объектом хранения, передачи и преобразования» [23, с. 9]. В рамках настоящего исследования будет употребляться данное определение.

Рассмотрим понятие «знание». Знание отличается от информации тем, что прежде чем в

него превратиться, информация должна быть проанализирована, зафиксирована в языке и помещена в контекст, т. е. некоторым образом систематизирована. От данных знания отличаются структурностью и разветвленностью связей.

Знания требуют еще более глубокого осмысления информации. Критерием истинности или полезности знания выступает эффективность практической деятельности, осуществляемой при опоре на эти знания. Следовательно, знание включает в себя анализ и обобщение, выявление неявных связей и нестандартных исключений. Знание как инструмент практического преобразования мира охватывает модели, построенные на основе выявленных тенденций и их анализа и способных прогнозировать результаты данных преобразований. Кроме этого, знания предполагают выработку оценочных суждений на базе имеющегося опыта и его анализа [24].

Жизненный цикл знаний состоит из таких этапов, как получение, систематизация и хранение, передача, валоризация знаний, что практически полностью пересекается с предметной областью деятельности библиотеки и человека. Библиотечная же обработка информации, каталогизация по праву может быть рассмотрена как ее осмысление и помещение в контекстный ряд.

Кроме того, знание предполагает выводы и обобщения, выявления скрытых связей и нестандартных исключений. Оно базируется на создании моделей или выявлении тенденций, которые могут быть применимы с достаточной степенью надежности и предсказуемости в том или ином контексте или для подобных ситуаций. Формирование знания является сложным процессом, требующим выработки оценочных суждений на основе предыдущего опыта и обучения, обобщения сложившихся образов [24; 25].

Электронная библиотека университета и «общество знаний»

Электронная библиотека становится важнейшим инструментом управления знаниями, не выходя при этом за рамки своих традиционных функций. На основе электронной библиотеки предполагается превращение знаний в ключевой ресурс развития библиотечно-информационной деятельности и повышения ее эффективности [26; 27]. Важное преимущество электронных библиотек — их мобильность, динамичность обмена и коммуникации с глобальным информационным пространством,

Рис. 1. Взаимосвязь знания и информационных ресурсов

способность работать не только со статичными текстами, но и с быстро изменяющимися, постоянно обновляемыми, интерактивными ресурсами: гипертекстовыми документами, веб-сайтами [28; 29].

Как уже отмечалось, одной из форм представления знаний являются ИР. Они представляют собой формализованные знания, но не тождественны им, включают только те знания, которые отчуждены от своих создателей и существуют в виде отдельных документов, баз данных (БД) и т. д.

Эффективность использования ИР определяет систематизация, которая предполагает создание многоуровневой инфраструктуры управления и формирует информационное пространство для взаимодействия всех участников процесса создания ресурсов. В рамках такой инфраструктуры их создатели и распространители получают доступ к сведениям о потребностях современной системы образования, к средствам публикации ИР, службам регистрации и сертификации ресурсов. Что касается пользователей, то они имеют актуальную информацию о ресурсах, отвечающих их информационным потребностям и интересам. Используя полученные знания, они генерируют новые знания, которые формализуются во внутренние ИР (рис. 1).

На наш взгляд, главной целью электронной библиотеки вуза должна стать обработка информации для управляющих воздействий через опережающую подачу сведений, необходимых для успешного обучения, занятий наукой,

вовлечения студентов в общественную, спортивную, культурно-творческую и другую деятельность. Таким образом, электронную библиотеку возможно вывести на новый уровень развития с принципиально иными возможностями, наделив ее способностями к анализу имеющихся сведений о пользователях. Когда система будет оперировать необходимыми данными о субъекте, она из пассивного состояния перейдет в активное.

Электронную библиотеку с подачей информации, опережающей запрос пользователя, обозначим как проактивную электронную библиотеку, а технологию подачи информации, опережающую запрос пользователя, — как опережение запроса.

Модель проактивной электронной библиотеки (рис. 2) объединяет сервисы трех видов: общие, научные и учебные. Общими сервисами, ориентированными на оказание традиционных информационно-библиотечных услуг, являются:

- Доступ к поиску информации,
- Межбиблиотечный абонемент,
- Электронная доставка документов,
- Книга по требованию,
- Печать по требованию,
- Заказ изданий и бронирование,
- Консультации (справки),
- Виртуальная справочная служба,
- Просмотр задолженности,
- История выдачи книг,
- Продление срока пользования.

Научные сервисы направлены на поддержку публикационной активности пользователя

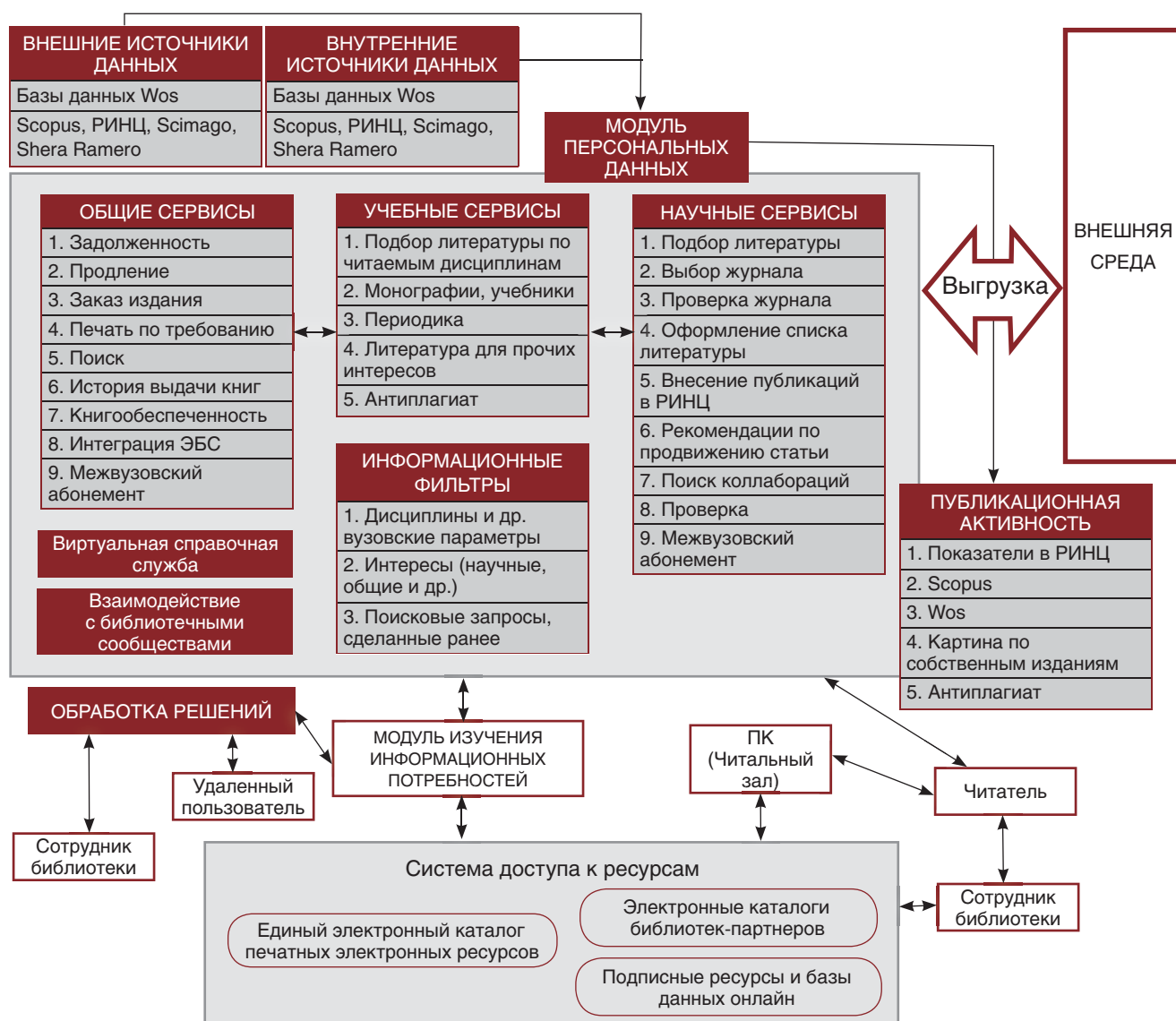

Рис. 2. Модель проактивной библиотеки

и содержат перечень услуг от подбора литературы для написания статьи до ее публикации в рейтинговых журналах. Особое место занимают сервисы, которые позволяют проводить анализ обеспеченности контингента вуза печатными и электронными изданиями, учебной и учебно-методической литературой по дисциплинам, а также способствуют поддержанию учебного процесса в вузе.

Читатель имеет несколько способов доступа к ресурсам: традиционный (посредством обращения к библиотекарю), через компьютер в читальном зале, с помощью любого устройства, позволяющего войти в личный кабинет, где бы физически ни находился пользователь. Система доступа включает электронный каталог электронных и печатных ресурсов, электронные каталоги библиотек-партнеров, а также подписные ресурсы и БД.

При обращении к библиотекарю читатель получает весь требуемый перечень услуг, но поскольку не входит в личный кабинет, то автоматизированные модули проактивной библиотеки не получают сведений о читателе и не работают в потоковом режиме. При обращении к проактивной библиотеке через компьютер, расположенный в читальном зале, без авторизации пользователь получает в работу все пассивные сервисы, построенные по классическому принципу: запрос – ответ. К таким можно отнести, например, сервисы «Проверка журнала», «Антиплагиат» и др.

Вход в личный кабинет после выполнения авторизации запускает ядро проактивной электронной библиотеки, которое в первую очередь опрашивает все подключенные внешние источники данных, хранящие информацию о пользователе, а далее – все внутренние

информационные системы, интегрированные в электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС) вуза. В случае появления изменений или новых данных происходит их загрузка в личный кабинет и соответствующая содержательная коррекция информационного обслуживания пользователя. Далее последовательно запускаются все дополнительные модули и активные сервисы.

Все запросы читателей и сведения об их активности в системе попадают в модуль изучения информационных потребностей, после чего формируется модель персональных данных читателя. Библиотека, являясь элементом ЭИОС университета, имеет такие данные о читателе от кадровых, учебных и прочих служб. Также библиотечная информационная система может получать данные о читателе из внешних источников — БД WOS, Scopus, РИНЦ и др. Перечисленные данные выступают информационными фильтрами для отсева информации в ней. Далее осуществляется поиск релевантной информации во внутренних и внешних ресурсах, которая затем и предоставляется пользователю.

Информация обрабатывается непрерывно (потоково) — любая активность пользователя или изменение его статуса активируют поиск и предоставление данных. Таким образом, пользователю не требуется искать информацию — система сама подбирает ему актуальные источники, исходя из модели персональных данных. В отличие от известного на сегодняшний момент избирательного распространения информации, проактивная библиотека обрабатывает информацию, поступающую от пользователя в потоковом режиме. Модель персональных данных динамически перестраивается при выполнении поисковых запросов. Так, библиотека превращается из пассивного хранилища информации в партнера по взаимодействию. Опережая запрос читателя, в автоматическом режиме ему подбирается информация, релевантная его учебным и научным интересам, хобби и предпочитаемому досугу. Такой подход позволяет строить более эффективную коммуникацию по следующим причинам:

- пользователь избавляется от необходимости самостоятельно пересматривать большие объемы информации в поисках интересующих или важных для него материалов;
- библиотека предлагает информацию из источников, о которых пользователь может и не подозревать (поэтому никогда и не запросил бы), например, статьи из ранее неизвестных

ему журналов, междисциплинарную информацию, книги и монографии, которые «не на слуху»;

- библиотека информирует пользователя о новинках, связанных с его интересами, новых поступлениях и вышедших статьях, избавляя от необходимости самостоятельных обзоров;
- опережая запрос, библиотека предлагает информацию, которая может выходить за рамки актуальных потребностей, создавая пользователю «зону ближайшего развития» интересов и информационных потребностей;
- проявляя активность, библиотека может «вести» пользователя, выстраивать ему стратегию освоения дисциплины, предметной области, научного знания;
- библиотека может осуществлять отбор информации и предъявлять ее в наиболее удобной конкретному пользователю форме (текст, аудио, видео, анимация);
- в результате непрерывного анализа данных о пользователе предъявляемая ему информация будет носить индивидуализированный характер, в некотором смысле будет являться отражением индивидуально-личностных характеристик пользователя.

Итак, отличительной чертой современного этапа общественного развития является предоставление информации и знаний не только в печатной, но и в электронной форме. Это позволяет по-новому использовать, хранить информацию и организовывать доступ к ней. В результате происходит построение нового информационного виртуального пространства, содержащего коллекции документов в электронной форме [30].

Основу модели проактивной электронной библиотеки составляют ИР. Формирование ИР Научной библиотеки Сибирского федерального университета (НБ СФУ) осуществляется в соответствии с направлениями подготовки специалистов, тематикой научных исследований университета. Анализ статистических данных за пять лет показал значительное уменьшение (30,9%) фонда печатных изданий (с 2 851 139 экз. в 2014 г. до 1 967 543 экз. в 2018 г.) с одновременным увеличением количества электронных ресурсов за три последних года в 1 тыс. раз (с 65 886 названий в 2016 г. до 66 191 654 в 2018 г.). Таким образом, в библиотеке растет доля изданий, приобретаемых в электронном виде, а также увеличивается число сетевых изданий, не имеющих аналога в бумажном формате.

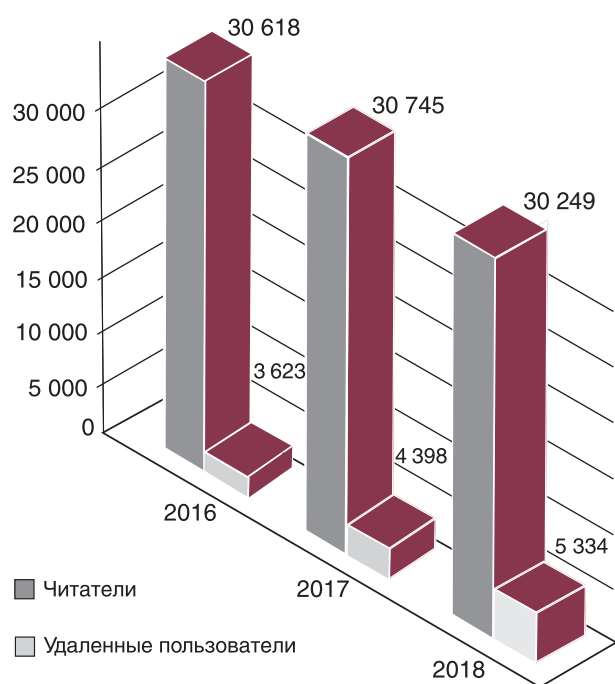

Рис. 3. Пользователи Научной библиотеки Сибирского федерального университета

Электронные издания обеспечивают возможность одновременного доступа многих читателей к необходимому источнику, а электронные библиотеки призваны расширить спектр услуг, помочь в оптимизации организации фонда, предоставить новый сервис. Они реализуют главный принцип — информация здесь и сейчас. Тенденция активного приобретения электронных изданий и сохранения печатных будет продолжаться и дальше.

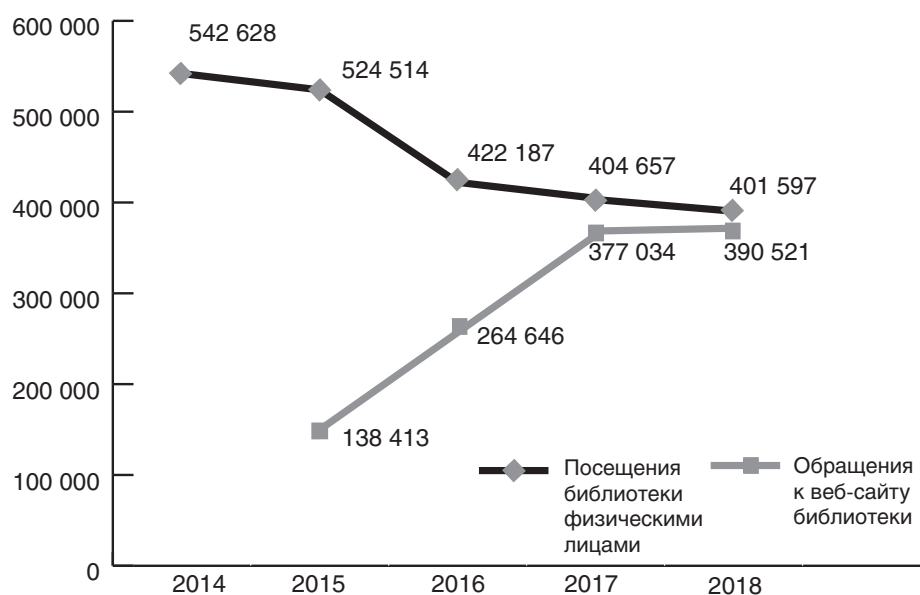

Рис. 4. Посещаемость Научной библиотеки Сибирского федерального университета

Основным критерием привлекательности библиотеки являются ее востребованность у читателей. Анализ статистических данных, взятых из годовых отчетов НБ СФУ за 2014–2018 гг., показывает, что с каждым годом увеличивается число удаленных пользователей (рис. 3). Активность деятельности библиотеки определяет посещаемость. Отметим, что число посещений библиотеки физическими лицами на протяжении четырех лет уменьшилось в 2,4 раза, одновременно увеличилось число обращений к веб-сайту библиотеки в 2,75 раза (рис. 4).

С увеличением числа удаленных пользователей растет и количество выданных документов в электронном виде: 2015 г. — 28 381, 2016 г. — 85 166, 2017 г. — 92 242, 2018 г. — 99 336. Что касается статистики использования электронных ресурсов с удаленных БД, то она также показывает положительную динамику роста: 2016 г. — 312 009, 2017 г. — 353 003, 2018 г. — 409 944. Сегодня библиотеки предлагают своим пользователям различные виды изданий. Благодаря новым технологиям ИР стали доступны для всех. Студенты, преподаватели, сотрудники и ученые могут воспользоваться всеми преимуществами удаленного доступа к ресурсам, исходя из своих информационных потребностей.

Общая выдача документов из фондов НБ СФУ в 2014 г. составила 1 165 766 экз., в 2018 г. — 379 938, т. е. количество выданных печатных изданий сократилось в 3 раза, при этом число обращений к электронным ресурсам в 2018 г. по сравнению с 2015 г. увеличилось в 3,5 раза.

В рамках проекта проактивной библиотеки часть сервисов создавалась с расчетом автоматического сопровождения научно-публикационной работы сотрудников. Обращаясь к схеме взаимодействия информации и знаний (рис. 1), можно представить результаты научной деятельности сотрудников СФУ в формировании ИР. За последние пять лет значительно выросло количество публикаций в научных изданиях. При этом надо

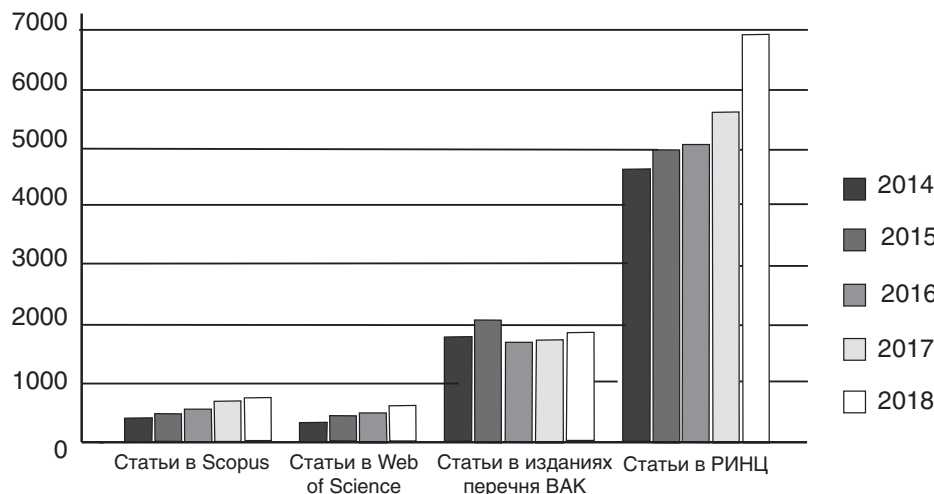

Рис. 5. Публикационная активность сотрудников Сибирского федерального университета

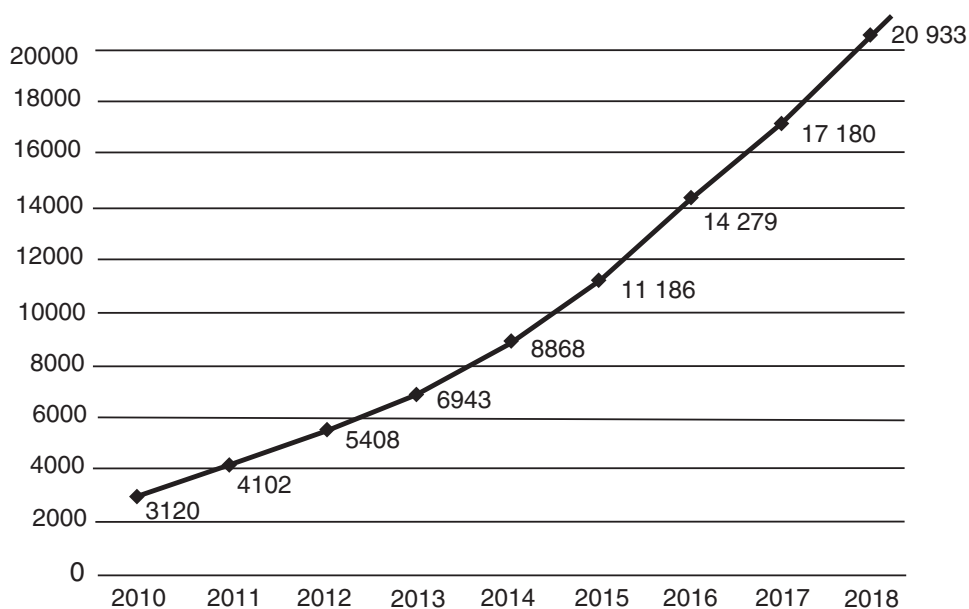

Рис. 6. Цитирование публикаций сотрудников Сибирского федерального университета

отметить повышение не только количественной, но и качественной составляющей публикационной активности вуза (рис. 5). Следствием роста числа публикаций в высокорейтинговых журналах является повышение узнаваемости ученых за рубежом. С каждым годом нарастают объемы цитирования публикаций сотрудников СФУ. Так, с 2014 г. по 2018 г. данный показатель вырос более чем в два раза (рис. 6).

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что активность пользования электронными ресурсами увеличивается, что позволяет полнее удовлетворять информационные запросы и оперативно получать информацию. Таким образом, современная библиотека переходит на новый этап развития: с одной стороны, она предоставляет доступ к ИР, принадлежащим другим субъектам информационного простран-

ства, с другой — сама создает электронные ресурсы, доступные за ее стенами. Кроме того, она оказывает виртуальные услуги по поиску информации и знаний.

Итак, формирующееся общество знаний ставит новые задачи перед высшими учебными заведениями, решение которых связано с развитием системы управления знаниями, переосмыслением роли университетской библиотеки как центра сбора, систематизации, хранения и распространения знаний на уровне, соответствующем уровню развития ИКТ.

Поскольку процессы управления знаниями во многом пересекаются с традиционными функциями библиотеки, а электронная библиотека создает широкие возможности для быстрой и удобной коммуникации, то логично делегировать электронной библиотеке университета основные функции управления знаниями. Соответственно,

одним из перспективных направлений развития электронной библиотеки вуза является организация управления знаниями на ее основе. В этом контексте электронная библиотека обеспечит передачу нового знания, содержащегося в разных информационных ресурсах, и доступ к ним в цифровой форме.

Увеличение количества информации, потребность в ее доступности и накоплении делает библиотеку особым институтом, который способен определить ориентиры в новом информационном пространстве, сформировать культуру общества знаний. В этом плане библиотека становится не только хранилищем, но и источником, формирующим знания организации, региона, государства. И важнейшей задачей современной библиотеки является предоставление для всех желающих доступа к информации, знаниям и

обеспечение равных возможностей в использовании библиотечных ресурсов.

Утверждается понятие проактивной электронной библиотеки университета, рассматриваемой как система информационного обслуживания читателя, основной целью которой является предоставление ресурсов в любой форме и на любом носителе на основе классических и сетевых форм обслуживания на базе сервисов опережения запроса. Модель проактивной библиотеки университета, представляющая собой сложную систему, включает элементы различных свойств и сложности. Отслеживая динамику информационных потребностей пользователя, проактивная электронная библиотека сама ищет информацию, релевантную данным потребностям, и обеспечивает ею пользователя, не дожидаясь запроса, что может влиять на развитие его информационных потребностей.

Список источников

1. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В.Л. Иноземцева. Москва : Academia, 1999. 631 с.
2. Кудряшова Г.Ю. Университетская библиотека: управление знаниями как вызовы будущего // Библиотеки вузов Урала: проблемы и опыт работы. Екатеринбург : УрФУ, 2015. Вып. 14. С. 6–13.
3. Абдуллаева А.Т. Библиотеки и информационная культура в контексте обучения // Гилея : научный вестник. 2016. № 106 (3). С. 132–136.
4. К обществам знания : Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж : Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 239 с.
5. Шитов С.Б. От информационного общества к обществу знания [Электронный ресурс] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3(9). С. 198–200. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2011_3-3_50.pdf (дата обращения: 12.12.2018).
6. Формирование общества, основанного на знаниях : Новые задачи высшей школы / пер. с англ. Москва : Весь мир, 2003. 232 с.
7. Макиенко М.А., Фадеева В.Н., Букина Е.Е. Анализ социокультурного контекста развития библиотек в информационном обществе // Вестник науки Сибири. 2015. № 1(16). С. 79–92.
8. Нонака И., Такеучи Х. Компания — создатель знания : (зарождение и развитие инноваций в японских фирмах) / пер. с англ. А. Трактинского. Москва : Олимп-Бизнес, 2003. 384 с.
9. Новиков А.М. Образовательный процесс в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс] // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2009. № 4. С. 6–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-protsess-v-postindustrialnom-obschestve> (дата обращения: 20.11.2018).
10. Магалашвили В.В., Бодров В.Н. Ориентированная на цели визуализация знаний // Образовательные технологии и общество. 2008. Т. 11, № 1. С. 420–433.
11. Барышев Р.А., Бабина О.И., Пиков Н.О. Методические подходы к созданию smart-библиотеки в ВУЗе [Электронный ресурс] // Электронные библиотеки. 2014. Т. 17, № 6. URL: <https://elbib.ru/ru/article/361> (дата обращения: 20.11.2018).
12. Шрайберг Я.Л. Библиотеки и университеты в электронно-информационной среде: первые шаги на пути от информационного общества к обществу знаний : Ежегодный доклад конференции «Крым-2005» // Научные и технические библиотеки. 2006. № 1. С. 2.
13. Барышев Р.А., Цибульский Г.М., Бабина О.И., Пиков Н.О. К проблеме целевого обслуживания пользователя электронной библиотеки вуза // Философия образования. 2014. № 4(55). С. 105–112.
14. Комаров Н.М., Сафронов В.М., Иванова Н.В., Комаров К.Н. Методика инфографического моделирования конкурентоспособности вузов [Электронный ресурс] // Науковедение : интернет-журнал. 2013. № 1(14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-infograficheskogo-modelirovaniya-konkurentosposobnosti-vuzov> (дата обращения: 10.11.2018).
15. Горяинова Т.П. Развитие образовательных услуг на основе управления знаниями : дисс. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2014. 143 с.
16. Соколов А.В. Философия информации : учеб. пособие. Челябинск: ЧГАКИ, 2011. 484 с.
17. Столяров Ю.Н. Сущность информации. Москва : ГПНТБ России, 2000. 107 с.
18. Воройский Ф.С. Информатика : новый систематизированный толковый словарь. 3-е изд. Москва : Физматлит, 2003. 755 с.
19. Политехнический словарь / под ред. А.Ю. Ишлинского. 2-е изд. Москва : Сов. энциклопедия, 1980. 655 с.
20. ISO/IEC 10746-2:2009, Information Technology — Open Distributed Processing — Reference model: Foundations. Part 2. P. 30 [Электронный ресурс] // International Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/standard/55723.html> (дата обращения: 10.11.2018).
21. ISO/IEC 2382:2015 Information Technology — Vocabulary [Электронный ресурс] // International

- Organization for Standardization. URL: <https://www.iso.org/standard/63598.html> (дата обращения: 10.11.2018).
22. ГОСТ 7.0-99 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Москва : Изд-во стандартов, 1999. 23 с.
 23. Шрайберг Я.Л., Гончаров М.В. Справочное руководство по основам информатики и вычислительной техники. Москва : Финансы и статистика, 1995. 32 с.
 24. Кудинов В.А. Построение информационной образовательной среды вуза на основе технологий управления знаниями : дисс. ... докт. пед. наук. Москва, 2010. 519 с.
 25. Олейник О.Н. Управление знаниями в процессах обеспечения качества услуг библиотечно-информационных центров : дисс. ... канд. пед. наук. Казань, 2013. 211 с.
 26. Цветочкина И.А., Барышев Р.А., Бабина О.И. Формирование электронных информационных ресурсов в рамках информационно-образовательного пространства вуза // Высшее образование сегодня. 2015. № 7. С. 66–70.
 27. Kuhlen R. Change of Paradigm in Knowledge Management – Framework for the Collaborative Production and Exchange of Knowledge // Knowledge Management: An Asset for Libraries and Librarians : Collected Papers from LIS Professionals / ed. by H.C. Hobohm. München : K.G. Saur, 2003. 20 p. (IFLA Publications).
 28. Майстрович Т.В. Научные электронные библиотеки в контексте задачи формирования единого информационного пространства знаний в России // Цифровые проекты в современной информационной среде: наука и практика : сб. науч. тр. (Электронная библиотека). Санкт-Петербург, 2018. С. 41–50.
 29. Кононова О.В., Крутько Е.А., Ляпин С.Х. Технологии извлечения знаний на службе научно-исследовательской деятельности в вузе // Информационное общество. 2016. № 6. С. 25–37.
 30. Антопольский А.Б., Майстрович Т.В. Электронные библиотеки: принципы создания : науч.-метод. пособие. Москва : Либерей-Библинформ. 2007. 283 с.

University Library as Knowledge Management Centre

Ruslan A. Baryshev^{a*}, Margarita M. Manushkina^{b**}, Irina A. Tsvetochkina^{c***}, Olga I. Babina^{d****},
Siberian Federal University, 660041, Russia, Krasnoyarsk, 79, prospect Svobodny,

^a ORCID 0000-0002-4383-2830; SPIN 3852-8421

^b ORCID 0000-0002-2369-1882; SPIN 1247-1209

^c ORCID 0000-0002-8568-6042; SPIN 9389-4035

^d ORCID 0000-0001-6138-8983; SPIN 4604-6780

E-mail: * r_baryshev@bk.ru, ** margma@yandex.ru, *** tsia12@mail.ru, **** babina62@yandex.ru

Abstract. The article discusses the transition to a new stage of civilization, the knowledge society. In the modern world, knowledge is one of the major socio-economic resources for both the individual and the state. Accordingly, the educational strategy of any higher educational institution should be refocused to ensure smooth transition from the traditional model to innovative in order to prepare the modern student for a life in the society where innovation and intellectual resources play the major role. The modern library can act as a control centre of knowledge, integrate with the world information resources and mediate for the user in global information space using the tools and mechanisms of the electronic library. In this regard, the e-library becomes a knowledge management centre focused on the development and maximum use of intellectual potential of library for the purpose of preservation, reproduction, building up and broadcasting of knowledge. The article analyses the opportunities which are given by electronic library for the University. The authors constructed the scheme of interrelation of knowledge and information resources. The article considers the concept of proactive electronic library of the University as a system of information service of readers, the main purpose of which is to provide resources in any form and on any carrier using the classical and network forms of services based on the advanced inquiry services. The authors constructed

the model of proactive University library, which is a complex system, incorporating elements of various properties and complexity. The proactive electronic library itself searches for information corresponding to the information needs of the user, without waiting for his request; that can influence the development of his information needs. Thus, the library transforms from a passive storage of information into an interaction partner. Information is automatically selected for the user, relevant to his educational and scientific interests, hobbies and preferred leisure.

Key words: society, knowledge, knowledge society, education, library, University, libraries of educational institutions, library-information services, electronic library, proactive library, information resources.

Citation: Baryshev R.A., Manushkina M.M., Tsvetochkina I.A., Babina O.I. University Library as Knowledge Management Centre, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 415–427. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-415-427.

References

1. Drucker P. Post-Capitalist Society, *Novaya post-industrial'naya volna na Zapade: antologiya* [New Post-Industrial Wave in the West: anthology]. Moscow, Academia Publ., 1999, 631 p. (in Russ.).
2. Kudryashova G.Yu. University Library: Knowledge Management as Challenges of the Future, *Biblioteki vuzov Urala: problemy i opyt raboty* [Libraries of Ural Higher Educational Institutions: Issues and Experience]. Yekaterinburg, UrFU Publ., 2015, issue 14, pp. 6–13 (in Russ.).
3. Abdullaeva A.T. Libraries and Information Culture in the Context of Training, *Gileya: nauchnyi vestnik* [Gileya: Scientific Bulletin], 2016, no. 106 (3), pp. 132–136 (in Russ.).
4. *K obshchestvam znaniya: Vsemirnyi doklad YuNESKO* [Towards Knowledge Societies: UNESCO World Report]. Paris, YuNESKO Publ., 2005, 239 p.
5. Shitov S.B. From Informational Society to Society of Knowledge, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2011, no. 3(9), pp. 198–200. Available at: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2011_3-3_50.pdf (accessed 12.12.2018) (in Russ.).
6. *Formirovanie obshchestva, osnovannogo na znaniyakh: Nove zadachi vysshei shkoly* [Constructing Knowledge Societies: New Challenges for Tertiary Education]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2003, 232 p.
7. Makienko M.A., Fadeeva V.N., Bukina E.E. Analysis of the Socio-Cultural Context of Library Development in the Information Society, *Vestnik nauki Sibiri* [Siberian Journal of Science], 2015, no. 1(16), pp. 79–92 (in Russ.).
8. Nonaka I., Takeuchi H. *Kompaniya — sozdatel' znaniya: (zarozhdenie i razvitie innovatsii v yaponskikh firmakh)* [The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2003, 384 p.
9. Novikov A.M. Educational Process in Post-Industrial Society, *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal Education: Innovation and Experiment], 2009, no. 4, pp. 6–11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-protsess-v-postindustrialnom-obschestve> (accessed 20.11.2018) (in Russ.).
10. Magalashvili V.V., Bodrov V.N. Target-Oriented Knowledge Visualization, *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo* [Educational Technologies and Society], 2008, vol. 11, no. 1, pp. 420–433 (in Russ.).
11. Baryshev R.A., Babina O.I., Pikov N.O. Methodological Approaches to Creation of Higher Educational Institution Smart Libraries, *Elektronnye biblioteki* [Russian Digital Libraries Journal], 2014, vol. 17, no. 6. Available at: <https://elbib.ru/ru/article/361> (accessed 20.11.2018) (in Russ.).
12. Shraiberg Ya.L. Libraries and Universities in the Electronic Information Environment: First Steps on the Way from the Information Society to the Knowledge Society: Annual Report of the Conference “Crimea-2005”, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2006, no. 1, p. 2 (in Russ.).
13. Baryshev R.A., Tsibulsky G.M., Babina O.I., Pikov N.O. On the Problem of Providing Targeted Service to the User of a University Electronic Library, *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 2014, no. 4(55), pp. 105–112 (in Russ.).
14. Komarov N.M., Safronov V.M., Ivanova N.V., Komarov K.N. Methods of Infographic Modeling of

- Universities Competitiveness, *Naukovedenie: internet-zhurnal* [Science Studies: Internet journal], 2013, no. 1(14). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-infograficheskogo-modelirovaniya-konkurentosposobnosti-vuzov> (accessed 10.11.2018) (in Russ.).
15. Goryainova T.P. *Razvitie obrazovatel'nykh uslug na osnove upravleniya znaniyami* [Development of Educational Services Based on Knowledge Management], cand. econ. sci. diss. St. Petersburg, 2014, 143 p.
 16. Sokolov A.V. *Filosofiya informatsii: ucheb. posobie* [Philosophy of Information: tutorial]. Chelyabinsk, ChGAKI Publ., 2011, 484 p.
 17. Stolyarov Yu.N. *Sushchnost' informatsii* [Essence of Information]. Moscow, GPNTB Rossii Publ., 2000, 107 p.
 18. Voroi'skiy F.S. *Informatika: novyi sistematizirovannyi tolkovyi slovar'* [Informatics: New Systematic Explanatory Dictionary]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2003, 755 p.
 19. Ishlinskiy A.Yu. (ed.) *Politekhnikheskii slovar'* [Polytechnic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1980, 655 p.
 20. ISO/IEC 10746-2:2009, Information Technology – Open Distributed Processing – Reference model: Foundations. Part 2. P. 30, *International Organization for Standardization*. Available at: <https://www.iso.org/standard/55723.html> (accessed 10.11.2018).
 21. ISO/IEC 2382:2015 Information Technology – Vocabulary, *International Organization for Standardization*. Available at: <https://www.iso.org/standard/63598.html> (accessed 10.11.2018).
 22. GOST 7.0-99 *Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Informatsionno-bibliotekhnaya deyatel'nost', bibliografiya. Terminy i opredeleniya* [State Standard 7.0-99. System of Standards on Information, Librarianship and Publishing. Information and Library Activity, Bibliography. Terms and Definitions]. Moscow, Standartov Publ., 1999, 23 p.
 23. Shraiberg Ya.L., Goncharov M.V. *Spravochnoe rukovodstvo po osnovam informatiki i vychislitel'noi tekhniki* [Reference Guide to the Basics of Informatics and Computer Technology]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 1995, 32 p.
 24. Kudinov V.A. *Postroenie informatsionnoi obrazovatel'noi sredy vuza na osnove tekhnologii upravleniya znaniyami* [Building the Information Educational Environment of University on the Basis of Knowledge Management Technologies], dr. ped. sci. diss. Moscow, 2010, 519 p.
 25. Oleinik O.N. *Upravlenie znaniyami v protsessakh obespecheniya kachestva uslug bibliotечно-informatsionnykh tsentrov* [Knowledge Management in Processes of Ensuring the Quality of Services of Library and Information Centers], cand. ped. sci. diss. Kazan, 2013, 211 p.
 26. Tsvetochkina I.A., Baryshev R.A., Babina O.I. Formation of Electronic Information Resources within the Information and Educational Space of University, *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 2015, no. 7, pp. 66–70 (in Russ.).
 27. Kuhlen R. Change of Paradigm in Knowledge Management – Framework for the Collaborative Production and Exchange of Knowledge, *Knowledge Management: An Asset for Libraries and Librarians: Collected Papers from LIS Professionals*. München, K.G. Saur Publ., 2003, 20 p. (IFLA Publications).
 28. Maistrovich T.V. Scientific Electronic Libraries within the Context of the Task of Formation of the Unified Information Knowledge Space in Russia, *Tsifrovye proekty v sovremennoi informatsionnoi srede: nauka i praktika: sb. nauch. tr. Ser. "Elektronnaya biblioteka"* [Digital Projects in the Modern Information Environment: Science and Practice: collected scientific papers. "Electronic Library" Series]. St. Petersburg, 2018, pp. 41–50 (in Russ.).
 29. Kononova O.V., Krutko E.A., Lyapin S.Kh. Knowledge Extraction Technologies in the Service of Research Activities in Higher Educational Institutions, *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society], 2016, no. 6, pp. 25–37 (in Russ.).
 30. Antopolskiy A.B., Maistrovich T.V. *Elektronnyye biblioteki: printsipy sozdaniya: nauch.-metod. posobie* [Electronic Libraries: Principles of Creation: scientific and methodical manual]. Moscow, Libereya-Bibinform Publ., 2007, 283 p.

Н.А. ВОЛКОВА, О.В. КАТАЕВА, М.А. ХОДАНОВИЧ

Гуманитарные науки в структуре Библиотечно-библиографической классификации

Реферат. Постоянный рост числа публикаций, содержащих в заглавии термин «гуманитарный», предметное и методологическое разнообразие этих работ свидетельствуют о формировании сферы гуманитарного познания. Она включает не только традиционные гуманитарные науки (культурологию, литературоведение, филологию, языковедение и т. д.), но и философские, трансдисциплинарные, методологические, научно-популярные и даже псевдонаучные тексты. Весь этот массив литературы нуждается в систематизации.

Между тем литература, посвященная различным аспектам гуманитарной сферы, в системе Библиотечно-библиографической классификации (ББК) разбросана по разным разделам. Частично она может находиться в разделах философии, гносеологии и философской антропологии, частично — культурологии, философии науки. Кроме того, есть тексты, которые сложно классифицировать на основе существующих делений. Термин «гуманитарный» не сразу начал использоваться при составлении таблиц ББК, что во многом связано с недостаточно четкой дифференциацией социального и гуманитарного познания. До сих пор в литературе существуют разные традиции рассмотрения их соотношения. На наш взгляд, тенденции ко все более четкой их дифференциации достаточно ясны. Поэтому определение места для литературы по гуманитарной сфере в Таблицах ББК постепенно становится все более важным. Логично выделить в начале ряда гуманитарных наук раздел «Гуманитарные науки в целом», возглавляющий отдел ББК «Культура. Наука. Просвещение». Здесь можно поместить литературу, посвященную общей характеристике гуманитарного познания, его роли в духовной культуре, философско-культурологическим размышлениям над гуманитарной сферой. Также нашли бы свое место публикации, в которых исследователи пытаются осуществить новый синтез гуманитарных наук. Раздел может включать в себя литературу, посвященную гуманитарному знанию, его структуре, особенностям, функциям в обществе. Важной особенностью развития гуманитарной сферы является разработка проблем практического применения гуманитарного знания. Литература по цифровым гуманитарным наукам, гуманитарной информатике, гуманитарным технологиям, гуманитарной экспертизе также найдет отражение в этом разделе.

Наталья Александровна Волкова,

Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский центр развития Библиотечно-библиографической классификации, ведущий научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

кандидат философских наук
ORCID 0000-0002-4984-404X
E-mail: nvolkova23@gmail.com

Ольга Викторовна Катаева,

Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский центр развития Библиотечно-библиографической классификации, член научно-методического совета
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

кандидат философских наук
ORCID 0000-0001-5741-9871; SPIN 9303-1190
E-mail: katolvik@mail.ru

Марина Александровна Ходанович,

Российская государственная библиотека, Научно-исследовательский центр развития Библиотечно-библиографической классификации, заведующая сектором
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

кандидат философских наук
ORCID 0000-0003-1856-0674
E-mail: KhodanovichMA@rsl.ru

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, гуманитарные науки, гуманитарное познание, структура гуманитарного познания, гуманитарная сфера, гуманитарные исследования, гуманитарные технологии, гуманитарная экспертиза, теория библиотековедения и библиотечного дела, каталогизация, библиотечные фонды.

Для цитирования: Волкова Н.А., Катаева О.В., Ходанович М.А. Гуманитарные науки в структуре Библиотечно-библиографической классификации // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 428–434. DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-428-434.

Последние годы отмечены ростом потока литературы, имеющей в своем заглавии слово «гуманитарный». Региональные университеты публикуют журналы и сборники, например: «Гуманитарные науки», «Гуманитарные исследования», «Социально-гуманитарные науки». Межвузовские и международные конференции проводятся по тематике гуманитарных наук, гуманитарных исследований, гуманитарных парадигм, гуманитарных экспертиз, гуманитарных технологий и пр. Выходят статьи и книги с подобными же заглавиями. На наших глазах формируется сфера гуманитарного познания, включающая не только традиционные гуманитарные науки (культурологию, литературоведение, филологию, языковедение и т. д.), но и философские, трансдисциплинарные, методологические, научно-популярные и даже псевдонаучные тексты [1]. Весь этот массив литературы нуждается в систематизации.

Между тем литература, посвященная различным аспектам гуманитарного познания, в Библиотечно-библиографической классификации (ББК) размещена по разным разделам. Частично она может находиться в разделах философии, гносеологии и философской антропологии, частично – культурологии, философии науки. Однако есть литература, которой сложно найти место в традиционном делении наук. Так, книга «Гуманитарное знание и вызовы времени» [2] с трудом найдет себе место в общепринятой классификации. И это не единственный пример, это касается и других работ, посвященных общим вопросам анализа гуманитарного познания, его применения, месту гуманитарного знания в обществе и т. п. Кроме того, текстов настолько много, они столь разнообразны и в то же время близки по проблематике, что кажется назревшим вопрос об их едином (объединяющем) месте в классификации.

Наши предложения опираются на таблицы ББК, в частности на признанную в ББК структуру общего раздела по социальным наукам, где

социальное познание, его специфика, структура представлены в разделе социальной философии, а не философии науки. Нам кажется, гуманитарное познание, гуманитарные науки также нуждаются в своем особо выделенном в классификации месте.

Термин «гуманитарные науки» в ББК вошел постепенно. Издание таблиц ББК для научных библиотек осуществлялось отдельными выпусками с 1960 года. Каждый выпуск посвящен какой-либо отрасли знания или группе родственных наук. Выпуски XIV–XVIII отведены общественным наукам (историческим, экономическим, политическим, юридическим, военным), выпуски XIX–XXIII – явлениям духовной жизни общества (культуре, педагогике, литературе, искусству, религии, философии). Здесь фактически сформирован цикл гуманитарных дисциплин, но термина «гуманитарные науки» еще нет. Он появляется в выпуске XXIII, в разделе, посвященном классификации и систематизации наук.

В 1980–1990-е гг. при издании таблиц ББК для областных библиотек [3] и рабочих таблиц для массовых библиотек [4] появляется обобщающее деление «6/8 Общественные и гуманитарные науки». В выпусках Средних таблиц ББК, изданных в 2000-х гг., уточняется формулировка деления «6/8 Социальные (общественные) и гуманитарные науки». В первом его подразделении «Социальные науки в целом. Обществознание» в методическом указании отмечается, что отражена также литература по гуманитарным наукам в целом.

Видимо, в то время преобладала точка зрения, что гуманитарные науки исследуют человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности, по объекту, предмету и методологии изучения они тождественны социальным (общественным) наукам. Ряду социальных (общественных) наук – социология, статистика, демография и др. – предшествует раздел «Со-

циальная философия», который характеризует эти науки в целом. Для комплекса гуманитарных наук такого раздела нет. Возможно поэтому сам термин «гуманитарные науки» встречается в Средних таблицах только в разделе «Педагогика», посвященном методике преподавания гуманитарных наук. Таким образом, работы, посвященные гуманитарным наукам в целом, опять не имеют определенного места.

Постепенное введение термина «гуманитарные науки» в таблицы ББК связано с тем, что само место гуманитарных дисциплин внутри научного знания является достаточно неопределенным. Исторически сложилось, что в XVIII—XIX вв., когда возникли многие социальные и гуманитарные дисциплины, вопрос о различиях этих наук был не слишком важен и не анализировался большинством исследователей. Философы и историки науки и сейчас часто рассматривают становление этих дисциплин как единый процесс. Характерной в этом отношении является книга Р. Смита «История гуманитарных наук» [5], в которой основное внимание уделяется экономике и социологии и в меньшей степени — языкознанию. Отметим, что до сих пор в англо-американской традиции не принято четко различать социальные и гуманитарные дисциплины, их в равной степени могут назвать любым способом.

Традиция различения этих дисциплин восходит к немецкой философии, особенно к работам В. Дильтея, который начал понимать гуманитарные дисциплины как науки о духе [6], и Э. Кассирера, выделившего в работе «Философия символических форм» гуманитарные дисциплины как имеющие свой особый предмет, ту или иную символическую форму [7]. При этом социальный мир является, конечно, условием появления мира символов, но методы его исследования отличаются от исследования символических форм. Поэтому и сейчас в немецкой традиции принято различать социальное и гуманитарное знание. Существует и промежуточный вариант, который выражается в использовании термина «социально-гуманитарные науки».

В современной российской литературе встречаются все три варианта. Мы видим частое употребление словосочетания «социально-гуманитарные науки»; фактическое их отождествление в ряде учебников, например в книге «Логика и методология науки: современное гуманитарное познание и его перспективы» А.В. Павлова [8]. И, наконец, есть работы,

в которых гуманитарное знание выделяется как особый тип знания, например в работах М. Эпштейна [9]. Таким образом, определение места для литературы по гуманитарной сфере в таблицах ББК становится постепенно все более важным.

Если социальное познание выделено в разделе социальной философии, который предшествует ряду социальных наук, то логично, на наш взгляд, было бы выделить в начале ряда гуманитарных наук раздел, посвященный гуманитарной сфере. Его можно назвать «Гуманитарные науки в целом», и он должен начинать отдел ББК «Культура. Наука. Просвещение». В раздел можно было бы поместить литературу, посвященную общей характеристике гуманитарного познания, его роли в духовной культуре, философско-культурологическим размышлениям над гуманитарной сферой, антропологической ориентации гуманитарного знания. Здесь нашли бы свое место работы, в которых исследователи пытаются осуществить новый синтез гуманитарных наук, а также посвященные гуманитарному знанию, его структуре, особенностям, функциям в обществе.

Желательно выделить в качестве особого деления «Методологию гуманитарного познания». Оно даст возможность отражать литературу об особенностях познавательных процедур, методах гуманитарного познания [10], специфике гуманитарных исследований. Особенно следует отметить, что под делением о гуманитарных исследованиях могла бы отражаться литература об их различных видах, например, комплексных, многоуровневых, междисциплинарных, трансдисциплинарных и др.

Междисциплинарность является важнейшей особенностью развития гуманитарного знания, она имеет различные формы, в частности, выражается в разработке особых исследовательских подходов и парадигм, которые встречаются во многих гуманитарных дисциплинах. Например, антропологический подход мы видим и в культурологии, и в литературоведении, и в искусствоведении; семиотический подход важен не только в лингвистике, но и в литературоведении, культурологии и т. п. Появляются работы, которые объединяют материал по этим подходам и парадигмам, поэтому их проблематично связать с какой-то отдельной наукой и правильнее расположить здесь [11]. Гуманитарная сфера включает не только научные дисциплины, но и новые проблемные поля. Поэтому под этим же делением найдут отраже-

ние и работы, раскрывающие такие понятия, как гуманитаристика, гуманистика, гуманитарные системы и др. В подобной литературе делается попытка, в разной степени удачная, целостного (трансдисциплинарного) подхода к гуманитарному знанию.

Далее раздел может содержать материалы о состоянии гуманитарных наук в целом, соотношении гуманитарных и других типов наук, в том числе социальных.

Одной из тенденций развития гуманитарного знания является возникновение дополнительных отраслей знания, новых дисциплин. Так появилась литература по цифровым гуманитарным наукам, которые объединяют традиционные гуманитарные дисциплины, новые информационные технологии и социальные средства общения. Для обозначения этих наук используются термины «гуманитарная информатика», «цифровая гуманитаристика», «цифровые гуманитарные науки», Digital humanities и др. [12]. Гуманитарная информатика (основываясь на этом термине) занимается, в частности, цифровыми ресурсами для гуманитарных наук, информатикой культуры и наследия, изучает использование компьютерных практик в гуманитарных областях, например в литературоведении, языкознании.

Среди ученых, занимающихся гуманитарной информатикой, нет пока единого понимания сути этих исследовательских практик, однако литература по ним нуждается в размещении в определенном месте, которое исследователь может легко найти в библиотечном каталоге.

Важной особенностью развития гуманитарной сферы является разработка проблем практического применения гуманитарного знания, отсюда возникло понятие «гуманитарные технологии» [13]. В их разработке участвуют такие гуманитарные науки, как антропология, лингвистика, педагогика, этнология и др. Создаваемые на основе междисциплинарного подхода гуманитарные технологии будут все больше использоваться для управления социально-экономическими системами, группами и отдельными людьми. Думается, что литература по этим практикам (технологиям) может найти место в предполагаемом разделе наук гуманитарной сферы.

Помимо литературы о гуманитарных технологиях в целом, в предполагаемом разделе должна занять свое место литература по проблеме сращения гуманитарных, социальных и естественнонаучных практик и технологий.

Примером могут служить НБИКС-технологии, характеризующиеся взаимодействием нано-, био-, инфо-, когно-, социогуманитарных технологий [14]. НБИКС-технологии, имея ярко выраженную направленность на человека, объединяют не только научно-технологические составляющие, но оценивают этические проблемы и моральные аспекты технического прогресса для общества, образования, управления и т. п. Возрастающие потребности в развитии высокотехнологических исследований в гуманитарных науках (истории, археологии, искусствоведении, антропологии, психологии) могут обеспечить именно НБИКС-технологии. Например, в музейном деле они занимаются вопросами исследования артефактов, их сохранности, реставрации, решением проблем учета и хранения.

Поскольку литература систематизируется в ББК по аспекту рассмотрения, то конкретные работы по гуманитарным технологиям расходятся по отделам классификации. Например, вопросы технологии гуманитарного образования отражаются в соответствующих подразделениях отдела «74 Образование. Педагогические науки»; вопросы применения гуманитарных технологий в политических процессах — в разделе политологии и т. п. Однако общие вопросы, касающиеся природы, особенностей, роли гуманитарных технологий в обществе, могут найти место в предполагаемом разделе.

Особое место среди гуманитарных технологий занимает гуманитарная экспертиза, деятельность по выявлению и оценке риска, связанного с распространением новых технологий, оценке последствий принимаемых решений, предлагаемых проектов, программ в самых различных сферах общественной жизни. Экспертиза нацелена на то, чтобы выработать взвешенную оценку воздействия на состояние человека разного рода новшеств — промышленных, социальных, технологических. В ее задачу входит выявление и оценка как позитивных эффектов новых технологий, так и негативных последствий их применения.

В предполагаемом разделе можно было бы собирать литературу о гуманитарной экспертизе в целом — как о предвидении изменений, возникающих при применении новых технологий, так и по вопросам просвещения о данных технологиях, а также о социальных, юридических, экономических, международных последствиях их применения.

Поскольку тематика гуманитарной экспертизы переплетена с проблемами такой науки, как

биоэтика, дающей возможности искусственного вмешательства в биологию человека (например, биотехнологические манипуляции на клеточном уровне, трансплантация органов и тканей, расширение рынков биологических материалов и др.), то литература по этим вопросам сейчас отражается в отечественной классификации в разделе «Этика», подразделе «Биоэтика» [15]. Эта тематика, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости исследований социальных проблем биотехнологических преобразований (конструирования) человеческой природы, технологии улучшения человека. Поэтому необходимо усовершенствовать методический аппарат — систему ссылок, методических указаний и др.

Таким образом, раздел «Гуманитарные науки в целом» может включать следующие деления: гуманитарное познание, методология гуманитарного познания, гуманитарные исследования, гуманитарные технологии, гуманитарная экспертиза и др.

Разумеется, введение такого деления повлечет за собой ряд сложностей. Прежде всего, поскольку в литературе нет однозначного разделения социальных и гуманитарных наук, возникнут вопросы по распределению соответствующей литературы. Однако, во-первых, появляется все больше литературы, которая учитывает различия между этими дисциплинами, во-вторых, если нет специального деления для гуманитарных наук в целом, то часть литературы перестает быть видимой для пользователей библиотек, ее сложно находить, так как она рассеяна среди массива работ по общественным наукам. Важным окажется и вопрос о перекрестных ссылках, которые необходимо будет сделать от соответствующих разделов. Так, в разделе, посвященном социальному познанию, потребуется отсылка на гуманитарное познание и т. п.

Наконец, встает вопрос об общих основах гуманитарных наук. Для социальных наук такой основой является социальная философия, которая не просто раскрывает понятие общества, вводит ряд общих категорий, используемых в социальных науках, но и изучает процесс социального познания. Логично, если для гуманитарных наук будет введен похожий термин. Однако использование выражения «философия гуманитарных наук» сузило бы описываемую литературу до методологии гуманитарного познания, поскольку выражение «философия науки» имеет вполне конкретное содержание методологического толка.

В последнее время для гуманитарных наук различные исследователи пытаются сконструировать обобщающую дисциплину, называя ее по-разному: «гуманистика», «гуманитаристика», более того, встречается термин «гуманитарная наука» (в единственном числе) [16]. Отметим, что термин «гуманитарный» трактуется не просто как характеристика устоявшейся системы научных дисциплин, но и как знание о человеке и для человека, что обращает наше внимание на антропологию в ее различных вариантах. Однако это — вопрос для отдельного исследования.

Список источников

1. Волкова Н.А., Катаева О.В., Ходанович М.А. Междисциплинарность в гуманитарном познании // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 1. С. 32—38. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-32-38.
2. Гуманитарное знание и вызовы времени / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 480 с.
3. Библиотечно-библиографическая классификация: таблицы для областных библиотек: в 4-х вып. Вып. 3. Москва: Книга, 1983. 535 с.
4. Библиотечно-библиографическая классификация: рабочие таблицы для массовых библиотек. Москва: Либерия, 1997. 688 с.
5. Смит Р. История гуманитарных наук / пер. с англ. Ю.В. Горбатова и др. Москва: Высшая шк. экономики, 2007. 391 с.
6. Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации. Санкт-Петербург; Москва: Центр гуманитарных инициатив; Петроглиф, 2013. 464 с.
7. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2: Мифологическое мышление. Москва: Академический проект, 2002. 280 с.
8. Павлов А.В. Логика и методология науки: современное гуманитарное познание и его перспективы: учеб. пособие. Москва: Флинта, 2010. 341 с.
9. Эпштейн М. Проективный словарь гуманитарных наук. Москва: Новое лит. обозрение, 2017. 609 с.
10. Микешина Л.А. Современная эпистемология гуманитарного знания. Москва: РОССПЭН, 2016. 463 с.
11. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре / пер с нем. Москва: Новое лит. обозрение, 2017. 504 с.
12. Науки о культуре в перспективе “digital humanities”: материалы Междунар. конф. (3—5 октября 2013 г., Санкт-Петербург) / под ред. Л.В. Ники-

- форовой, Н.В. Никифоровой. Санкт-Петербург : Астерион, 2013. 600 с.
13. Гуманитарные технологии и интеллектуальное лидерство : сб. тезисов докладов Междунар. науч.-практ. конф. (9 июня 2017 г.). Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 335 с.
 14. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Москва : Изд-во МБА, 2013. 271 с.
 15. Биоэтика и биотехнологии: пределы улучшения человека : к 70-летию П.Д. Ткаченко : сб. науч. статей. Москва : Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2017. 239 с.
 16. Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие : материалы II Междунар. науч. конф. (Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста : КИГИ РАН, 2016. 288 с.

Humanities in the Structure of Library Bibliographic Classification

Natalia A. Volkova ^{a*}, Olga V. Kataeva ^{b**}, Marina A. Khodanovich ^{c***},

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

^a ORCID 0000-0002-4984-404X

^b ORCID 0000-0001-5741-9871; SPIN 9303-1190

^c ORCID 0000-0003-1856-0674

E-mail: * nvolkova23@gmail.com , ** katolvik@mail.ru , *** KhodanovichMA@rsl.ru

Abstract. The constant increase in the number of publications containing the term “humanitarian” in the title, the subject and methodological diversity of these works testify to the formation of the sphere of humanitarian knowledge, including not only traditional Humanities (cultural studies, literary studies, philology, linguistics, etc.), but also philosophical, transdisciplinary, methodological, popular science and even pseudo-scientific texts. All this literature needs to be systematized.

Meanwhile, the literature on various aspects of humanitarian sphere in the system of Library Bibliographic Classification (LBC) is scattered in different sections. In part, it can be found in the sections of philosophy, epistemology and philosophical anthropology, in part it can be placed in cultural studies, in the philosophy of science. In addition, there are texts that are difficult to classify basing on the existing dividing.

The term “humanitarian” did not immediately begin to be used in compilation of LBC Schedules that is largely due to the lack of clear differentiation of social and humanitarian knowledge. Until now, there are different traditional approaches in literature in considering their correlation. In our opinion, the trends towards their increasingly clear differentiation are quite clear. Therefore, the determination of the place for literature in the humanitarian sphere in the LBC Schedules is becoming more and more important. According to the authors’ opinion, it would be logical in front of the row of the Humanities to single out the section “Humanities as a whole”, which would head the LBC sector “Culture. Science. Education”. The authors suggest putting here the literature on General characteristic features of humanitarian knowledge, its role in spiritual culture, philosophical and cultural reflections on the humanitarian sphere. Publications in which researchers are trying to implement a new synthesis of the Humanities would also find their place here. The section may include literature on humanitarian knowledge, its structure, features and functions in society. An important feature of the development of the humanitarian sphere is the development of problems of practical application of humanitarian knowledge. Literature on digital Humanities, humanitarian informatics, humanitarian technologies and humanitarian expertise will also be reflected in this section.

Key words: Library bibliographic classification, Humanities, humanitarian knowledge, structure of humanitarian knowledge, humanitarian sector, humanitarian studies, humanitarian technology, humanitarian expertise, theory of library science and librarianship, cataloguing, library collections.

Citation: Volkova N.A., Kataeva O.V., Khodanovich M.A. Humanities in the Structure of Library Bibliographic Classification, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 428–434. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-428-434.

References

1. Volkova N.A., Kataeva O.V., Khodanovich M.A. Interdisciplinarity in the Humanitarian Knowledge, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 1, pp. 32–38 (in Russ.). DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-1-32-38.
2. Levit S.Ya. (ed.) *Gumanitarnoe znanie i vyzovy vremeni* [Humanitarian Knowledge and Challenges of the Time]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., Universitetskaya Kniga Publ., 2014, 480 p.
3. *Bibliotekno-bibliograficheskaya klassifikatsiya: tablitsy dlya oblastnykh bibliotek* [Library-Bibliographical Classification: The Schedules for Regional Libraries], issue 3. Moscow, Kniga Publ., 1983, 535 p.
4. *Bibliotekno-bibliograficheskaya klassifikatsiya: rabochie tablitsy dlya massovykh bibliotek* [Library-Bibliographical Classification: The Working Schedules for Mass Libraries]. Moscow, Libereya Publ., 1997, 688 p.
5. Smith R. *The History of Human Sciences*. Moscow, Gosudarstvennyi Universitet "Vysshaya Shkola Ekonomiki" Publ., 2007, 391 p. (in Russ.).
6. Dilthey W. *Vozzrenie na mir i issledovanie cheloveka so vremen Vozrozhdeniya i Reformatsii* [Worldview and Analysis of Humanity since the Renaissance and Reformation]. St. Petersburg, Moscow, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., Petroglif Publ., 2013, 464 p.
7. Cassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form. T. 2: Mifologicheskoe myshlenie* [Philosophy of Symbolic Forms. Volume 2: Mythical Thought]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2002, 280 p.
8. Pavlov A.V. *Logika i metodologiya nauki: sovremennoe gumanitarnoe poznanie i ego perspektivy: ucheb. posobie* [Logic and Methodology of Science: Modern Humanitarian Knowledge and its Prospects: textbook]. Moscow, Flinta Publ., 2010, 341 p.
9. Epstein M. *Proektivnyi slovar' gumanitarnykh nauk* [The Projective Dictionary of Humanistic Disciplines]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 609 p.
10. Mikeshina L.A. *Sovremennaya epistemologiya gumanitarnogo znaniya* [Modern Epistemology of the Humanitarian Knowledge]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2016, 463 p.
11. Bachmann-Medick D. *Kul'turnye povoroty: novye orientiry v naukakh o kul'ture* [Cultural Turns: New Orientations in the Study of Culture]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2017, 504 p.
12. Nikiforova L.V., Nikiforova N.V. (eds). *Nauki o kul'ture v perspektive "digital humanities": materialy Mezhdunar. konf. (3–5 oktyabrya 2013 g., Sankt-Peterburg)* [Proceedings of the Int. Conf. "Cultural Research in the Context of "Digital Humanities""] (October 3–5, 2013, St. Petersburg). St. Petersburg, Asterion Publ., 2013, 600 p.
13. *Gumanitarnye tekhnologii i intellektual'noe liderstvo: sb. tezisov dokladov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (9 iyunya 2017 g.)* [Collected Abstracts of the Int. Sci.-Pract. Conf. "Humanitarian Technologies and Intellectual Leadership" (June 9, 2017)]. Moscow, REU im. G.V. Plekhanova Publ., 2017, 335 p.
14. *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global Future 2045. Convergent Technologies (NBICS) and Transhumanist Evolution]. Moscow, MBA Publ., 2013, 271 p.
15. *Bioetika i biotekhnologii: predely uluchsheniya cheloveka: k 70-letiyu P.D. Tkachenko: sb. nauch. statei* [Bioethics and Biotechnologies: Limits of Human Improvement: To the 70th Anniversary of P.D. Tkachenko: collected scientific articles]. Moscow, Moskovskogo Gumanitarnogo Universiteta Publ., 2017, 239 p.
16. *Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodeistvie: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (Elista, 14–15 sentyabrya 2016 g.)* [Proceedings of the Int. Sci. Conf. "Humanitarian Science of the South of Russia: International and Regional Cooperation" (Elista, September 14–15, 2016)]. Elista, KIGI RAN Publ., 2016, 288 p.

УДК 027.54(470+571)(063)
ББК 78.347.1(2Рос)РГБл0
DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-435-447

Е.А. ИВАНОВА

Прошлое, настоящее и будущее библиотек в зеркале «Румянцевских чтений – 2019»

Реферат. Международная научно-практическая конференция «Румянцевские чтения – 2019» прошла 23–24 апреля в Российской государственной библиотеке. Тематика конференции охватывала широкий круг вопросов: «Библиотеки и музеи в контексте истории»; «История Российской государственной библиотеки»; «Раскрытие универсальных и специализированных фондов библиотек: формы и методы»; «Будущее библиотек: оценки, исследования, прогнозы»; «Библиотеки как центры информационно-библиографической деятельности»; «Фонды библиотек и библиотечно-информационное обслуживание в век электронных коммуникаций»; «Профессиональное развитие сотрудников библиотек: требования времени. Библиотека как образовательный центр»; «Международное сотрудничество библиотек. Библиотека как площадка для межкультурного диалога». В конференции приняли участие специалисты библиотек, музеев, архивов, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, представители профессиональных объединений и организаций как из различных регионов России, так и из Австралии, Беларуси, Казахстана, Латвии, Соединенных Штатов Америки, Таджикистана, Украины. Среди секций и круглых столов «Румянцевских чтений – 2019» были как традиционные, проходящие в рамках конференции из года в год, так и приуроченные к памятным датам и визитам зарубежных коллег этого года. В 2019 г. прошли секции: «Изоиздания в фондах библиотек: вопросы изучения, сохранности и популяризации», «Библиотечные классификационные системы», «Редкие и ценные книги, книжные памятники и коллекции», «Рукописные источники в фондах библиотек», «Специализированные коллекции в библиотеках», «Собиратели, исследователи, хранители. Библиотеки в контексте истории», «Непрерывное образование как компетентностный ресурс работников библиотек», «Теория и практика развития библиотечного дела на современном этапе», «Библиотечная цифровизация: тренды, проблемы, перспективы», «Эффективное управление библиотекой: проблемы и решения. (Предсессионное заседание 32-й Секции РБА по библиотечному менеджменту и маркетингу)». Состоялся семинар из цикла «Роль науки в развитии библиотек (теоретические и практические аспекты)» «Н.М. Сикорский: ученый, организатор книговедческой науки и библиотечного дела. К 100-летию со дня рождения». Была организована работа круглых столов: «Новый национальный стандарт по библиографическому описанию ГОСТ Р 7.0.100 – 2018 в современной информационной среде», «Библиотечная терминология в контексте цифрового пространства», «Сотрудничество библиотек стран СНГ: стратегические направления», «Флагманские проекты, формирующие будущее библиотек».

Рост числа участников, широта тематики, устойчивый интерес специалистов к традиционным секциям и ежегодная организация новых по форме и содержанию мероприятий в рамках

**Елена Александровна
Иванова,**

Российская государственная библиотека,
ученый секретарь
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
кандидат исторических наук
ORCID 0000-0003-0631-6316; SPIN 6099-3379
E-mail: IvanovaEA@rsl.ru

«Румянцевских чтений» позволяют конференции оставаться в числе крупнейших научно-практических мероприятий библиотечной тематики в стране. Поиск новых тем и вынесение на повестку дня актуальных вопросов способствуют как активизации исторических разысканий, так и поиску путей инновационного развития, межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: Российская государственная библиотека, конференция, Румянцевские чтения, библиотека, библиотечная деятельность, библиотековедение, библиографоведение, книговедение, редкая книга, рукописи, коллекционирование, история библиотечного дела.

Для цитирования: Иванова Е.А. Прошлое, настоящее и будущее библиотек в зеркале «Румянцевских чтений — 2019» // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 435–447. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-435-447.

Международная научно-практическая конференция «Румянцевские чтения — 2019» состоялась в Российской государственной библиотеке (РГБ) 23–24 апреля 2019 года. Очное участие в конференции приняли 547 человек, во время трансляции пленарного заседания, одной из секций и круглого стола было зафиксировано 608 подключений. Участниками мероприятия, среди которых были специалисты библиотек, музеев, архивов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, профессиональных объединений и организаций, стали не только представители различных регионов России, но и Австралии, Беларуси, Казахстана, Латвии, Соединенных Штатов Америки, Таджикистана, Украины.

В 2019 г. главная тема конференции не была обозначена, а объявленная тематика охватывала целый спектр вопросов:

- «Библиотеки и музеи в контексте истории»;
- «История Российской государственной библиотеки»;
- «Раскрытие универсальных и специализированных фондов библиотек: формы и методы»;
- «Будущее библиотек: оценки, исследования, прогнозы»;
- «Библиотеки как центры информационно-библиографической деятельности»;
- «Фонды библиотек и библиотечно-информационное обслуживание в век электронных коммуникаций»;
- «Профессиональное развитие сотрудников библиотек: требования времени. Библиотека как образовательный центр»;
- «Международное сотрудничество библиотек. Библиотека как площадка для межкультурного диалога».

В приветствии от Министерства культуры Российской Федерации за подписью заместителя министра культуры РФ О.С. Яриловой, поступившем в адрес конференции, отмечалось, что диапазон тем, поднимаемых на «Румянцевских чтениях», чрезвычайно широк и охватывает многие вопросы книговедения, библиотековедения, библиографоведения, истории и современного состояния учреждений культуры и науки. Была выражена уверенность, что конференция пройдет в плодотворном, конструктивном ключе и будет содействовать укреплению международного научного сотрудничества, а ее результаты найдут воплощение на практике.

Во вступительном слове на открытии конференции генеральный директор РГБ В.В. Дуда подчеркнул: «Слухи о том, что библиотеки перестали быть интересны обществу, сильно преувеличены. Мы верим в то, что мода на интеллект, мода на развитие возвращается, и наше будущее — в надежных руках».

Выступления видных представителей библиотечного мира, прозвучавшие на пленарном заседании, были посвящены проблемам, с которыми сталкиваются библиотеки в настоящее время, и поиску путей их решения. Ораторами раскрывались различные срезы библиотечной деятельности, проводились исторические параллели, освещались мировые тенденции и приводились конкретные примеры решения возникающих вопросов. На пленарном заседании были заслушаны доклады: «Главные тренды развития мировой библиотечно-информационной инфраструктуры» (генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России Я.Л. Шрайберг); «Библиотеки и вызовы времени: исторический аспект» (директор Государственной публичной исторической библиотеки России,

президент Российской библиотечной ассоциации М.Д. Афанасьев); «Научные журналы Российской академии наук. Тернистый путь от издателя к читателю» (заместитель генерального директора РГБ А.И. Вислый); «Новый формат изучения и раскрытия специализированных фондов РГБ: выставочные проекты в Ивановском зале» (заместитель генерального директора РГБ по внешним связям и выставочной деятельности Н.Ю. Самойленко); «Информационно-образовательное пространство РГБ в условиях цифровизации культуры» (руководитель Центра «Корпоративный университет “ЛЕНИНКА”» РГБ Е.Л. Кудрина).

Научно-практический характер конференции предполагал освещение не только теоретических, но насущных вопросов деятельности библиотек. Современному состоянию развития библиотечного дела, изучению как российского, так и зарубежного опыта было уделено большое внимание. Ярким событием «Румянцевских чтений — 2019» стало заседание круглого стола «Флагманские проекты, формирующие будущее библиотек», модератором которого выступила генеральный директор Издательского дома «Университетская книга» и главный редактор журнала «Университетская книга» Е.Н. Бейлина. Значимость этого мероприятия была подчеркнута в приветственном письме заместителя министра культуры РФ О.С. Яриловой, адресованном организаторам и участникам круглого стола, и во вступительном слове генерального директора РГБ В.В. Дуды. Почетными гостями мероприятия стали избранный президент Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) Кристин Маккензи, президент Американской библиотечной ассоциации Лойда Гарсиа-Фебо и президент Латвийской библиотечной ассоциации Мара Екабсоне, осветившие стратегические проекты ИФЛА и ключевые проекты библиотечных ассоциаций США и Латвийской Республики на ближайшие годы.

Перспективные направления деятельности Российской библиотечной ассоциации представил М.Д. Афанасьев. Многообразие реализуемых в России библиотечных проектов было проиллюстрировано в выступлениях генерального директора РГБ В.В. Дуды «Как модернизировать муниципальные библиотеки России: от 5 библиотек к 660, и до 40 тысяч», директора Российской государственной библиотеки для молодежи И.Б. Михновой «Библиотека — пространство возможностей для молодежи», генерального ди-

ректора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино М.О. Шепеля «Императив трансформации: от собственных изменений к сетевым проектам. Стратегические приоритеты БИЛ», заведующей залом литературы на иностранных языках Российской государственной детской библиотеки, исполнительного директора Ассоциации деятелей культуры, искусства и просвещения по приобщению детей к чтению «Растим читателя» А.Э. Лебедевой «Мир вокруг детских книг: международное сотрудничество Российской государственной детской библиотеки».

Общение в рамках круглого стола носило конструктивный характер. Обмен опытом, безусловно, обогатил участников мероприятия. Число зафиксированных подключений при его онлайн-трансляции (360) свидетельствует о живом интересе к обсуждаемым вопросам. Библиотеки во всех странах сталкиваются с различными проблемами, меняется окружающая действительность, и необходимо перестраиваться, чтобы сохранить свое место в современном мире. Но каким будет это место, и каким будет мир, во многом зависит от самих библиотек. Библиотеки должны принимать деятельное участие в формировании своего будущего — с этим утверждением были согласны все участники дискуссии.

Реалиям и перспективам взаимодействия библиотек стран СНГ был посвящен круглый стол «Сотрудничество библиотек стран СНГ: стратегические направления». Его организаторами помимо РГБ выступили Библиотечная Ассамблея Евразии и Международная академия информатизации (отделение «Библиотекосведение»). На обсуждение были вынесены вопросы гуманитарного сотрудничества стран СНГ на современном этапе (библиотечный контекст), стратегии и тенденции межгосударственного библиотечного взаимодействия стран СНГ, роли национальных библиотек в развитии партнерства. В преддверии круглого стола была проведена виртуальная дискуссия, в которой приняло участие более 80 специалистов библиотек из Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины. На круглом столе прозвучали выступления, посвященные развитию партнерства национальных библиотек стран Содружества в 1991—2018 гг., инновационной деятельности библиотек как ресурсу международного сотрудничества, истории и результатам разработки Модельного библиотечного кодекса государств — участников

СНГ [1]. По итогам обсуждения была принята Резолюция, направленная на совершенствование взаимодействия библиотек стран Содружества.

Комплексным вопросам деятельности российских библиотек, правовым нормам и запросам современного общества, определяющим их развитие как социокультурных институтов, методам управления персоналом, оценке и представлению результатов деятельности учреждений были посвящены доклады секции «Эффективное управление библиотекой: проблемы и решения. (предсессионное заседание 32-й Секции РБА по библиотечному менеджменту и маркетингу)». Среди включенных в ее программу докладов отметим следующие: «Подготовка стратегических документов в библиотеках: основные подходы и требования» [2], «Миссия и направления деятельности общедоступных библиотек в обществе знаний», «Современная публичная библиотека: диверсификация функций, услуг и предложений», «К вопросу о библиотеке как месте интеллектуального досуга», «Профилактика профессионального выгорания работников библиотечно-информационной сферы» [3], «Библиотеки меняются. А статистика? (К вопросу об актуализации отраслевого статистического инструментария)».

Успешную деятельность библиотеки обеспечивает ее кадровый потенциал, навыки и возможности сотрудников. Вопрос профессионального развития сотрудников библиотек был обозначен в тематике конференции, а проявленный к нему интерес участников позволил сформировать секцию «Непрерывное образование как компетентностный ресурс работников библиотек». В выступлениях были охарактеризованы современное состояние подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов библиотечно-информационной сферы и требования к новым компетенциям и квалификациям руководителей и сотрудников модельных муниципальных библиотек [4; 5]. Особое внимание уделялось проблемам разработки и принятия профессионального стандарта специалиста библиотечно-информационной деятельности, проект которого разработан еще в 2014 году. Был представлен опыт образовательной деятельности Санкт-Петербургского государственного института культуры [6] и Рязанской областной научной библиотеки. Большой интерес вызвал доклад «Цифровой консультант — новая специальность для библиотекаря?», посвященный возникновению

новых функций, продиктованных запросами пользователей библиотек. Участники секции также имели возможность ознакомиться со стендовыми докладами специалистов Краснодарского государственного института культуры, Кемеровского государственного института культуры, Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук и др.

Изучению опыта работы библиотек в области библиотечно-информационной деятельности была посвящена секция «Теория и практика развития библиотечного дела на современном этапе». В прозвучавших докладах затрагивался широкий диапазон тем, раскрывающих многообразие функций, выполняемых современной библиотекой, но условно в нем можно выделить три основных блока: формы и методы библиотечно-информационной деятельности в России и за рубежом; библиотеки — хранители культурного и исторического наследия; библиометрические данные как показатели публикационной активности.

Ряд выступлений был посвящен культурно-просветительской функции библиотек. Рассматривались перспективы развития библиотек с точки зрения расширения спектра предоставляемых услуг, внедрения эффективных форм взаимодействия с пользователями, использования передовых технологий [7]. Оживленную дискуссию вызвали вопросы поиска путей преодоления кризисной ситуации, связанной с проблемами комплектования фондов и организации доступа к новейшим научным публикациям [8], экспертной оценки оригинальности диссертационных работ и способов предотвращения нарушения норм академической этики в научных трудах [9]. Большой интерес представляли исследования, авторы которых продемонстрировали модель библиометрического анализа информационных потребностей пользователей научной библиотеки и процесс организации текущего и упреждающего информирования специалистов с использованием современных систем коммуникаций на базе изучения их информационных потребностей [10; 11].

Работа секции «Библиотечная цифровизация: тренды, проблемы, перспективы» началась с представления результатов исследования данного явления в современных общедоступных библиотеках в целом. Были выделены основные направления библиотечной цифровизации (формирование и хранение библиотечно-информационных ресурсов; организация библио-

точно-информационного обслуживания; научная и научно-методическая работа; управление библиотекой) и обосновано утверждение, что этот процесс является не только необходимым атрибутом современного библиотечного развития, но и гарантией сохранения цивилизации, основанной на принципах равенства прав и демократических свобод [12]. Участникам заседания были представлены результаты масштабного исследования библиографических ресурсов национальных библиотек субъектов Российской Федерации, позволяющие сделать заключение о том, что лидирующим становится электронный формат представления библиографических ресурсов, в том числе на сайтах библиотек [13]. В прозвучавших докладах поднимались темы общих трендов библиотечной цифровизации и влияния цифровой трансформации на адресную работу с читателями, истории возникновения, этапам развития и современным направлениям использования систем искусственного интеллекта библиотеками, на конкретных примерах раскрывались возможности открытого доступа к ретроспективной документной информации [14]. Опыт внедрения информационных технологий приводился на примерах как российских, так и зарубежных библиотек.

На секции «Библиотечные классификационные системы» прозвучали доклады как исторической тематики, анализирующие различные этапы разработки и внедрения библиотечно-библиографической классификации [15; 16], а также раскрывающие особенности конкретных разделов ББК и опыт научной поддержки действующей классификации на примере УДК. Бурную дискуссию вызвали доклады, посвященные различным подходам к технологии обеспечения тематического поиска библиотечных ресурсов [17].

Круглый стол «Библиотечная терминология в контексте цифрового пространства» был посвящен вопросам стандартизации в библиотечном деле и обсуждению проектов, разрабатываемых СИБИД. В выступлениях был представлен обзор состояния стандартизации в отрасли, проект терминологического стандарта на основные виды изданий, сравнительный анализ сводных словарных и справочных материалов по направлению научно-технической информации, библиотечного, издательского и архивного дела, раскрыты терминологические аспекты стандартизации библиотечно-информационной и библиографической деятельности [18—20].

В ходе дискуссии участники круглого стола высказались о необходимости гармонизировать действующие стандарты с учетом правовых актов Российской Федерации и постоянно актуализировать действующие стандарты в соответствии с направлениями предметной области. Залогом успешной работы была признана организация доступа библиотек различных уровней к последним версиям действующих стандартов.

Внимание большого числа специалистов привлек круглый стол «Новый национальный стандарт по библиографическому описанию ГОСТ Р 7.0.100 — 2018 в современной информационной среде», организаторами которого выступили РГБ и Межрегиональный комитет по каталогизации. В программе круглого стола были представлены доклады, посвященные эволюции библиографического описания с 1969 г. по настоящее время, новому стандарту, а также методическому и информационному обеспечению его внедрения. Многочисленные вопросы, прозвучавшие после представления докладов (о статусе обязательности в новом стандарте, печатных изданиях в электронной форме, защите персональных данных, о том, все ли можно каталогизировать, выявили необходимость проведения дополнительных мероприятий по данной теме. Участники круглого стола обратились к разработчикам документа с просьбой подготовить методические рекомендации, способствующие внедрению стандарта в практику.

Представление результатов исследований, посвященных вопросам истории библиотечного дела и формированию собраний, деятельности научных и культурных учреждений, раскрытию фондов, книговедению, изучению рукописных и печатных памятников, является традиционной и неотъемлемой частью «Румянцевских чтений». Интерес к этой тематике не иссякает, все больше исследователей демонстрируют результаты своих изысканий на конференции. В 2019 г. из-за большого числа докладов работа четырех секций по данным направлениям продолжалась в течение двух дней.

В первый день работы секции «Редкие и ценные книги, книжные памятники и коллекции» основное внимание было уделено старопечатным книгам, во второй день были заслушаны выступления, посвященные книгам и коллекциям более позднего периода, а также книговедческим и библиографическим исследованиям. Рассматривались вопросы создания и распространения книг, особенности периодических и серийных изданий, анализировались

содержание, иллюстрации, различные техники гравюры, владельческие признаки, характеризовались базы данных, аккумулирующие информацию об изданиях, затрагивались частные вопросы, касающиеся бытования книг. В сферу интересов исследователей входили Дальний и Ближний Восток, обсуждались вопросы европейской и российской книжной культуры XVI—XXI веков и их взаимодействие [21–26] и др.

Тематика докладов секции «Рукописные источники в фондах библиотек» также была очень разнообразна и охватывала период с XII до XXI века. В первый день были представлены исследования, основанные на изучении архивных материалов и служащие раскрытию рукописных фондов, введению в научный оборот новых данных. Прозвучали сообщения о подвижнической деятельности Н.П. Румянцева [27], об особенностях пополнения рукописного фонда библиотеки на первоначальном этапе, о сотрудничестве А.С. Пушкина и В.Ф. Одоевского [28], о А.В. Суворове и масонах в Кёнигсберге, о воззрениях философов В.В. Розанова и А.Ф. Лосева. В докладе, посвященном дневнику Тани Савичевой, были представлены исторический контекст возникновения и всесторонний источниковедческий анализ данного памятника [29]. Второй день работы секции был преимущественно посвящен вопросам изучения славяно-русских, западноевропейских, молдавских рукописных источников, а также особенностям их создания. Представлялись исследования, посвященные динамике переписки книг в различных регионах России в XVI в. [30], источниковедческим и археографическим аспектам изучения и атрибуции отдельных памятников [31–33].

В 2018 г. была предпринята попытка объединить в одной секции специалистов, работающих с различными видами документов, отличных от «классических» печатных или рукописных книг (газетами, нотами, картами и т. д.). Идея получила большой резонанс, и число заявленных докладов в 2019 г. потребовало от организаторов конференции выделить для заседаний секции «Специализированные коллекции в фондах библиотек» два дня. Большинство из представленных докладов объединяла тема «коллекции», которая оказалась очень емкой и многогранной: коллекции уставов, газет, электронных ресурсов учебной литературы для музыкальных вузов, картографические коллекции, коллекция автографов. Даже доклад о выставках из фонда нотных изданий можно

было рассматривать как своеобразную коллекцию выставок. Прозвучали выступления о частных собраниях, электронных нотных коллекциях, коллекции славянского фонда Библиотеки Российской академии наук, архиве Э. Грига в Бернской публичной библиотеке и др. Поднимались и более широкие темы, характеризующие не только отдельные коллекции, но и раскрывающие историю формирования фондов, в которые они входят. Было уделено внимание анализу, характеристике отдельных, ранее не изученных памятников (в частности картографических) [34–36].

Секция «Изоиздания в фондах библиотек и музеев: вопросы изучения, сохранности и популяризации» была выделена на «Румянцевских чтениях» впервые. На ней прозвучали доклады, посвященные различным видам изоизданий: гравюре, лубку [37], плакатам, фотографиям, художественным открыткам, оригинальным и иллюстрированным изданиям [38]. Хронологические рамки исследований охватывали период с конца XVII до начала XXI века. Докладчики представили сведения о редких и неопубликованных ранее материалах, поделились новыми сведениями о значимых искусствоведческих проблемах. Поднимались важнейшие вопросы атрибуции, использования и популяризации материалов, в том числе с помощью современных технологий и ресурсов. Прозвучали и выступления, посвященные характеристике целых коллекций изобразительных материалов и изучению биографий российских гравюров [39].

Секция «Собиратели, исследователи, хранители. Библиотеки и музеи в контексте истории» из года в год привлекает внимание все большего числа исследователей из библиотек, архивов, музеев, вузов и других учреждений. В первый день ее работы преимущественно были презентованы доклады, посвященные истории Румянцевского музея и Российской государственной библиотеки, в том числе ботанической коллекции Н.П. Румянцева [40], Румянцевскому музею как первому хранилищу архива А.С. Пушкина [41], конкурсам конца 1920-х гг. на составление проекта нового здания Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ), динамике развития фондов библиотеки со второй половины XIX в. по настоящее время [42] и др. Большой интерес представляли выступления, посвященные книжной коллекции Паскевичей, находившейся в гомельской усадьбе, ранее принадлежавшей Н.П. Румянцеву [43], обзору личных фондов

сотрудников Румянцевского музея, хранящихся в архиве Российской академии наук [44]. Не менее насыщенным оказался и второй день работы секции. Были представлены доклады, посвященные деятелям книжного и библиотечного дела (Н.Ф. Федорову, Ю.В. Григорьеву, Н.И. Троицкому, К.Я. Наякшину, С.А. Белокурову и др.), истории различных библиотек (от национальных до библиотек, являющихся подразделениями отдельных учреждений). Исследования охватывали период с XVIII по XXI век.

Юбилейной дате был посвящен прошедший в рамках «Румянцевских чтений» семинар из цикла «Роль науки в развитии библиотек (теоретические и практические аспекты)»: «Н.М. Сикорский: ученый, организатор книговедческой науки и библиотечного дела. К 100-летию со дня рождения». В программу были включены доклады, раскрывающие многогранную творческую и организаторскую деятельность Н.М. Сикорского как директора ГБЛ [45], ведущего телевизионной программы [46], руководителя кафедры редактирования Московского полиграфического института [47], председателя секции книги Московского дома ученых [48] и др. Проведение семинара сопровождалось демонстрацией фрагмента одной из телевизионных передач «Круг чтения», ведущим которой был Н.М. Сикорский, слайд-шоу отсканированных фотодокументов из архива РГБ, книжной выставкой основных трудов ученого. Участники семинара озвучили пожелания приступить к написанию биографической книги или сборника статей «Н.М. Сикорский» с публикацией архивных материалов, возложив координирующую роль в подготовке рукописи на РГБ, а также собрать и передать в РГБ архивные материалы, записки, выступления, относящиеся к периоду руководства Н.М. Сикорским ГБЛ.

В 2019 г. была организована работа 10 секций (заседания четырех из них продлились два дня), четырех круглых столов и одного семинара. В программу мероприятия было включено 178 докладов¹. Сравнивая число участников «Румянцевских чтений» за 2019 и предыдущие годы [49–52], отметим возрастающий интерес к этой конференции исследователей из различных учреждений научной и культурной сферы. Каждый год организаторы вводят в программу новые темы, предлагают для обсуждения актуальные вопросы, интересующие библиотечное сообщество. При этом главная цель «Румянцевских чтений» остается неизменной: привлечь внимание к вопросам сохранения и изучения

мирового культурного наследия и национальных ценностей, к проблемам функционирования библиотек на современном историческом этапе, способствовать поиску путей инновационного развития, расширению сотрудничества между учреждениями культуры, образования, науки и межкультурному взаимодействию.

Примечание

- ¹ С большинством докладов, в том числе стендовыми, можно ознакомиться в сборнике материалов конференции: Румянцевские чтения — 2019: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23–24 апр. 2019): [в 3 ч.] / Министерство культуры РФ; Российская гос. б-ка; Библ. Ассамблея Евразии; [сост. Е.А. Иванова; редкол.: В.В. Дуда (председатель), Ю.С. Белянкин, М.Я. Дворкина и др.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 1. 392 с., Ч. 2. 399 с., Ч. 3. 391 с.

Список источников

1. *Игумнова Н.П.* Развитие партнерства национальных библиотек стран Содружества. 1991–2018 годы // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 333–339.
2. *Гусева Е.Н.* Подготовка стратегических документов в библиотеках: основные подходы и требования // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 191–197.
3. *Шатская А.А.* Профилактика профессионального выгорания работников библиотечно-информационной сферы // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 271–277.
4. Модернизация общедоступных библиотек // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2019. № 1. С. 11–15.
5. *Шибяева Е.А.* Библиотеки нового поколения: проект модернизации // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 2. С. 130–132. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-2-130-132.
6. *Бахтина Е.В., Андреева Ю.Ф.* Инновационные идеи и методические решения в преподавании библиотечно-информационных дисциплин: опыт преподавателей кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 70–73.

7. *Давыдова Н.Р.* Справочно-библиографическое обслуживание читателей РГБ. Новые пространства — новые подходы // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 198–202.
8. *Каленов Н.Е.* О полноте обязательного экземпляра научных журналов // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 18–22.
9. *Авдеева Н.В., Сусь И.В.* Особенности экспертной оценки оригинальности диссертационных работ // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 5–10.
10. *Бескаравайная Е.В., Харьбина Т.Н.* Библиометрические и патентные исследования как перспективные направления информационно-аналитической деятельности научных библиотек // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 89–95.
11. *Нещерет М.Ю.* Отражение профессиональных читательских интересов библиотечных специалистов в социальной сети Facebook // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 208–212.
12. *Тикунова И.П.* Основные направления библиотечной цифровизации // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 141–145.
13. *Трофимова Н.И.* Электронные библиографические ресурсы на сайтах национальных библиотек субъектов РФ // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 168–174.
14. *Сухотина М.Л.* Возможности открытого доступа к ретроспективной документной информации на примере БД «Книги на русском языке, изданные за рубежом, 1927–1991 // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 130–134.
15. *Сукиасян Э.Р.* Три жизни Библиотечно-библиографической классификации. О периодизации истории ББК // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 117–123.
16. *Голоднова Н.Н.* Государственно-правовое регулирование внедрения Библиотечно-библиографической классификации (ББК) в 1960–1980-е годы // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 164–168.
17. *Лавренова О.А.* Задача интеграции технологий тематического поиска библиотечных ресурсов на основе словарей связанных данных (LOD vocabularies) // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 104–109.
18. *Козлова Е.И.* Терминологические стандарты как показатель развития библиотечной отрасли // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 33–37.
19. *Цветкова В.А.* Терминологическое обеспечение библиотечно-информационной деятельности: роль стандартов // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 246–250.
20. *Белоозеров В.Н., Антошкова О.А.* Стандарты на языки индексирования (классификация, тезаурусы, онтологии) // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 74–77.
21. *Долгодрова Т.А.* Книги, которые читали дети в Германии XVI века (по фондам РГБ) // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 218–226.
22. *Белянкин Ю.С.* Южнославянские старопечатные книги XVII века в фондах Музея книги Российской государственной библиотеки // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 82–88.
23. *Хромов О.Р.* Гравюра на олове на Московском печатном дворе // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 241–245.
24. *Золотова М.Б.* Книги П.К. Хлебникова из библиотеки С.Д. Полторацкого в фонде Музея книги // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 314–319.
25. *Вишнякова Ю.И.* «ЖЗЛ»: издательская политика в первые десятилетия существования серии (1933–1959) // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 129–134.
26. *Носов Н.Н.* Джордже Баковия. Румынские издания на русском языке // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 230–235.
27. *Молчанов В.Ф.* «Усовершенствовать и возвеличить Слово наше...» (К 200-летию избрания Н.П. Румянцева Почетным членом Императорской Российской Академии) // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 179–185.
28. *Вишневская Е.Э.* «Вас душевно уважающий»: А.С. Пушкин и В.Ф. Одоевский // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва : Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 121–128.
29. *Зеленков Р.Н.* Реликвии Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Блокадный днев-

- ник Тани Савичевой // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 282–287.
30. Усачев А.С. Региональные особенности динамики переписки книг в России в XVI веке // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 193–197.
 31. Анисимова Т.В. Фрагменты Хроники Георгия Амартола в рукописи 60-х годов XV века // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 34–37.
 32. Крутова М.С. Рукописные источники в трудах по палеографии П.К. Симони (ОР РГБ. Ф. 362) // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 64–66.
 33. Паскаль А.Д. Письмо великой княгини московской Елены Стефановны (Волошанки) к ее отцу молдавскому господарю Стефану III (Великому): новые аспекты изучения // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 272–276.
 34. Семенюк А.А. Автографы из Нотной коллекции Б.В. Асафьева // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 32–38.
 35. Белоусова Т.И. Коллекции газет в фондах Российской государственной библиотеки // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 78–81.
 36. Зеленский Т.В. Карта Великого княжества Литовского образца 1613 года в библиотеках Польши, Украины и Литвы // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 1. С. 288–293.
 37. Родионова Л.В. Об истории создания цикла лубочных картинок по сюжетам «Откровения Иоанна Богослова» в литографии И.А. Гольшева // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 357–362.
 38. Фомин Д.В. А.А. Радаков — иллюстратор детских книг // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 218–221.
 39. Рамазанова Д.Н., Хромов О.Р. Новые материалы к биографиям русских граверов конца XVII — начала XVIII века Леонтия и Петра Буниных // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 334–340.
 40. Карпова И.Л. Граф Н.П. Румянцев и его ботаническая коллекция // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 23–27.
 41. Соломина О.Л. Московский Публичный и Румянцевский музей — первое государственное хранилище архива А.С. Пушкина // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 93–98.
 42. Сахаров Н.А. Фонды Румянцевской библиотеки — Ленинки — Российской государственной библиотеки: динамика роста // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 22–26.
 43. Рафеева М.С. Жизнь и судьба библиотеки Паскевичей // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 341–345.
 44. Кузьменко Т.А. Румянцевский музей в судьбах и архивных документах Российской академии наук // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 2. С. 84–88.
 45. Бакун Д.Н. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина в переписке А.А. Сидорова и Н.М. Сикорского (к постановке проблемы) // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 327–331.
 46. Солоненко В.К. Н.М. Сикорский и телевизионная программа «Круг чтения» // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 362–366.
 47. Ленский Б.В. Редактирование по Сикорскому // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 346–352.
 48. Ермолаева М.А. Н.М. Сикорский и книговедческие форумы // Румянцевские чтения — 2019: [в 3-х ч.]. Москва: Пашков дом, 2019. Ч. 3. С. 332–341.
 49. Иванова Е.А. «Румянцевские чтения — 2015: Книга и историческая память» // Библиотековедение. 2015. № 3. С. 8–14. DOI: 10.25281/0869-608X-2015-0-3-8-14.
 50. Иванова Е.А. Актуальные направления деятельности библиотек: «Румянцевские чтения — 2016» // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 251–257. DOI: 10.25281/0869-608X-2016-65-3-251-257.
 51. Иванова Е.А. От истоков книгопечатания до библиотечных инноваций XXI века: «Румянцевские чтения — 2017» // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 3. С. 256–262. DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-3-256-262.
 52. Иванова Е.А. Библиотеки и музеи как культурные и научные центры: «Румянцевские чтения — 2018» // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 3. С. 349–359. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-3-349-359.

Past, Present and Future of Libraries in the Mirror of Rumyantsev Readings – 2019

Elena A. Ivanova,

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0003-0631-6316; SPIN 6099-3379

E-mail: IvanovaEA@rsl.ru

Abstract. International scientific and practical conference “Rumyantsev readings – 2019” was held on April 23–24 in the Russian State Library. The conference covered a wide range of issues: “Libraries and museums in the context of history”; “History of the Russian State Library”; “Disclosure of universal and specialized collections of libraries: forms and methods”; “Future of libraries: evaluations, studies, forecasts”; “Libraries as centres of information-bibliographic activities”; “Library collections and library-information services in the age of electronic communications”; “Professional development of library staff: demands of time. Library as educational centre”; “International cooperation of libraries. Library as a platform for intercultural dialogue”. The conference was attended by specialists from libraries, museums, archives, universities and research institutes, representatives of professional associations and organizations from various regions of Russia and from Australia, Belarus, Kazakhstan, Latvia, the United States of America, Tajikistan and Ukraine. Among the sections and round tables of “Rumyantsev readings” were both traditional, held within the framework of the conference on annual basis, and timed to the memorable dates and visits of foreign colleagues of the year. In 2019, the following sections were held: “Art editions in the collections of libraries: issues of study, preservation and promotion”, “Library classification systems”, “Rare and valuable books, book monuments and collections”, “Manuscript sources in the collections of libraries”, “Specialized collections in libraries”, “Collectors, researchers, keepers. Libraries in the context of history”, “Continuing education as a competence resource of library staff”, “Theory and practice of librarianship development at the present stage”, “Library digitalization: trends, problems, prospects”, “Effective library management: problems and solutions. (Pre-session meeting of the 32nd Section of the Russian Library Association on library management and marketing)”. Seminar from the series “Role of science in the development of libraries (theoretical and practical aspects)” “N.M. Sikorsky: scientist, organizer of book science and librarianship. To the 100th birth anniversary” took place. There were organized Round tables: “The new National standard for bibliographic description GOST R 7.0.100–2018 in the modern information environment”, “Library terminology in the context of digital space”, “Cooperation of libraries of the CIS countries: strategic directions”, “Flagship projects that shape the future of libraries”. The growing number of participants, the breadth of topics, the steady interest of specialists in traditional sections and the annual organization of new events in the form and content of the “Rumyantsev readings” allow the conference to stay among the largest scientific and practical events of library research in the country. The search for new topics and the introduction of topical issues on the agenda contribute to both activation of historical research and the search for ways of innovative development and intercultural interaction.

Key words: Russian State Library, conference, Rumyantsev readings, library, library activity, library science, bibliography science, book science, rare books, manuscripts, collecting, history of librarianship.

Citation: Ivanova E.A. Past, Present and Future of Libraries in the Mirror of Rumyantsev Readings – 2019, *Bibliotekovedenie [Library and Information Science]*, 2019, vol. 68, no. 4, pp. 435–447. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-435-447.

References

- Igumnova N.P. The Development of Partnership of National Libraries of the Commonwealth Countries. 1991–2018, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 333–339 (in Russ.).
- Guseva E.N. Preparation of Strategic Documents in Libraries: Basic Approaches and Requirements, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 191–197 (in Russ.).
- Shatskaya A.A. Prevention of Professional Burnout of Library and Information Workers, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 271–277 (in Russ.).
- Modernization of Public Libraries, *Vestnik Biblioteknoi Assamblei Evrazii* [Herald of the Library Assembly of Eurasia], 2019, no. 1, pp. 11–15 (in Russ.).
- Shibaeva E.A. New Generation Libraries: Modernization Project, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2019, vol. 68, no. 2, pp. 130–132 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-2-130-132.
- Bakhtina E.V., Andreeva Yu.F. Innovative Ideas and Methodological Solutions in Library and Information Sciences Teaching: Experience of Teachers of the Department of Library Science and Theory of Reading of the Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 70–73 (in Russ.).
- Davydova N.R. Reference and Bibliographic Services for the RSL Readers. New Spaces – New Approaches, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 198–202 (in Russ.).
- Kalenov N.E. On the Completeness of Scientific Journals' Legal Deposit Copies, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 18–22 (in Russ.).
- Avdeeva N.V., Sus I.V. Features of Expert Evaluation of the Originality of Dissertations, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 5–10 (in Russ.).
- Beskaravainaya E.V., Kharybina T.N. Bibliometric and Patent Researches as Perspective Directions of Information and Analytical Activity of Scientific Libraries, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 89–95 (in Russ.).
- Neshcheret M.Yu. Reader Interests of Library Specialists as a Reflection of their Professional Information Needs: Based on the Analysis of Facebook Social Network, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 208–212 (in Russ.).
- Tikunova I.P. The Main Directions of Library Digitalization, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 141–145 (in Russ.).
- Trofimova N.I. Electronic Bibliographic Resources on the Websites of the National Libraries of the Russian Federation Subjects, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 168–174 (in Russ.).
- Sukhotina M.L. Opportunities for Open Access to Retrospective Documentary Information on the Example of the Database “Books in Russian Published Abroad, 1927–1991”, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 130–134 (in Russ.).
- Sukiasyan E.R. Three Lives of the Library Bibliographic Classification. On the Periodization of LBC History, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 117–123 (in Russ.).
- Golodnova N.N. State and Legal Regulation of Introduction of the Library Bibliographic Classification (LBC) in the 1960s–1980s, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 164–168 (in Russ.).
- Lavrenova O.A. The Technology Integration for Subject Search of Library Resources Based on LOD Vocabularies, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 104–109 (in Russ.).
- Kozlova E.I. Terminological Standards as an Indicator of the Librarianship Development, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 33–37 (in Russ.).
- Tsvetkova V.A. Terminological Support of Library and Information Activities: The Role of Standards, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 246–250 (in Russ.).
- Beloozerov V.N., Antoshkova O.A. Indexing Languages Standards (Classifications, Thesauri, Ontologies), *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 74–77 (in Russ.).

21. Dolgodrova T.A. Books Read by Children in Germany of the 16th Century (On the Materials of the RSL's Collection), *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 218–226 (in Russ.).
22. Belyankin Yu.S. The South Slavic Old Printed Books of the 17th Century in the Collections of Book Museum of the Russian State Library, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 82–88 (in Russ.).
23. Khromov O.R. Tin Engraving at the Moscow Print Yard, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 241–245 (in Russ.).
24. Zolotova M.B. P.K. Khlebnikov's Books Collection of the Library of S.D. Poltoratsky in the Book Museum of the Russian State Library, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 314–319 (in Russ.).
25. Vishnyakova Yu.I. "ZhZL": Publishing Policy in the First Decades of the Series (1933–1959), *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 129–134 (in Russ.).
26. Nosov N.N. George Bacovia. Romanian Publications in the Russian Language, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 230–235 (in Russ.).
27. Molchanov V.F. "To Improve and Magnify the Word of Ours..." (To the 200th Anniversary of N.P. Rumyantsev's Election as an Honorary Member of the Imperial Russian Academy), *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 179–185 (in Russ.).
28. Vishnevskaya E.E. "Sincerely Respecting You": A.S. Pushkin and V.F. Odoevsky, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 121–128 (in Russ.).
29. Zelenkov R.N. Relics of the State Museum of the History of St. Petersburg. Tanya Savicheva's Blockade Diary, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 282–287 (in Russ.).
30. Usachov A.S. Regional Features of Dynamics of Manuscript Copying in Russia in the 16th Century, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 193–197 (in Russ.).
31. Anisimova T.V. Fragments of the Chronicle of George Hamartolos in the Manuscript of the 1460s, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 34–37 (in Russ.).
32. Krutova M.S. Handwritten Sources in the Works of P.K. Simoni on Paleography (Manuscripts Department of the RSL. Coll. 362), *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 64–66 (in Russ.).
33. Pascal A.D. The Letter of the Grand Duchess of Moscow Elena Stefanovna (Voloshanka) to her Father Moldavian Hospodar Stefan III (the Great): New Aspects of the Study, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 272–276 (in Russ.).
34. Semenyuk A.A. Autographs in the Music Collection of B.V. Asafyev, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 32–38 (in Russ.).
35. Belousova T.I. Newspaper Collections in the Russian State Library Holdings, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 78–81 (in Russ.).
36. Zelensky T.V. The Map of the Grand Duchy of Lithuania Dated 1613 in the Libraries of Poland, Ukraine and Lithuania, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 1, pp. 288–293 (in Russ.).
37. Rodionova L.V. The History of the Creation of the Popular Prints Cycle on the Plots of "The Revelation of St. John the Theologian" in the Lithographs of I.A. Golyshev, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 357–362 (in Russ.).
38. Fomin D.V. A.A. Radakov, the Illustrator of Children's Books, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 218–221 (in Russ.).
39. Ramazanova D.N., Khromov O.R. New Data for the Biographies of Russian Engravers Leonty and Peter Bunin (The End of the 17th – Beginning of the 18th Century), *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 334–340 (in Russ.).
40. Karpova I.L. Count N.P. Rumyantsev and his Botanical Collection, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 23–27 (in Russ.).
41. Solomina O.L. Moscow Public and Rumyantsev Museum, the First State Repository of the Archives of A.S. Pushkin, *Rumyantsevskie chteniya – 2019*

- [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 93–98 (in Russ.).
42. Sakharov N.A. Collections of the Rumyantsev Library – “Leninka” – Russian State Library: Dynamics of Growth, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 22–26 (in Russ.).
 43. Rafeeva M.S. Life and Fate of the Paskevich Library, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 341–345 (in Russ.).
 44. Kuzmenko T.A. Rumyantsev Museum in the Fates and Archival Documents of the Russian Academy of Sciences, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 2, pp. 84–88 (in Russ.).
 45. Bakun D.N. V.I. Lenin State Library of the USSR in Correspondence of A.A. Sidorov and N.M. Sikorsky (Problem Statement), *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 327–331 (in Russ.).
 46. Solonenko V.K. N.M. Sikorsky and TV Show “The Circle of Reading”, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 362–366 (in Russ.).
 47. Lensky B.V. Editing by Sikorsky, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 346–352 (in Russ.).
 48. Ermolaeva M.A. N.M. Sikorsky and Book Forums, *Rumyantsevskie chteniya – 2019* [Rumyantsev Readings – 2019]. Moscow, Pashkov Dom Publ., 2019, part 3, pp. 332–341 (in Russ.).
 49. Ivanova E.A. “Rumyantsev Readings – 2015: Book and Historical Memory”, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2015, no. 3, pp. 8–14 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2015-0-3-8-14.
 50. Ivanova E.A. Topical Trends of Library Activities: “Rumyantsev Readings – 2016”, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 251–257 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2016-65-3-251-257.
 51. Ivanova E.A. From Rise of Book Printing to Library Innovations of the 21st Century: “Rumyantsev Readings – 2017”, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2017, vol. 66, no. 3, pp. 256–262 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2017-66-3-256-262.
 52. Ivanova E.A. Libraries and Museums as Cultural and Scientific Centers: “Rumyantsev Readings – 2018”, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 3, pp. 349–359 (in Russ.). DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-3-349-359.

Требования к информации и статьям, предоставляемым для публикации (сокращенная версия)

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи и иные материалы научного характера, подготовленные с учетом «Этики научных публикаций в научно-практическом журнале «Библиотековедение»». Тематика статьи должна соответствовать содержанию журнала, а также одной из основных рубрик.

В редакцию журнала предоставляются:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) — в электронной форме, содержащей текст в формате Microsoft Word, через систему электронной редакции на сайте <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>.

Весь текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt с полуторным междустрочным интервалом. **Объем статьи** — не более 18–25 тыс. знаков с пробелами (без учета реферата, ключевых слов, примечаний, списка источников).

Структура текста:

Сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, место работы (учебы), должность, почтовый адрес организации, ученая степень, ученое звание, ORCID, SPIN, адрес электронной почты автора — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности и будут опубликованы вместе со статьей.

Контактная информация: почтовый адрес для передачи корреспонденции, телефоны (рабочий, домашний, мобильный) — может быть использована только для переговоров между автором и редакцией и не подлежит опубликованию.

Индексы УДК и ББК (по Средним таблицам), раскрывающие тематическое содержание статьи.

- **Название статьи.**
- **Сведения об источнике финансирования** исследования/публикации (в случае наличия) оформляются в виде сноски «звездочка» к названию статьи и подстрочного примечания на 1-й странице.
- **Реферат** — краткое изложение статьи по следующей структуре: актуальность проблематики и новизна решения, научная методология, главные содержательные аспекты. Объем — 200–250 слов. Размещается после названия статьи.
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (8–10 слов) размещаются после реферата.
- **Основной текст** статьи желательно разбить на подразделы (с подзаголовками).
- **Инфографика**, в том числе таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.
- **Список источников** (не менее 20 наименований) оформляется как затекстовые библиографические ссылки в соответствии с принятым стандартом (ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка»), выносятся в конец статьи. Источники даются в порядке упоминания/цитирования в статье. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].
- **Примечания** нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x²).

При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются. Текст примечаний размещается после текста статьи с заголовком «Примечания».

- **Подрисуночные подписи** оформляются по схеме: название/номер иллюстрации — пояснения к ней (что/кто изображен, где; для изображений обложек книг и их содержимого — библиографическое описание; и т. п.). Имена файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

2. Материалы на английском языке — информация об авторе/авторах — имя, инициал отчества (если имеется), фамилия, место работы (учебы), почтовый адрес организации, адрес электронной почты автора, название статьи, реферат, ключевые слова (в том же объеме и порядке, как в русском тексте), сведения об источнике финансирования — в распечатанном виде и в электронной форме (отдельный файл) через систему электронной редакции как дополнительные материалы, содержащие текст в формате Microsoft Word.

Отдельным файлом предоставляется список источников в транслитерации, с переводом на английский язык. Нумерация источников должна соответствовать нумерации в авторском оригинале на русском языке.

3. Иллюстративные материалы — фотография автора, иллюстрации — в электронной форме отдельными файлами через систему электронной редакции как дополнительные материалы в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi одновременно с авторским оригиналом статьи. Иллюстративный материал и инфографика должны быть адаптированы для черно-белой печати высокого качества.

4. Распечатанный и подписанный Акцепт Публичной оферты

Правовые вопросы, связанные с публикацией в журнале, включая обязательства сторон (автора и издателя), регулируются на основе подписанного Акцепта к Публичной оферте (доступны на сайте).

Акцепт может быть предоставлен в свободной форме в распечатанном виде на бумажном носителе.

Должен быть подписан автором (соавторами) собственноручно шариковой ручкой с синими чернилами.

Для удобства можно воспользоваться подготовленными образцами Акцепта (или Акцепта для статей в соавторстве), размещенными на сайте: <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>.

5. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для статей аспирантов. Рецензией не является.

Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Статьи и другие предоставленные материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета Требований, к публикации не принимаются!

Полная версия Требований — на сайте журнала: <http://bibliotekovedenie.rsl.ru/>.

ИРКУТСК

17–19 СЕНТЯБРЯ 2019

LIBWAY

международная научно-практическая конференция
НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИЯ В БИБЛИОТЕКАХ

- Научная библиотека в меняющейся коммуникационной среде
- Краеведческая библиография в эпоху Интернета
- Сохранение и изучение книжного наследия в современном мире
- Книжная культура в ретроспективе и современной проблематике
- Лучшие практики и технологии информационно-библиотечного обслуживания
- Непрерывное образование:
формула успеха сотрудников библиотек
- Вебометрические и наукометрические исследования
- Открытая наука

**Информация и регистрация
на сайте www.libway.ru**

Государственная публичная
историческая библиотека России
приглашает на мероприятие
в зал «Под сводами»

«Издательский клуб ГПИБ РОССИИ»

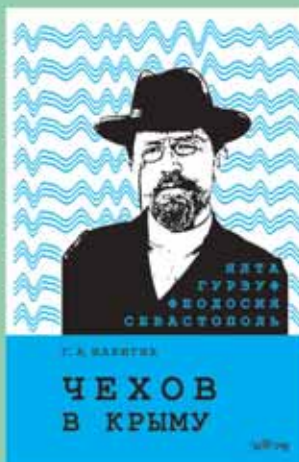
Ведущий – директор ГПИБ России М.Д. Афанасьев

23 октября 2019 г. в 17.30

Встреча с издательством «Гелиос-АРВ»

Презентация новых книг:

Шалюгин Г.А. «Ялта. В гостях у Чехова»; «Чехов в Крыму»;
книга-альбом Ю.А. Королевой
«Левитан в Крыму»

ГПИБ России продолжает
серию путешествий:
Сидоров В. «По России. Волга.
Путевые заметки и впечатления.
От Валдая до Каспия»

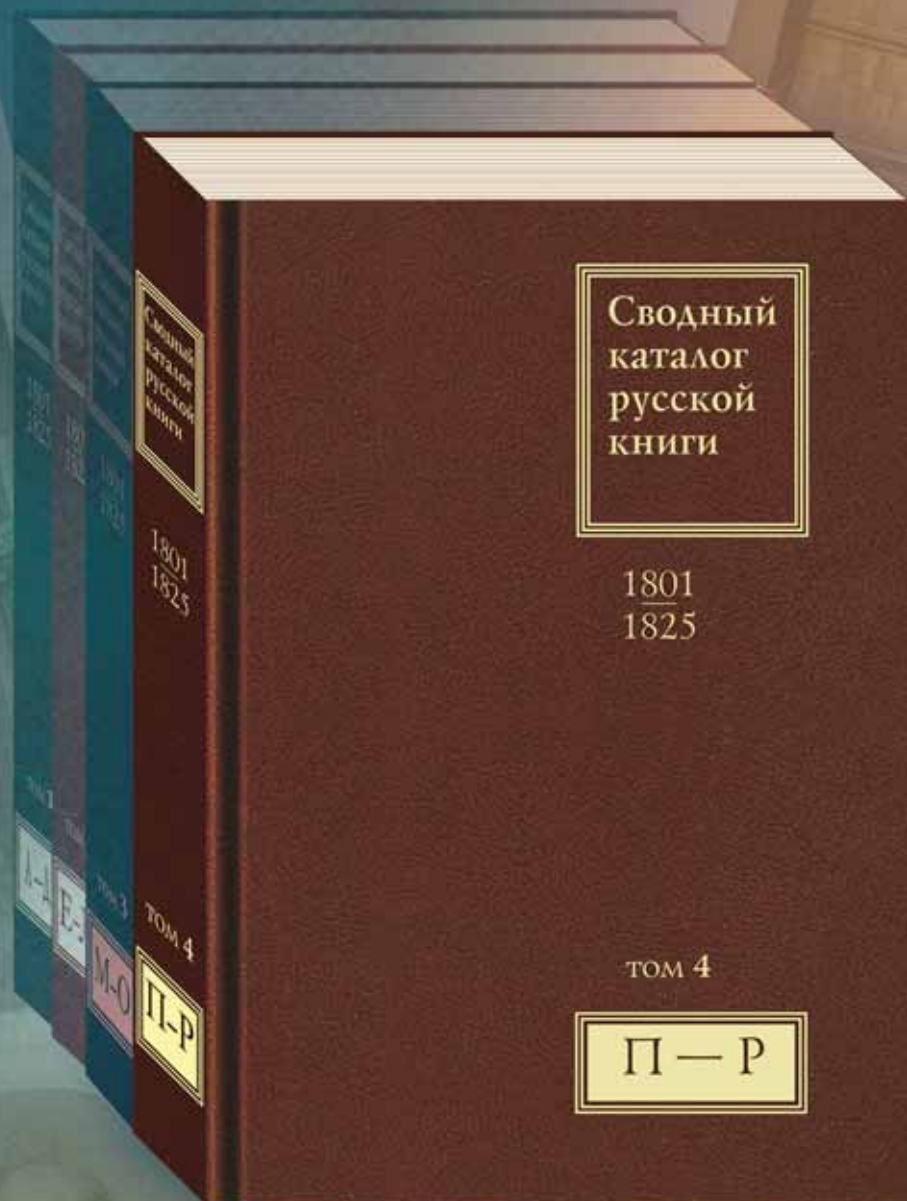
Встреча с автором
Презентация книги М.В. Степашкина
«Исады – рождённые в плеске волн»

Адрес: Москва, метро «Китай-город», Старосадский пер., д.9. ГПИБ России
Тел. для справок: (495) 621-27-60, e-mail: ekrestina@shpl.ru, mrkt@shpl.ru

Информационная поддержка – журналы Российской государственной библиотеки

Сводный
каталог
русской
книги

1801
1825

ТОМ 4

П — Р

Российская государственная
библиотека
Издательство «Пашков дом»

СВОДНЫЙ КАТАЛОГ РУССКОЙ КНИГИ 1801–1825 ТОМ 4

Сводный каталог — совместный проект
семи крупнейших библиотек Москвы
и Санкт-Петербурга.

Четвертый том каталога содержит около
1700 описаний книг на русском языке на
буквы П — Р, изданных в России и за рубежом.
Библиографические описания дополнены
обширными примечаниями, которые
учитывают более 30 позиций,
в совокупности раскрывающих состав
и культурно-историческую ценность
каждого издания.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
Российская государственная библиотека,
Издательство «Пашков дом»
Тел.: +7 (495) 697-37-31
+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru
http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom

Мероприятия журнала

КНИЖНАЯ

ИНДУСТРИЯ

на 32 ММКВЯ

4 сентября, 13.00-14.00

75 павильон, 1 этаж, площадка «Фикшен»

Круглый стол: «Самиздат. Общемировые тенденции и ситуация в России».

Журнал «Книжная индустрия» и ГК «ЛитРес» обсудят актуальные вопросы современного самиздата. После дискуссии состоится объявление длинного списка премии для авторов самиздата «Электронная буква».

5 сентября 10.00-13.00

75 павильон, 2 этаж, конференц-зал №215

Круглый стол: «Инфраструктура детского и юношеского чтения в России»

Сессия №1 «Новое поколение – новые технологии»

Сессия №2 «Современные тренды полиграфии детской книги в России»

Задачи круглого стола – обсудить актуальные и эффективные инструменты развития детского и юношеского чтения, возможности новых технологий по привлечению подрастающего поколения к чтению.

2 сессия круглого стола будет посвящена производству сложных книжных продуктов для детского сегмента, современным технологическим возможностям российских полиграфистов.

6 сентября 15.00-17.00

75 павильон, 2 этаж, конференц-зал №215

Отраслевая дискуссия на тему: «Проблемы ценообразования и доступности книг»

Вопросы для обсуждения:

Демпинг интернет-площадок и FMCG-сетей: к чему это ведёт?

Маркетплейс и как с этим правильно работать?

Где и по какой цене продавать книги?

Как грамотно регулировать и контролировать ценообразование в различных каналах?

Проблемы взаимоотношения субъектов книжного рынка и механизмы регулирования цен на книги.

Возможно ли сформировать единые программы лояльности и системы скидок для различных каналов сбыта?

Партнеры мероприятий:

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российская библиотечная ассоциация, издательство «ЭКСМО», «Первая образцовая типография».

ЛитРес: Самиздат

Распространение журнала «Библиотековедение»

Журнал в печатной форме распространяется через подписные агентства, его можно приобрести на крупных книжных выставках-ярмарках или в редакции.

В редакции

Приобрести отдельные номера журнала за текущий год, а также подписаться на журнал на любой период можно в отделе периодических изданий.

Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 10-64

E-mail: bvdogovor@rsl.ru

В подписных агентствах

- Подписные индексы по каталогу «Пресса России» — 87322 (полугодовой) и 93612 (годовой).
- Подписку на журнал можно оформить через любое подписное агентство, работающее в Вашем регионе.

В цифровой форме

Платная полнотекстовая версия журнала «Библиотековедение» доступна на сайтах агентств-распространителей (возможна как подписка, так и приобретение, последующее скачивание отдельных номеров журналов или статей).

- Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU
<http://elibrary.ru/contents.asp?titleid=8437>
- East View «Библиотечное дело и информационное обслуживание» (UDB-LIB)
<http://ebiblioteka.ru/sources/publication.jsp?id=32326>
- EBSCO «Library & Information Science Source»
<http://www.ebscohost.com/public/library-information-science-source>
- Агентство «Книга-Сервис»: «Пресса по подписке»
<http://www.akc.ru/rucont/itm/214126/>
- Национальный цифровой ресурс «Руконт»
<http://rucont.ru/efd/214126/>

Лоттеков
библио-
теко
ковведе
теков
ковведе
теко
библио
ковден
библиотек